

А. Корольчук, «Поцелуев мост», холст, масло, 2010

Педагогические ВЕСТИ
№ 39, 2010

Содержание

Тема номера: цена Победы

тема номера: цена Победы

Дневник неизвестной
Е.М. Колосова

5

12

призвание - педагог
ВИКНИКОР — кто Вы?
И. Уэльская

16

Год учителя
**Университет
в сердцах учеников**
Р.М. Термова, В.Л. Гаврилова

46

триумф над временем
**Женщина-ученый
и кембрийские трилобиты**
Е.Н. Груздева

50

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНОФОРУМ
Saint Petersburg International KINOFORUM

вечные ценности
**«Человек без искусства, внедрен-
ного в него, не существует»**
М.Н. Дробышева

54

экспертиза
Нужно ли изучать речь детей?
С.Н. Цейтлин

22

уроки школы
«Школа»: жизнь или сериал
М.С. Костюхина

30

StudyЯ
**Особенности национальной
рекламы**
А. Деркач

32

университетский Монмартр
Чуткое видение мира
Н.Н. Громов

НЕ АЙС
ТАЧКА МОБИЛА
СТУДЕНЬ
КЛАВА УНИВЕР 58

StudyЯ
Курс молодого словца
И. Галкина

исторические параллели
Святые руины истории
Б.М. Сергеев

64

палитра
Грезы о России
А.Б. Афанасьева

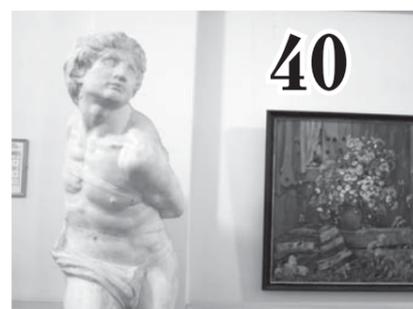
34

КАЛЕНДАРЬ 2011

37

университетский Монмартр
Дороги, которые мы выбираем
В.В. Бабияк

40

факультет
Художники и влияние прошлого
Н.Н. Сердюкова

67

арт-мастер
Душа, летящая к свету
Е. Григорьянц

60

Педагогические **ВЕСТИ**
№ 39 2010

Журнальное приложение к газете «Педагогические вести»

УЧРЕДИТЕЛЬ: Ученый совет РГПУ им. А.И. Герцена.
Газета зарегистрирована Региональной инспекцией по защите
свободы печати и массовой информации 14.07.92
(регистрационное свидетельство № ПОО64)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
191186, С.-Петербург, наб. р.Мойки, 48,
корпус 20а, комната 301.
ТЕЛЕФОН: 571 77 56.
E-MAIL: pedvesty@mail.ru.
ИНТЕРНЕТ: www.herzen.spb.ru.
Номер набран и сверстан в редакции.
Отпечатан в типографии РГПУ им. А.И. Герцена, с оригинал-
макета редакции. Тираж – 500 экземпляров.
Главный редактор – Наталья МЕЛЬНИК.
Дизайн и верстка – Александры Поповой.

тема номера: цена Победы

Дневник неизвестной

ЛЕНИНГРАД, НОЯБРЬ 1942 – АПРЕЛЬ 1944...

Е.М. КОЛОСОВА,
директор Музея РГПУ им. А.И. Герцена

Примерно полгода назад в Музей позвонил давний наш друг, главный редактор журнала «Командор» (Союз ветеранов войны в Афганистане «Афганвест») М.Б. Тарасов: «Слушай, я на днях разобрал архив моей матери. Она мне говорила, что соседка по коммунальной квартире оставила ей дневник, я его нашел. Мне кажется, это уникальный документ блокадной поры. Давай подумаем, как его опубликовать. Ты пока прочти, а я попробую разыскать данные об авторе». Увы, данные так и остались неизвестны: Михаила Борисовича не стало...

Дневник теперь хранится в нашем Музее.

И хотя данные записи не имеют отношения к истории университета, но я думаю, что под ними мог бы подписаться любой или почти любой герценовец, переживший полную блокаду Ленинграда.

Устройство быта, желание утоления чувства голода, общее состояние напряженности, беспокойство за жизнь дорогих людей, ожидание скорейшей Победы – эти мысли присутствуют практически во всех записях той поры и отражают нашу общую историю.

Мы не знаем, как зовут автора, но это женщина 47-48 лет, бухгалтер, служила в ЖКО БТМ, проживала в Московском районе. Судя по записи на последней странице, она перечитала его в 1946 году и сама пришла в ужас: «Какой кошмар!»

Предлагаем читателям всего несколько страниц из этого дневника. Авторский текст полностью сохранен.

Материал оформлен работой А. Корольчука «Прощание», из серии «Письма войны» литография, 1985.

6 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

<...> Как часто говорю себе – не пора ли кончать, но нет, посмотрю еще, что будет дальше! А дальше что? Кошмар! Вот сегодня вечером, накануне праздника, осталась ночевать, вот уже 3-ю ночь, на службе, ибо у меня дома, в 25-метровой комнате, холодина, т.к. загнул мороз, а окно еще до сих пор не было починено. Оно было разбито во время налета германских фашистов, с аэропланов стреляли по нашему району из мелкокалиберных пушек и снаряд попал в трубу соседнего дома. Получился каскад камней, который угодил и в мое окно, разбил цельное стекло, низ и частично наверху, а денег починить нет, но, может быть, за водку починят.

На праздники нам дали водку, сиделку, красное вино, изюм, шоколад

по карточкам. Сижу и ем шоколад, очень вкусный, полагается 300 гр. на декаду сладостей, а шоколад выдают 80%, взяла не конфетами, потому думаю, что полезней, чем какие-то дурандовые конфеты с сахаринном.

Пишу при свете тусклого электричества, на сегодня и завтра должны дать до 24 часов. 7 числа – в те дома, где исправлена электропроводка, а потом опять тьма крошечная, на улице хоть глаз выколи, только когда проходит трамвай с синими лампочками и бывают вспышки проводов, тогда что-то на миг видно.

Со службы приходится ходить уже домой в темноте, а мне надо идти минут 15 до пр. Газа, с трудом попадаю в трамвай, где много народу, очень часто еду до кольца, а потом обратно до Технологического института, до дому минут 10 ходьбы. Час-

то теперь буду ночевать на службе, пока начальник в командировке на Большой земле. Так называют СССР, не оккупированный немцами, куда можно проехать только через Ладожское озеро пока водой, а потом, наверно, как в прошлом году, будет «Ледяная дорога», или «Дорога жизни», по которой было сообщение автотранспортом, пешком, можно еще, конечно, и летным способом.

Вот ведь уже год, как блокада Ленинграда, и живем страшной жизнью. У меня все потеряно, а главное – мама, умершая весной, не выдержала, бедная, погубила ее жизнь: понос, дистрофия, цинга, истощение, голод, холод; обидно, что дожили до весны, когда стало теплее, светлее, поспела травка; как меня выручила лебеда, сколько я ее ела, и собирала, и покупала, ела целыми кучами в разных видах: щами, тушеный,

вареный, лепешками, и что только я не придумывала. Так и все. Вот мама стала бы питаться ею, но... Потом я посадила огород, который нам отвели от службы. Мы, служащие ЖКО БТМ, устроили коллективный «живой огород»: вскопали гряды, натаскали навозу, посадили свеклу, белую, красную, брюкву, укроп, капусту, редиску, салат. Никогда я не ела столько салата, как этим летом, 94 раза сеяла его. Очень его люблю,

красивый мужчина, молодой, есть ребенок, хорошенькая, молоденькая жена, которая эвакуирована, она получила письма от него и, обливаясь слезами, читала их. Н.С. была убита печкой, которая на нее обвалилась, она всегда пряталась за нее, когда начинался обстрел, сколько молодых девушек погибло. Когда я наконец-то прибежала, перелезая через выбитые рамы на лестнице, в бомбоубежище, там было много народу и перевязы-

сломали деревянный дом. Каждый гражданин обязан был заработать 4 кубометра: 2 куб. — себе, а 2 куб. — государству...

Что мне делать, надо устраивать жизнь иначе, но нет времени, ни сна! Очень связывает рацион, 3 раза в день хожу завтракать, обедать и ужинать в красное здание, а по праздникам и выходным дням приходится приезжать хотя бы раз в день, в будни очень удобно, т.к. заботиться о приготовлении пищи не нужно, но кормят иногда плохо, иногда хорошо. Приходится подваривать, если есть крупа, заменять или купить за бешеные деньги то кашу или суп, или щи, пока есть овощи. Цены страшные: пшено — 400 р., молоко 150 р. — литр, капуста — 100 р., турнепс — 100 р., масло — 1.500 р. килограмм, сахар — 1.000 килограмм, хлеб — 300 р., картошка — 250 р. Денег не напасть — вещи обесценены. Я совсем разделась: обобрали спекулянты, за килограмм хлеба я отдала шерстяное зеленое платье. Да еще заплатила штраф 50 рублей, когда милиционер свел меня в пикет, за свое платье была наказана потому, что меняла. Ах, как было обидно! А мама в это время лежала, ноги распухли, и я была по бюллетеню из-за дистрофии, слабости сердца — ходила и качалась, один скелет с провалившейся грудью. Сейчас я лучше выгляжу, откормилась в столовой усиленного питания, куда направляли меня 4 раза. Потом они закрылись. Какое это было спасение для многих! Теперь рационы уже не то! Печально то, что обслуживающий персонал ведет себя не по-человечески, так смотрят на всех, как на воров, и мы у них в руках, что жутко! Зато как-то они выглядят, толстые, нарядные, в

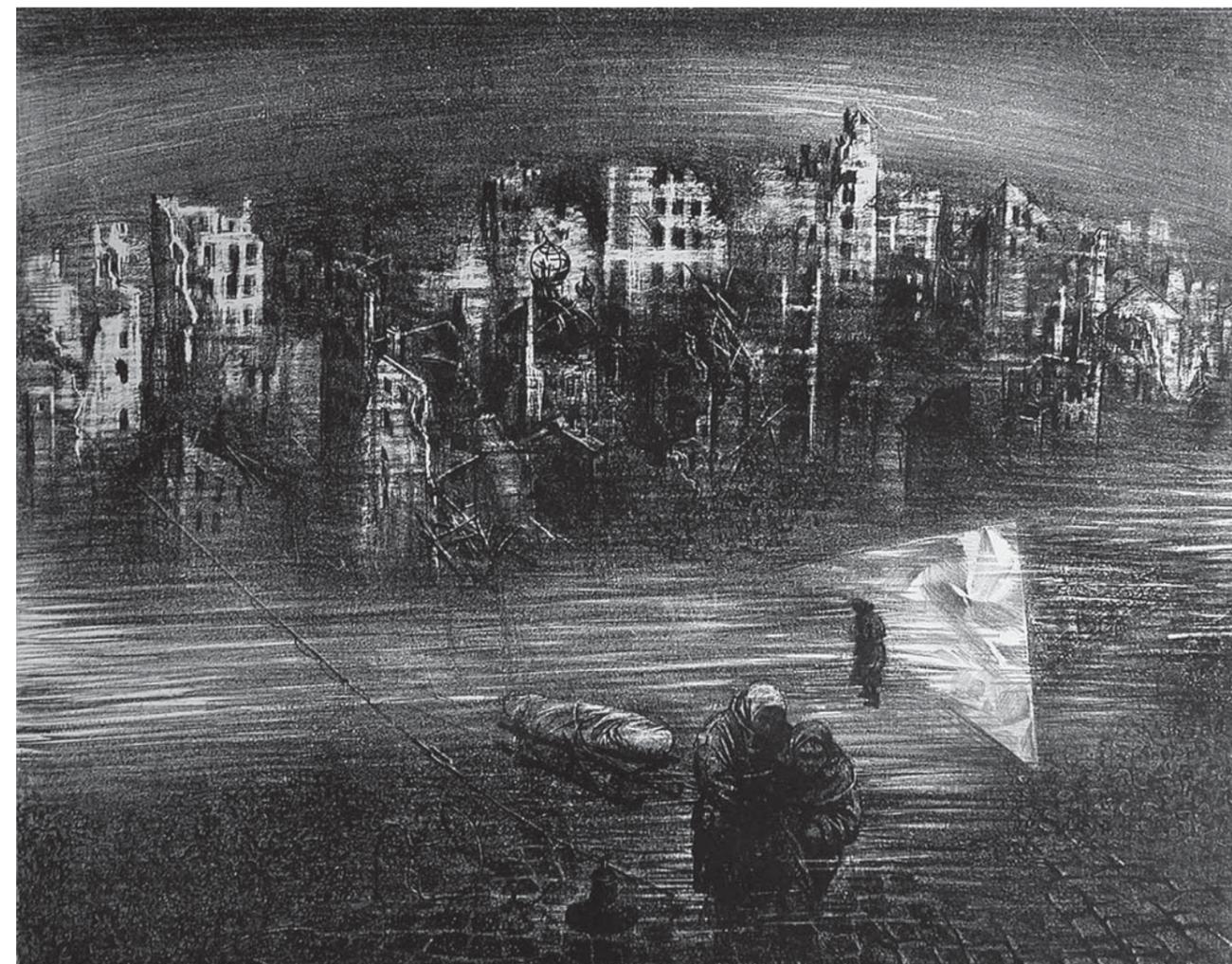
вали раненых. Многие были в столовой, а то еще бы было больше жертв. Один снаряд угодил в стену кухни. Какой был кошмар, какой грохот, а я была в то время одна в комнате, мое начальство убежало, а я не успела, так как бросилась за портфелем с деньгами и карточками, и там был кусочек хлеба... Мысль о том, что я погибаю, а хлеб не доела, меня, кажется, больше всего обеспокоила. Вот ведь как?! Это очень характерно! Вот и сейчас! Ведь каждую минуту можно всего ожидать, а мысль, что не съедено — не оставляет голову. Так и все говорят: съем, а то, может быть, умру!

Как пройдет сегодня ночь, погода ясная! Вчера были 2 тревоги, и «накуролесили» немцы. Ах, как хочется шоколаду, а я ведь уже много съела, пожалуй, надо воздержаться, а что если ночью, ну да может быть, и нет, если будет что, то я постараюсь скорей и съесть. Здесь я осталась одна, все родственники уехали. У

Кругом гибель, истребление! Но мужество... и оптимизм. Когда это все кончится! А пора кончать, уже сил у людей, терпение истощено! Но... мужество. Всему бывает конец, и хорошему, и худому!!!!

меня нет ни братьев, ни сестер, ни мужа, ни родителей. Мужа у меня не было. Как страшно жить, наступила 2 военная зима — страшно жить в моей комнате 25 метров, разбитое окно. Мне мои служащие хотя бы помочь: маляр вставит фанеру, навесит рамы и замажет; надеюсь скоро получить дрова, я заработала 2 кубометра дров, на Л. острове

золоте. Сволочи! Меняют и продают ворованные продукты безнаказанно. Когда это кончится. Какая страшная жизнь! Шла я как-то по Невскому проспекту, и так было пустынно, и вспомнил мне прежний Невский, какая разница, обрушенные фугасками дома; хотя теперь устроена бутафория или декорация: Гостиный двор обгорел, и почувствовала я —

А. Корольчук «Город», из серии «Письма войны» литография, 1987.

как я люблю Ленинград. Ведь всю жизнь я в нем жила, когда уезжала, то всегда скучала о нем и стремилась назад. Много хорошего и плохого пережито, да, в ужасную эпоху я попала жить. Японская война, революции 1905 г. и 1917 г. германская имперская война, финская война, и вот теперь весь этот кошмар, захват фашистами Норвегии, Дании, часть Франции, Греции и др. стран; а теперь и нашу территорию временно оккупировали. Что-то будет, когда они выдохнутся! Техника, дисциплина, немецкая аккуратность и точность, ну мы-то в другом роде народ. На юге наши дела неважны. Геройски защищается Сталинград (бывшее Царицыно), но они идут к Грозному. Начинает хотеться есть. У меня нет хлеба, есть селедка, изюм, шоколад. Съела селедку без хлеба, выпила чаю с шоколадом, да еще вина «Кагор». Плитку я протопила, согрела кофе и чай. «Лукулловский пир» устроила в одиночестве при свете коптилки. Напилась воды..., под глазами, да и ночью беспокойно спать буду, если бы было побольше хлебца, а крупы у меня немного есть; да дома, ну —

обстрел, или наши стреляют, тревоги не слышать! Заперлась я на все затворы, надо ложиться спать, а то опять есть захочется. Ночью встану, суну кусочек шоколаду или изюминку в рот, и «муки» голода прекращаются, а утром побегу на рацион есть завтрак — 140-160 гр. каши с маслом и 2 ст. кофе, кусочек в 10 гр. сливочного масла, хлеба до 500 гр. в день, на обед бывают щи, или суп, на второе — рыба или мясо с гарниром, иногда на третье бывает компот, не очень сладкий.

«Ну, вот и летят — тревога!» Что-то будет? Как-то дома? Женя одна в квартире, как ей жутко, как там холодно, меня нет. С немецкой аккуратностью они летают, почти в одно время. Что-то опять натворят! Зенитки палат. Все посты на местах. Мы раньше бегали в бомбоубежище, а теперь я лично ложусь в кровать и жду.... смерти; вот, не доест ли шоколад, держу поближе. Сейчас полет, а не слышать, должно быть еще далеко или не в нашу сторону полетели. Здесь им делать нечего, или разрушать уже разрушенное и сгоревшее, подожгли зажигательными бомбами, а Красное здание как

изуродовали, но только Северная сторона уцелела, где столовая и правление. Когда тревога — тревожишься о своем доме, о своем угле, когда так страшно сейчас, холодно — ведь в квартире из 12 человек умерло 8, и так везде за прошлую зиму. Как О. говорит: из каждого окна дома выглядывает покойник. На улице валялись по несколько дней умершие, не успевали подбирать, так умирали с голоду! С холоду! Поголовно умирали! Стреляют близко! Мне прошлую зиму пришлось ходить пешком на работу — километров 5-6, пока я не обессилила, по дороге считала трупы, одна жуть! Ох, какая стрельба из зениток, окна завешены. Где-то сброшено, колебание почвы! У кого-то горе! Ах, как страшно! Но вниз не пойду — ведь засыплет! Отупело все, я часто не чувствую ничего! И нет слез, даже после смерти мамы — не плакала, зашила ее в простыню, и свез П. ее на тележке в морт в Троицкий Собор.

Полетели в город... ..Ем селедку без хлеба, вкусная, жирная, запью чаем с шоколадом! И лягу спать! Пусть стреляют, все равно! Жизнь моя личная кончена в 47 лет; да,

не склеилась моя личная жизнь, «невезучая», как говорил мой папа, мой добрый, обожаемый папочка. Ах, какой это был чудный человек! Как я его любила, обожала! Какие чудные люди были мои родители! Как я много потеряла, так много! Если вдуматься — можно с ума сойти — нет, не надо думать! Все думают и говорят только об одном, еде, и живут от завтрака до обеда и до ужина в ожидании! Ах, что мне все-таки делать! Мне надо расстаться с вещами, с обстановкой. Но никто теперь не покупает — зачем, сколько обстановки эвакуировано, целые заграждения устраивали. Моя белая мебель — дают бесценно. Рояль! 2 т. — да никому не нужен. Разбомбят, того гляди! Вот, носильные вещи нужны, а их уже не стало, всему бывает конец. Не жизнь, а жестянка! Противно то, что иногда как не поешь дома, сейчас уже ходишь и качаешься, а физических сил нет, совсем слаба стала, ни поднять ничего не могу — противно! Хотя я теперь против весны и прошлой зимы — куда герой, никакой дистрофии, как было. А еще все-таки дистрофия! Как из этого положения выбраться! Если на нашем рации не станут лучше питать, то мы опять ударимся в дистрофию! Отбоя не слышать. Что-то мне никто не пишет! А от О. так и не было письма — ни одного! Ложусь спать! Тепло! <...>

7 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

<...> Такое сейчас солнышко! Надо ехать домой. Видела Скворцова, хочет придти завтра, починить мне окно после обеда. Сейчас очень строгая дисциплина, трудно будет отпрашиваться — попытаюсь. Сегодня только один день праздник —

сняла шапку, я была лысая. За лето волосы подросли, но если бы было питание, а то его нет, плохо подросли. Вообще, идем к гибели, вот и... Медленное умирание страшнее всего, а люди бездушны, каждый думает только о себе и спасается по-своему; кто понахальней, понапористей, поэнергичней — вылезут — не мытьем так катаньем, а «слабые» — т.е. порядочные люди — им смерть или мука! Надо ехать! Ведь много дел! Съездила домой <...>

<...> Нет, что мне делать? Я без крова — нельзя жить в моей комнате, ну починят окно, а дальше дрова, ну будет 2 к.б. дров, а кругом — нежилые комнаты, запечатанные. Мороз все крепчает. Сейчас в комнате уже 2 градуса тепла. Поехала обратно в контору. Пообедала на рации: были щи из белой капусты, даже не

Медленное умирание страшнее всего, а люди бездушны, каждый думает только о себе и спасается по-своему; кто понахальней, понапористей, пожуликоватей, поэнергичней — вылезут — не мытьем так катаньем, а «слабые» — т.е. порядочные люди — им смерть или мука!

25-летие Октября! 25 лет! — Сегодня утром даже меню неизвестно! Плохо работает 12-я столовая. А в столовой 11 наладилось! А мы предполагали, что 12-я будет на высоте! Днем мне полегче, а к вечеру начинается тоска по уехавшим, умершим. Лилюнчик — моя племянница, Оля — моя двоюродная сестра, тетя Аня — моя крестная мать. Как-то они живут в Тюмени, Оля в Тихвине! Что-то не пишут, а, между тем, люди получают письма, значит, доходят, а почему мне нет? Что это такое значит? Надо позвонить Жене, он на казарменном положении в типографии, где работает заместителем директора, как его теперь называют. Надо ехать домой. Одела еще одну «шкуру» под летнее пальто. Буду идти до трамвая против ветра, на ногах у меня мелкие галоши и гамаша, на голове вязаная шерстяная шляпа, которую я купила у Ж., эта шляпа покойной Ирины, которая умерла у нас в квартире, простудившись <...>

<...> Надо ехать домой! Одеть мамину шубу, мое пальто зимнее в жутком состоянии, т.к. спала в нем всю зиму, стряпала и т.д. Было до 4 градусов мороза в квартире. Боялась замерзнуть во сне — спала в зимнем пальто, в шапке-ушанке, наваливая на себя все одеяла и вообще что только можно было. Руки распухли — болели. Весной, когда я

заправленные ничем: вода, капуста, соль. Второе: консервное мясо с картофелем, пюре и соус — ничего, вкусно. Я сразу поужинала, т.к. был уже 7-й час, на ужин были «вынимки», так называли «шроты», т.е. запеканка из шрот с компотной подливкой и чай 2 ст. И это праздничная еда! Пришла в контору, затопила плитку, сварила суп, из селедки, т.е. из головы селедки с капустой и ботвы соленой, а еще сняла со своего огорода и посыпала укроп немного, прибавила пшена и турнепса, которого купила 500 гр. Зашла в комиссионный магазин, и, о радость, продана скатерть сурового полотна валдайской вышивки, получу 80 рублей, а продано за 800 рублей — 15% берет магазин себе; жаль, что опоздала в бухгалтерию магазина, а то бы получила деньги сегодня. Придется просить Д.Т. съездить в банк, а там зайду по пути в столовую. В столовой все под хмельком. Недаром вино я уже на следующий день купила подрабавленное — жулье кругом. Очевидно, надо жить так: с волками жить, по-волчьи выть! Пора спать — часов нет, но думаю, что в 9 часу лягу, копилка горит, а жаль горячее. Сейчас тихо, и даже не стреляют больше, когда я возвращалась из столовой, стрелял пулемет. Вот и сказала — вдали слышен гул моторов! Стало не по

себе! Лягу, а потом будь что будет — а шоколад поближе положу, хлеб весь съеден. Может быть, это наши летают, тревоги не слышно. Я попила турнепса — вкусно, попила кофе с шоколадом, съела поджаренный хлеб и немного супа из селедки. Это праздничный ужин, свой ужин, а то этого не бывает по вечерам, ограничиваюсь рационом в 7 часов, только погрызу капусту или какие-нибудь овощи — свеклу, турнепс, брюкву — все в сыром виде. Ложусь спать. Окна завешены одеялами. Ноги поменьше болят, т.к. меньше хожу, да и нахожусь в тепле. А через неделю приехать должен М.П. из командировки, наш «хозяин», и, наверно, будет ночевать здесь, т.к. ему ходить на работу далеко, а на велосипеде зимой не поедешь в такой мороз. Снегу нет. Нет, все тихо! Это летали наши! Хороший здесь воздух, около моря, за городом. Да и в городе теперь воздух хороший, фабрики и заводы почти все закрыты — эвакуация, людей и движения мало. Только трамваи, и то не все ходят, да военный транспорт — авто. Ни автобусы, ни троллейбусы не ходят. Народу стало мало, после эвакуации, а трамваи берешь с боем! <...>

14 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

Сегодня суббота, а я после завтрака еду домой завтра. Сейчас буря, ветер сшибает с ног. Думается, не будет тревоги. Сегодня ездила в сберкассе, получила лотерейные билеты 2-ой вещевого лотереи, завтра разыграют, надо в понедельник раздать рабочим и служащим. Нас всего 21 человек, в т. числе только что прибавились из Клуба. Плита топится, в комнате очень тепло, хочу помыться, а на днях вымыла голову. Сегодня только я ушла из конторы и перешла мостик через Екатеринбургскую, завывала тревога, и я пошла пешком в Кировский Райсовет, началась буря, на обратном пути приехала в трамвае, тревога кончилась, трамваи начали ходить. Каждый день и каждую ночь по несколько раз объявляют тревоги, и были уже «катастрофы». На Загородном и Социалистической улице все стекла выбиты волной воздуха, где-то была сброшена бомба, на Боровой и на Глазовой тоже. Вот и опять эти страшные переживания, и давно не было тревог, почти год. Кроме той пальбы, только вчера и сегодня прекратилась пальба. Интересно, вернется ли М.И. — ведь партия его не отпустила совсем, а только в командировку на месяц, но он теперь не военнообязанный. Я думаю, что вернется, но с большим опозданием. Наши финансовые дела плохи в отделе, плохо поступает квартирная

плата. Боюсь, что и зарплату будет нечем платить. Никто мне не пишет, чем это объясняется? Такая тоска меня грызет! У меня лицо полное. Ужасно потолстевшее и румяное, а тело тощее, или это потому что я много пью чай или кофе, да и рацион весьма водяной. Эти мясные котлеты, супы овощные, заправленные жиром. Утром и вечером каши — еще икра 28 гр. Сегодня 10 гр. сыра, 10 гр. масла сливочного дают каждое утро к завтраку. Вечером сегодня ели комбинированную кашу: лапша, горох, пшено — все остатки дня. Ничего — вкусно. И еще 2 котлеты из шрот с казеином, вкусом напоминает творожки, если бы подсластить их — было бы еще вкусней. Сейчас их съем, я принесла в контору, разогрею кофе с соевым молоком, получили сегодня, и с кофе их съем. А потом как можно раньше спать, чтобы не котлеты есть, а то шоколад кончился и что-то все хочется есть.

Я такая большая женщина, мне много надо, а дают всем одинаково маловато. Ох, когда-то это все кончится — мы так живем в зависимости от столовой, и что дают — когда мы будем покупать что хотим и есть что и сколько хотим? Что быть может лучше — такая свобода! Какое счастье — эл. освещение, и настроение совсем другое делается. Приедет М.П. — кончатся наши золотые денечки. Все живут какой-то животной жизнью, интерес только о еде, о меню говорят, как о чем-то очень важном, обсуждают на все лады блюда и всем мало, да и, по правде сказать, мало, даже женщинам, даже, вернее, детям — порции до «ужасно смешного» малы. Призрак прошлой зимы у всех перед собой — умирать медленно, дистрофично — очень тяжело, мучительно и лучше

сразу, ибо никаких надежд не стало... все потеряно... все в прошлом, а старость надвигается, мне 47 лет, и чувствуется, как подорваны силы, пережитые кошмаром прошлой зимы... а впереди что... .. Ведь нет теплого собственного угла. Страшно, и никто не пойдет навстречу. А может быть, и пойдет? — Ах, мамочка, папочка! Милые мои, дорогие! Нет вас больше! Нет никого. Все уехали, кто умер, сколько умерло! Я вывернулась, может быть, для того, чтобы снова так мучиться страшно! Скорей бы война кончилась. У всех одно это желание! Какое это было бы счастье! Жизнь стала бы улучшаться, вернулись бы уехавшие — какие радостные встречи! Сколько работы было бы после войны! Наживалась бы жизнь! Какое это было бы счастье! Америка помогла бы продовольствием и другими товарами! А блокада Ленинграда была бы снята! Даже это было бы так много! Но... что-то не получается ничего! — Нет, если бы кончилась война! Какое это было бы счастье! Всех так пугает перспектива второй военной зимы! Да вот она уже и началась эта зима! И с такими холодными ветрами. Что делать!!!! И вот опять мысль: что-то завтра будет к завтраку? Чем опять будут кормить? Вот так и все время и у всех, за редким исключением — у «сытых». Начальники получили вторую продовольственную карточку 1 категории. Они будут принадлежать к категории «сытых». <...>

27 НОЯБРЯ 1942 ГОДА

<...> Обстрелы бывают. Сегодня ночевала у Ж. в комнате, у нее 2 градуса тепла, т.к. подтопили немощко. Дров у нее тоже нет. Поги-

бель! Ставят условие: если поедешь на ночь, на погрузку, то получишь 2 к.м., а работала она 2 дня на сломке. Она слаба — как ей ехать. Сегодня был обстрел нашего района, снаряды так и свистели, и бухали куда-то на крыши. Мы с Ж. никуда не уходили. Ночью было сообщение о продолжающемся наступлении наших войск под Сталинградом. Мы здорово их колотили, берем много пленных — налеты прекратились. Я живу в конторе, но приехал М.И., и я, наверно, перееду на О., надо вскрыть квартиру, она запечатана. Сегодня я приперла таз, подушку и одеяло. Пока лежит в коридоре, только бы не исчезло. От Т.А. была телеграмма: они переехали из Т. в С., на север, и просит прислать денег. Телеграмму получил Ж., я у него была в типографии, где он на казарменном положении и живет в комнате с директором. Ж. послал 200 руб., я 100 руб., послала я из 35-го почтового отделения, в доме, где моя служба. Сидим сегодня без света, т.к. лампочки сняли, пока не получим разрешения от нач. порта. В моей комнате в нашем доме, как на улице, окно разбито. Надо заделывать. Сегодня большой мороз с ветром. Дома веет смертью! Жутко! Погибель! <...>

28 НОЯБРЯ

<...> Сегодня опять сытный день: на завтрак 145 гр. комбинированной каши, запеканка из сои, 2 ст. кофе. На обед: щи, рыбная колета с пшенной кашей 140 гр. и 20 гр. столового масла. На ужин: щи, шротная запеканка, компот, каша ячневая с маслом 5 гр., 20 гр. столового масла, 2 ст. кофе — вот это называется сытность! Да еще сегодня получила шоколадку 240 гр., чудный шоколад, 75 руб. килогр., заплатила 18 рублей. Я уже 40 гр. съела в 1 день, так полагается, а потом начинаешь экономить, растягивать. Очень вкусно пить с кофе. Я еще у Д.Г. купила порошка сладкого, вроде сахарина, не знаю, как называется. Пишу при копилке, Д.Г. придет и вернет лампочку. Что-то он застрял на ужине, наверно, собирает кофе, есть такие, которые берут и не пьют. А уступают ему, а он любитель. Ему 63 года. Аня поедет сегодня домой, если трамвай идут. Она имеет два завтрака и два обеда, 1 ужин, т.к. кроме рациона по 1 категории имеет еще питание в командирской столовой, где лучше и питательней кормят, порции большие. Какая везде тьма. Сегодня мало стреляли. Под Сталинградом наши войска продвигаются вперед. Может быть, это начало конца — скорей бы! Завтра воскресенье, тяжелый день —

беготни много. Надо съездить за деньгами в комиссионный магазин, если что-нибудь продалось, оттуда на рынок, купить овощей, хочу сейчас постирать, притащила свой таз. А Женя там дома одна, в мороз, во тьме! Сердце кровью обливается, как подумаю о ней! Многие в таком положении! Я очень нуждаюсь в крупе, подговорила одного военного, но он что-то не пришел, а хотел за поллитра водки дать 3 кг крупы, потом хотел взять старенькие папины шерстяные носки за 400 гр. хлеба. — Он так и не пришел. <...>

10 ДЕКАБРЯ 1942 ГОДА

<...> Не могу все писать — все среди людей! Аня ночует, Л.В. ночует и Д.Г. Какая странная жизнь: ночуем с посторонними мужчинами, с мужьями, и никто не думает, что это «шокинг», ведем себя прилично, говорим о еде и о работе, все озабоченные какие-то. Будешь тут озабоченным: Ленинград отрезан, с Большой землей сообщение через озеро пока нет, оно еще не замерзло, ледяной дороги нет. Ф. поехал, хотел пробраться, но его не пустили. Он рассказывал, что ледяную дорогу уже подготавливают, военные с той и с другой стороны пошли с санями, а много женщин нанято, чтобы расчищать путь, но, как мне сейчас говорил один приехавший с Ладоги, озеро посередине еще не замерзло. Только бы хватило продуктов для армии и оставшихся жителей города. Неизвестно, как долго будет замерзать озеро, какая будет погода. Сегодня большой мороз. <...>

12 ДЕКАБРЯ

<...> Вчера был вечером жуткий обстрел, падали снаряды на Невский проспект и угол Литейного, много убитых и раненых пешеходов. Стреляли, очевидно, из Петергофа или Стрельн. парка. Вчера я шла ужинать в 6 1\2 ч. Снаряды падали недалеко, было страшно: темно, лужи, скользко, ни души, обратно так же, была рада, что добралась до дому. <...>

19 ДЕКАБРЯ

<...> Начальник управления приехал из Москвы, навез еды, и все ближайшие начальники, и их... получили кое-что, а мы облизываемся — такова сейчас жизнь: одни жрут в 3-4 горла и толстеют, а я и мои толстеют на лицо, т.е. пухнут щеки, худеет тело. Сейчас с питанием лучше, чем в это время в прошлый год, а все-таки мало. Смертности такой, как в прошлом году, пока нет. Сегодня я дополнительно питалась, а

завтра попробую на 20 р. напитаться, если талончики действительны, не знаю, боюсь, что после 20-го числа недействительны, я купила детские карточки. Сегодня объявили по радио и в газете о выдаче пшена рабочим, служащим и детям, и всем категориям 400 гр. соли. На рационы получаем соль, а крупа идет в обеды, мясо тоже; масло получаем частями и в кашу, а сладости на руки: у меня раб. карт., получаю 900 гр. в месяц, крупы 2 кг, мяса 1.800 (сюда же входят рыба, колбаса), масла 800 гр., служащие — половину пайки. <...>

18 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

<...> Вот и в Новом году! Начались опять бомбежки и обстрелы. В Кр. Зд. угодил снаряд в окно, где ночевал Павл., но он вышел из комнаты до падения. Обстрел был ужасен как никогда. <...>

19 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

<...> Ура! Блокада Ленинграда прорвана, войска Л. фронта и Сев. армия соединились, нами взят Шлиссельбург, Синявино и др. пункты. Всю ночь пели и играли по радио, после сообщения в последний час Ворошилов говорил по радио. Жаль, что здесь в конторе нет радио. Вечером узнаю, что Кира убита.

Везде флаги! Все поздравляют друг друга! <...>

22 ЯНВАРЯ

<...> К сожалению, талончики скоро кончаются и также тухлая рожь, из которой я делала лепешки каждый день. За этой рожью я ездила на судно, где вошла в пробоину в трюм и со льдом собрала в мешок рожь, оттаяла ее, промыла, ибо вонь ужасная, просушила на плите, смолочила в мясорубке и делала лепешки, невкусно, съела и тошно, пока желудок не справится с ними. Привезла по силам, но многие ездили несколько раз и привезли много. Ложусь спать. <...>

26 ЯНВАРЯ 1943 ГОДА

<...> Взят нами Воронеж. Жуткие бомбежки по ночам, на одном Большом проспекте сброшено 12 фугасных бомб, местами сбрасывают и зажигательные, и комбинированные бомбы, возникают пожары. Стало жутко! Вчера был 30-градусный мороз, мы работали на восстановительных работах в Кр. Зд. — людей совсем не жалеют, ведь эта работа могла быть сделана после падения мороза. Сегодня уже 15 градусов. Мы выбрасывали мусор из окон Кр. Зд. Сердце просто обливается,

А. Корольчук «1941 год» из серии «Письма войны», литография, 1987.

смотря на это здание, в котором я с большим удовольствием работала.

Меняю с М.И. водку, которую к празднику 25 л. Красной Армии видали 1 и 4 категории: он мне даст кило рису и 200 гр. рафинаду. Думаю, согласится. Водка на деньги — 600 р. литр. Что-то на юге делается, перестали сообщать в последний час. Мы заняли Харьков, Ростов-на-Дону и продвинулись здорово! А на Ленинградском фронте что-то не двигается. Когда это все кончится! Всею бывает конец, плохому и хорошему, но когда! Прошлая декада конца февраля была сырая, все вырезали по 80 гр. крупы, т.к. было 8 дней! — Сегодня жуткий ветер, валит с ног. А погода весенняя, снег сильно тает. Зима не холодная, часть растаяла, хоть несколько легче, да и с продовольствием лучше, чем в прошлую зиму, на рационе в особенности лучше, т.к. дают дотацию. Рано выключили свет — кончаю, при копилке плохо видно. <...>

21 МАРТА 1943 ГОДА

<...> Я в воскресенье была у т. Мани, и приехал Р. из М. и Лева в отпуск с фронта, навезли хлеба и других продуктов. Ну, и нажралась же я, и забыла что нам, дистрофикам, нажираться не следует, очень часто смертельные исходы. Я чуть

не схватила понос, но обошлось. В воскресенье т. Маня говорит: «Вот, садись и ешь хлеба, сколько хочешь». Я ушам своим не верю и глазам: буханка хлеба и большая, ну я всю и съела. Запила чаем. Чувствовала тяжесть, но не сытность. В понедельник я у нее обедала, сожрала две тарелки глубоких супа из крупы, картошки со шпиком и кучу пшенной каши со шпиком, запила какао (моим), и были мы похожи на удавов, которые нажрались. А зенитки палат, а летают близко! Будь что будет! Коля и Лева не были дома — ну мы и устроили «Лукулловский пир». Коля приехал за т. Маней, но возможно, что он переведется сюда. Я бы очень хотела, было бы и мне легче! Т. продала мне одну вещь за 800 руб., я получила 360 р. деньгами, а на остальное продукты: хлеба на 200 р. (большая буханка), 200 гр. (80 р.) пшена, 200 р. рису, 100 гр. шпику (80 р.) Ох, зенитки! Сажу с копилкой, дверь не на запоре — бежать, так все наготове, вот только темно, нет света! В придачу т. Маня дала еще сушеной картошки, 200 гр. муки и картошечек несколько. Такие все хорошие вещи, я ем теперь по вечерам и даже стала поправляться. Отварили карточки на 200 гр. шпика, жиров, поела, и ноги лучше стали ходить, а сидели мы дома без жиров, почему-то был затор. Да это был сон!

Наши некоторые сотрудники уехали из Ленинграда, там наедались, что поумирали. <...>

1 АПРЕЛЯ

<...> Столько разрушений и жертв! Еле добралась домой, это называется: я прогулялась по хорошей погоде до пр. Газа и обратно. Дай бог ночи! Немцы взяли обратно Харьков и другие города. Наше наступление как будто приостановлено. Ну да мы еще покажем! На Берлин был ужасный налет англичан! Сегодня получила подарок от А.Н. Она питается очистками разных овощей, шкурки, лука и делает из этого вкусные лепешки. Подарила мне 7 шт. вместо торта и подарила еще литр рыбного супа из жабр и др. очистков рыбы, который ей дал повар из части. Часть стоит в нашем разбомбленном клубе, где дворник. Бедная, как она живет. Я у нее сегодня была. Жуткая комната и закопченная, холодная, сырая, она еле починила ее, нет у нее физических сил. Питается она на рационе и, вот, очистками. Сейчас разогрею рыбный суп и поджарю ее лепешки, и будет у меня «рожденный ужин»

Кругом гибель, истребление! Но мужество... и оптимизм. Когда это все кончится! А пора кончать, уже сил у людей, терпение истощено! Но... мужество. Всею бывает конец, и хорошему, и худому!!!! <...>

ВИКНИКСОР = КТО ВЫ?

«ЛУЧШИМ ОРУДИЕМ ВОСПИТАНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕДАГОГА, ЕГО ПРИМЕР, СПОСОБНЫЙ ВЫЗВАТЬ ПОДРАЖАНИЕ»
В.Н. СОРОКА-РОСИНСКИЙ

Интервью подготовила И. УЭЛЬСКАЯ,
корреспондент газеты «Педагогические вести»

В этом году внимание всей общественности обращено на российских учителей. Именно сейчас, когда формируется новое педагогическое мышление и перед системой образования поставлена задача — создание «новой школы», очень важно вспоминать и обращаться к опыту великих учителей прошлого.

«Школа должна не столько учить, сколько помогать учиться, и задача ее сводится не столько к обогащению ученика «многообразными знаниями», в том числе о законах жизни природного мира, сколько к «выучке» школьника трудовым, научным и нравственно-культурным навыкам; к развитию у воспитанника способности к действию, к творческому выявлению своего «Я», к пониманию того, что человеческая жизнь есть стремление к выходу из единичного существования путем самотворчества и миротворчества». Эти слова уникального, загадочного и неповторимого учителя «с большой буквы» Виктора Николаевича Сорока-Росинского способны затронуть сердца всех учителей и тех, кто только собирается встать на трудный путь «человековедения», и кто уже посвящает свою жизнь этому высокому делу. Приоткрыть завесу тайны интереснейшей личности, как называл его М. Горький, «страстотерпца и друга детей», нам помогла его любимая ученица («правая рука» в школьные годы) Рива Ильинична Шендерова, доктор биологических наук, жительница блокадного Ленинграда. Именно детские воспоминания, а встретила она с Виктором Николаевичем будучи еще школьницей 11 лет, очень искренно и жизненно раскрыли то, чего не найдешь ни в одном учебнике, справочнике или интернет-портале. Настоящую дружбу и любовь к учителю она хранит

в сердце всю свою жизнь и от этого несказанно счастлива. Общаясь с нами, она поделилась маленькой частичкой этого счастья.

ПВ: Рива Ильинична, в чем, по вашему, уникальность, неповторимость и гениальность В.Н. Сорока-Росинского как учителя?

Р.И.: Масштабность личности, энциклопедические познания, высокий артистизм, уважение и внимание к личности каждого ученика. «Как можно больше ученика и как можно меньше учителя», — говорил он, воспитывая в нас чувство долга. Хорошо успевающие ученики обязательно брали шефство над теми, кто успевал хуже. Он бесподобно овладел психологией подростка под руководством академика А.М.Бехтерева. Еще будучи студентом Виктор Николаевич занялся экспериментальной психологией детей подросткового возраста.

ПВ: Вы познакомились с Виктором Николаевичем еще будучи ребенком и многие годы продолжали с ним общаться. Как повлияло на Вашу личную жизнь и судьбу знакомство с этим уникальным учителем?

Р.И.: Говорю его языком, мыслю его категориями, будучи биологом, имею неплохие познания и постоянную тягу к истории, литературе, изобразительному искусству, опере, хорошему пению. Стараюсь отличать

Рива Ильинична Шендерова.

зерна от плевел и хорошо понимаю, что «не хлебом единым жив человек». С детских лет до сего дня занимаю активную жизненную позицию во всем, что мне дорого.

ПВ: Какие труды Виктора Николаевича Вам больше по душе? Что Вы можете порекомендовать почитать для начала ознакомления с личностью этого человека?

Р.И.: Статьи Виктора Николаевича Сорока-Росинского о величии русской культуры, о роли героического в воспитании.

ПВ: Современная молодежь обладает огромными информационными ресурсами. Можно сказать, перегружена избытком информации из Интернета. У большинства молодых ребят отсутствует желание читать книги. Практически все увлечены компьютером, общением на уровне СМС, Контакт и пр. Любовь молодежи к литературе утрачивает свою силу. Перед учителями стоит сложная задача привить, а главное — развить эту любовь. Как Виктору Николаевичу удавалось научить

«Человек достоин чего-то большего, чем-то, что он может мыслить и представлять». «Ведь чтобы заставить человека так бешено стремиться к жизни, недостаточно ни денег, ни славы, ни власти, ни любви — ни одной из приманок, постигаемых рассудком. Здесь нужно иное — та непостижимая никаким интеллектом красота этой жизни-борьбы, которая превращает человека, даже при его поражении, в полубога; здесь нужна еще вера, инстинктивная, неискоренимая вера, в эту жизнь, в бесконечность ее, в то, что победоносная, всюду торжествующая сила не даром побеждает, ... что победоносная сила является залогом нового, еще более богатого и мощного творчества, что она создает новую, еще невиданную жизнь»

В.Н. Сорока-Росинский.
Певец борьбы. Вестник знания. 1917 год

детей любить книги в такое нелегкое время, в том числе беспризорных, с тяжелой судьбой, ребят?

Р.И.: В моей душе истинная любовь к литературе и, более того, желание знать как можно больше зародились благодаря Виктору Николаевичу. И по сей день эта любовь горит в моей душе. Стихи А.С. Пушкина, моего любимого поэта, мы не просто читали, гуляя по городу с Виктором Николаевичем, любуясь его неповторимой красотой, мы вспоминали: «В гранит оделась Нева, мосты повисли над водами...» Подойдя к Медному всаднику, читали наизусть: «Куда ты скачешь, гордый конь...» Что может быть для ребенка лучше, чем наглядный, живой пример, даже в изучении стихов. Личный пример учителя, артиста-декламатора, его внимание и забота, умение увлечь за собой, а самое главное умение общаться, вот что необходимо дать детям. Главной наукой для воспитателя он считал «человековедение», преподавать которую не дано никакой школе, никакому самому высшему учебному заведению. И главным источником познания этой науки, наряду с самой жизнью, ее первоисточником, Виктор Николаевич считал художественную литературу и искусство. Он говорил с нами уважительно, как со взрослыми, никаких скидок на трудное детство. Он не опускался до уровня своего собеседника, а поднимал собеседника до своего уровня. И этим он нас покорила с первого знакомства. Очень умело прививал детям любовь к литературе, видя в этом раскрытие глубины душевного мира человека. И главным, по его мнению, в преподавании литературы является живое слово. Своим постоянным общением с нами не только на уроках, объясняя правила, составляя считалки, запоминки, таблицы, Виктор Николаевич бесподобно декламировал стихи и прозу. «Медного всадника», «Сказку о золотом петушке»,

«Главной наукой для воспитателя является «человековедение», преподавать которую не дано никакой школе, никакому самому высшему учебному заведению. И главный источник познания этой науки наряду с самой жизнью, ее первоисточник — это художественная литература и искусство»

В.Н. Сорока-Росинский

бесчисленное количество стихов и прозаических отрывков мы все знали наизусть. Когда он читал вслух, мы слушали его как замороженные. Он был убежден, что преподавание литературы, особенно в средних классах, должно органически увязываться и сочетаться с использованием музыки, живописи, спектаклей, созвучных проходным произведениям. Поэтому изучение произведений наших великих классиков, совмещенное с прогулками по нашему красивейшему городу, с экскурсиями в Русский музей, еще сильнее врезалось в мою память и особенно душу.

«Нет ничего лучше, как приучить ребенка всякое порядочное чувство непременно связывать с действиями, поступками, направленными на его реализацию, хотя бы в форме подражания» — считал Виктор Николаевич. Очень много хороших качеств для подражания можно найти в литературе. Ребенку нужно дать направление мысли и отыскивать эти примеры в характерах и жизни замечательных героев книг. Например, главным в образе Дон-Кихота Виктор Николаевич считал то, что он деятельно сражался за свои идеи, великую веру и способность самоотверженно бороться за нее, способность обратить в свою веру других. Особенно это было интересно в игровой форме. Особое внимание уделял драматургии Шекспира, Пушкина, Чехова, Гоголя.

ПВ: В фильме и одноименном произведении «Республика ШКИД» подробно не отражены жизнь, творчество и героическая личность учителя. Большинство людей, особенно молодых, не имеют малейшего представления, что ВИКНИКСОР — это не просто киногерой, многие даже его путают с А.С. Макаренко Как Вы считаете, насколько важно, для будущих педагогов знание об этом уникальном учителе, знакомство с его трудами?

Р.И.: Книга вышла при жизни Виктора Николаевича. Написана была не учителем, а учениками. Это художественное произведение, поэтому в нем был и некий авторский вымысел. Несколько лет спустя тот же Л. Пантелеев писал, что он и его друг Г. Белых совсем не думали об авторитете своего учителя и, конечно, «немного оболгали, окариатурили» его. Сама книга была написана талантливыми юношами и близка по духу молодежи того времени, поэтому имела огромный успех. Кстати, свой талант им и помогла развить «Республика ШКИД». А вот «духу педагогики» того времени она уже не отвечала. Эйфорийные эксперименты в школе к 1927 году стали сворачиваться, с беспризорностью почти было покончено, система социального воспитания «дефективных» детей устарела, на поверку дня встала задача готовить молодежь к общественно-полезному

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПЕРЕВОДА СУВОРОВСКИХ ПРАВИЛ В ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ

А.В. СУВОРОВ

В.Н. СОРОКА-РОСИНСКИЙ

Уважение к личности солдата.

○ → Необходимо уважать совесть и личность ученика — гуманизм, любовь к воспитанникам.

Глазомер, быстрота, натиск.

○ → Выстроить приоритет целей.

Тяжело в учении — легко в походе.

○ → 10 уроков ежедневно, летом — 6-7 уроков.

Не терпел «немогузнаек».

○ → Воспитание находчивости, умения быстро ориентироваться и отвечать на самые замысловатые вопросы.

Полк в мирное время или в тылу и полк на передовой позиции под непрерывным обстрелом в постоянной настороженной готовности.

○ → Те ошибки, которые проходят незамеченными в тылу, здесь, на передовой позиции, грозят полным разгромом и уничтожением.

«Школа должна не столько учить, сколько помогать учиться, и задача ее сводится не столько к обогащению ученика «многообразными знаниями», в том числе законам жизни природного мира, сколько к «выучке» школьника трудовым, научным и нравственно-культурным навыкам, к развитию у воспитанника способности к действию, к творческому выявлению своего «Я», к пониманию того, что человеческая жизнь есть стремление к выходу из единичного существования путем самотворчества и митотворчества»

В.Н. Сорока-Росинский.
Певец борьбы. Вестник знания. 1917 год

труду. И вдруг появилась книга, отражающая все то, о чем уже не принято было говорить громко. Конечно, это не могло нравиться руководителям Наркомпроса. Поэтому Н.К. Крупская и обрушилась на книгу, тем более что она еще и называлась «Школа». Хотя, скорее всего, Надежду Константиновну возмутила не конкретная книга, а изживающая себя система образования. Вследствии боязни, что этот метод может быть взят на вооружение снова не очень подготовленными педагогами, она и раскритиковала литературное произведение! В результате со своим «двойником» Виктор Николаевич вынужден был прожить всю жизнь. Он писал и пытался публиковать труды, чрезвычайно актуальные в настоящее время. Но все это стало издаваться только после смерти учителя. Только в 1990-е его имя вошло во все педагогические энциклопедии.

Примерно с 1970-х стал проявляться интерес не только к книге, по которой снимали фильм, но и к самому прототипу главного героя — к учителю, к В.Н. Сорока-Росинскому. В 1982 году состоялась первая Всероссийская конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Виктора Николаевича, стал формироваться его фонд в Музее РГПУ им. А.И. Герцена. Ежегодно в день рождения Учителя 26 ноября там проводятся чествования, собираются ученики и последователи. Возрастает к его творчеству интерес среди студентов и преподавателей.

Благодаря преподавателям кафедры педагогики С.В. Христофорову, С.А. Лагуну, И.А. Свиридовой, Н.М. Федоровой, сотрудникам музея Е.М. Колосовой, И.В. Лихолетовой, Н.В. Андреевой, Е.М. Грязновой издано уже несколько книг, посвященных его наследию, а первая вышла в серии «Герценовский университет. Золотые имена» в 2007 году.

Интерес растет уже и среди учителей города и учеников. И его нужно развивать.

Педагог должен уважать себя, бесподобно знать свой предмет, безраздельно отдаваться своему творческому труду — это важно для педагогического сообщества и не менее важно для родителей, учеников, то есть для каждого из нас.

ПВ: Недавно на экранах телевизоров была показана передача «Главная тайна Республики ШКИД». На Ваш взгляд, что является основной тайной этой республики?

Р.И.: Безусловно, личность Виктора Николаевича Сорока-Росинского, его истинное мастерство.

Беседа была не о литературном и очень ярком персонаже повести Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД» и не о киногерое ВИКНИКСОРе, которого мастерски сыграл С. Юрский, и даже не о президенте Республики ШКИД, а о важном человеке, без которого не могло и быть этой гениальной Республики.

Неоценимый труд, вклад в педагогику, методический багаж творческого наследия и В.Н. Сорока-Росинского хранится в документах в Музее истории РГПУ им. А.И. Герцена. Музей истории Герценовского университета с огромной радостью предоставит вниманию уникальные публикации, работы, статьи и книги замечательного учителя, которые обязательно будут помогать учиться и учить.

Год учителя

Университет

В сердцах учеников

Р.М. ТЕРЕМОВА, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.ф.н., профессор кафедры интенсивного обучения РКИ

В.Л. ГАВРИЛОВА, заведующая кафедрой интенсивного обучения РКИ

Первый иностранный студент переступил порог Герценовского университета (тогда ещё института) более 60 лет назад, в 1947 году. Шли годы, менялись времена, социально-политическая ситуация. Менялся и состав иностранных учащихся, цели, задачи, образовательные программы. Одно оставалось неизменным — из года в год рос контингент обучаемых, все больше тянулись люди со всех концов планеты в далекую и холодную Россию, такую незнакомую и не всегда понятную, и уж, конечно, в блистательный Санкт-Петербург.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ — ОТЕЦ ЖИЗНИ

Германия и Южная Корея, Швейцария и Великобритания, Франция и Соединенные Штаты Америки, Бельгия и Таиланд, Финляндия и Япония, Швеция и Италия, Аргентина и Китай... Отовсюду едут в РГПУ им. А.И. Герцена иностранные студенты, едут, чтобы научиться хорошо говорить по-русски, познать русскую культуру, понять русских людей, чтобы хоть на время «стать такими же, как русские».

В Год учителя правомерно говорить об учителях. Но можно ли говорить об учителях, не обращаясь к их ученикам? Конечно же, нет. Именно ученикам учитель передает свои знания, свой опыт, в учениках он видит продолжение себя. Недаром китайская мудрость гласит: «Преподаватель одного дня — отец всей жизни».

Сегодня мы хотим вспомнить своих учеников — одну из групп китайских учащихся, работа с которыми была наиболее плодотворной, а сложившиеся отношения — особенно доверительными и искренними

Это новое поколение китайской молодежи (как они говорят сами, «поколение 80-х»): студенты с высоким уровнем владения русским языком, отличным знанием русской культуры, амбициозными устремлениями, которые можно только одобрить. Активная жизненная позиция, целеустремленность, нацеленность на успех позволяют студентам добиваться высоких показателей в учебе, превращая «книжное знание» в реальное.

Отрадно наблюдать формирование в их сознании русской картины мира, приобщение к концептуальной системе чужого для них лингвосоциума, усвоение принятых в российском обществе норм и правил поведения, позволяющих им адекватно общаться в различных сферах коммуникации.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ЧУТЬЕ СТУДЕНТОВ

Для современного обучения иностранному языку, в том числе и рус-

скому как иностранному, познавательную деятельность иностранных учащихся важно строить на активном взаимодействии всех ее участников. Организация интерактивного диалогового/полилогового учебного общения, ведущего к взаимопониманию, конструктивному диалогу, максимальному раскрытию их навстречу друг другу, к совместному решению значимых задач, несомненно, способствует также развитию компетенции у обучаемых саморазвитию личности, активности, креативных качеств.

Результат этого партнерского взаимодействия, пожалуй, полезен не только иностранцам, которые свободно и легко обучаются и комфортно себя чувствуют в аудитории, но и преподавателю, поскольку, работая с такой аудиторией, он постоянно находится в состоянии творческого поиска, стараясь сделать учебный процесс еще лучше и интереснее. Система методов и приемов, которыми преподаватель оперирует, начинает казаться ему недостаточной, и он эту базу расширяет, стремясь внедрить другие, более интересные технологии обучения. Поистине пророчески звучат сегодня слова:

«Учитель, воспитай ученика, чтобы было у кого потом учиться».

Результаты работы с китайскими студентами значимы еще и потому, что они не просто принимают предлагаемые им методические приемы, но еще достаточно глубоко вникают в их суть, понимают, ЧТО им предлагается, в полной мере осознают ценность и эффективность методики, более того, «закладывают» возможности этого методического инструментария в потенциал своей будущей педагогической работы.

Именно методическое чутье китайских студентов позволило им оценить созданные на кафедре учебники как учебники нового поколения, в которых главные герои — они, иностранные студенты.

Нам интересно было узнать, как видят китайские студенты учебный процесс, как оценивают своих преподавателей, как строятся взаимоотношения учителя и ученика. Студенты рассказали об этом сами в своем выступлении «Герценовский университет в сердце моем» на научной студенческой конференции, а также в эссе, которые написали на прощание.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

МОСКВА

ИРКУТСК

УЛАН-БАТОР

ПЕКИН

ЧЕМ ПОЛЕЗНА ДЛЯ МЕНЯ СТАЖИРОВКА В РОССИИ

Ли Сюэ Мэй

Преподаватели любят нас, и мы их тоже любим. Отношения между нами не столько официальные (преподаватель – студент), сколько дружеские.

ле и проблему адаптации к новой для меня среде. Другое питание, другой распорядок дня, чувство одиночества, тоска по родине. Всё это я успешно преодолела. Теперь я прекрасно понимаю, что адаптация к новой жизни – всего лишь вопрос времени. Жизнь в России, в Санкт-Петербурге, сделала меня взрослее.

Я приехала в Россию полная надежд и планов. Время летело незаметно. Однажды преподаватель спросила меня, каких успехов я добилась за время стажировки. Такой же вопрос часто задаю себе я сама. Мне кажется, что в Герценовском университете за несколько месяцев я получила столько, сколько не получила у себя на родине за два года.

Конечно, самая главная часть моей жизни в Санкт-Петербурге – это учёба. Успехи в учёбе особенно радуют меня. В Герценовском университете занятия проходят совсем иначе, чем в Китае. Здесь более свободная, более тёплая атмосфера, больше возможностей говорить по-русски. Мы обсуждаем самые актуальные темы, в том числе и тесно связанные с нашей жизнью. Я стала больше интересоваться русской историей и культурой.

Прежде всего, я научилась самостоятельности, твёрдости, стойкости духа, умению самой решать свои проблемы, в том чис-

Преподаватели любят нас, и мы их тоже любим. Отношения между нами не столько официальные (преподаватель – студент), сколько дружеские. Они научили нас смело высказывать своё мнение, делиться впечатлениями и, конечно же, всё по-русски. Одним словом, в Герценовском университете обучение русскому языку более гибкое, чем в моём родном университете.

И ещё – языковая среда. Никакие курсы не заменят живого общения с носителями русского языка. Теперь у меня появились новые навыки и умения, новые знания, я стала более уверенной в себе.

Спасибо тебе, жизнь, за красоту великого города, за знания, которые я получила в Герценовском университете, за все мои удачи и радости.

УЕЗЖАЯ, Я С УЛЫБКОЙ ПРОЩАЮСЬ С ГЕРЦЕНОВСКИМ УНИВЕРСИТЕТОМ

Шэнь Синь

Я верю, что я ещё приеду в Санкт-Петербург и побываю в университете; более того, я бы хотела в свой новый приезд способствовать развитию отношений между нашими университетами, между Пекином и Санкт-Петербургом.

Во-вторых, и это самое главное, я очень довольна своей стажировкой в Герценовском университете: я получила здесь очень много и мне не о чем жалеть. В Герценовском университете большое внимание уделяется практике устной речи. На занятиях мы много говорили по-русски, высказывали свою точку зрения по самым разным проблемам. Пересказ текстов, дискуссия, составление диалогов на самые разные темы, выступление без подготовки – все эти методы активно работали на наших занятиях. Темы дискуссий касались почти всех областей жизни и даже философии, науки, общественных проблем. Это очень полезно, так как значительно расширяет сферу наших знаний и обогащает речь.

Раньше я думала, что когда моя стажировка в России закончится, когда я буду расставаться с Петербургом, с университетом, прощаться с преподавателями, я буду плакать. Но теперь, когда день расставания приближается, наоборот, у меня спокойное настроение. Вы спросите, почему?

Ну, во-первых, человек должен смотреть вперёд и верить в будущее. Я верю, что я ещё приеду в Санкт-Петербург и побываю в университете; более того, я бы хотела в свой новый приезд способствовать развитию отношений между нашими университетами, между Пекином и Санкт-Петербургом.

Хорошо ещё и то, что в России занятия не всегда проходят в аудиториях. Своими глазами мы видели достопримечательности,

упомянутые в учебниках, вместе с преподавателями смотрели и обсуждали новые фильмы, посещали мемориальные квартиры известных писателей, чтобы лучше понять их творчество и жизнь.

Уезжая, я с улыбкой прощаюсь с Герценовским университетом и моими дорогими преподавателями. Как мне повезло, что целых полгода я провела именно в этом университете и с ними. Здесь я училась, выступала на вечере и научной конференции. Здесь получила не только знания, но и силу, убеждения, понимание. Понимание... Как это важно! Я доверяла своим преподавателям мечты и даже секреты своей любви. И они всегда заражали меня своей уверенностью и энтузиазмом. Можно сказать, я черпала в них силы. Да, преподаватели – настоящие друзья. Всё это возможно в России, и только в России.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАСТОЯЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ?

Лю Цзин

Учитель – святая профессия, ведь на его плечах лежит задача воспитания нового поколения.

Особенно важно для преподавателя: он всегда должен отвечать за свои слова и поступки. Преподаватель должен быть любознательным, ведь каждый день мир обновляется новой информацией, новыми знаниями.

целым рядом качеств. Он должен быть высокообразованным человеком и, самое важное, хорошо знать свой предмет. Преподаватель, как экскурсовод, ведёт туристов в неизвестную им область, и если он сам не знает, куда их вести, учащиеся ничего не получат. И это самое большое поражение для преподавателя.

Такое качество, как ответственность, требуется почти во всех профессиях, но оно особенно важ-

но для преподавателя: он всегда должен отвечать за свои слова и поступки. Преподаватель должен быть любознательным, ведь каждый день мир обновляется новой информацией, новыми знаниями. Он должен сделать урок весёлым и увлекательным, он должен так методически организовать занятие, чтобы студенты полюбили предмет, который он преподаёт, и учились бы старательно и прилежно.

Учитель – святая профессия, ведь на его плечах лежит задача воспитания нового поколения. По-моему, настоящий преподаватель должен обладать

Ли Сюэ Мэй

Если преподаватель не сумеет вызвать у студентов интереса к изучению русского языка, никакого эффекта от их обучения в университете не будет. Изучение языка превратится в мучение не только для студентов, но и для самого преподавателя. Хороший преподаватель должен прислушиваться к учащимся, учитывать их интересы, отбирать для обучения наиболее актуальные для них темы, обращать внимание на проблемы, которые их интересуют. Мне кажется, что преподаватель должен учитывать индивидуальные особенности каждого студента (черты характера, психотип и др.).

Учитель должен быть душевным человеком, он должен относиться к ученикам, как к своим детям: быть строгим, но справедливым, заботиться о них, одним словом, любить их. Ученики легко поддаются влиянию учителя. Более того, хороший учитель заражает их своим примером. Преподаватель не только должен обучать студентов своему предмету, например, русскому языку, но и, образно говоря, умело вести их по дороге жизни, вселять в них уверенность в свои силы, учить их принимать правильные решения в трудных ситуациях.

У китайцев издавна принято сравнивать воспитанников с персиком и сливой: всю жизнь преподаватель сажает деревья, и, в конце концов, он увидит богатые и здоровые плоды в каждом углу мира. И в этом он находит самое большое удовлетворение. Только тот, кто передаёт ученикам знания и воспитывает в них настоящего человека, достоин называться хорошим учителем.

У китайцев издавна принято сравнивать воспитанников с персиком и сливой: всю жизнь преподаватель сажает деревья, и, в конце концов, он увидит богатые и здоровые плоды в каждом углу мира. И в этом он находит самое большое удовлетворение. Только тот, кто передаёт ученикам знания и воспитывает в них настоящего человека, достоин называться хорошим учителем.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

На ваших занятиях нам никогда не было скучно. У нас всегда была тёплая, как мы говорили, «горячая», атмосфера, мы расслаблялись, и говорить по-русски нам было легко и просто.

В области лингвистики и педагогики вы хороший специалист, а для студентов вы просто любимый преподаватель. Благодаря вам я поняла, каким должен быть настоящий учёный. Я восхищаюсь вашими деловыми качествами, которые мне, к сожалению, несвойственны. Вы заражали нас своим примером, своей целеустремлённостью, энтузиазмом.

Вы передали нам много знаний, познакомили с разными методами преподавания, вообще научили нас многому. И за это мы бесконечно вам благодарны.

Как-то вы нам сказали, что хороший преподаватель всегда любит

своих студентов. Когда любят, не нужны никакие слова, это чувствуешь и без слов. Вы никогда не говорили нам: «Я вас люблю», но ваша искренность, ваша трогательная забота о нас, ваше доброе отношение к нам глубоко трогали нас. Благодаря вам мы меньше тосковали по родине.

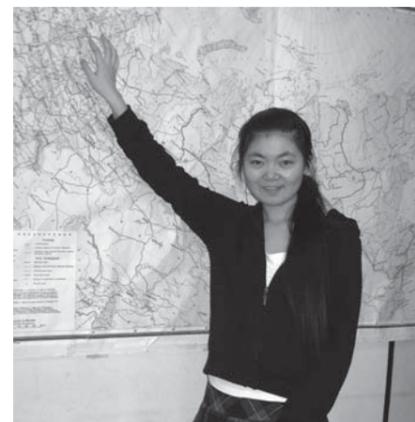
Только что мне звонил друг, и я сказала ему, что пишу вам письмо. Я прочитала ему отрывок, и он удивлённо спросил меня, правда ли всё это. И я ответила: «Да, правда, все эти слова я говорю от души». Я понимаю его: человеку, который не испытал того, что испытала я, эти слова могут показаться комплиментом.

На свете есть любовь родителей, любовь друзей, любовь преподавателей. Какая бы ни была любовь, с её помощью человек чувствует себя радостно и счастливо, становится сильнее и может преодолеть любые трудности.

Вы мой пример во всём. В будущем я стану таким же замечательным руководителем, лидером, преподавателем, как вы!

Прощаясь, я хочу сказать вам спасибо, я вас очень люблю. Время, проведённое с вами, останется самым прекрасным и незабываемым воспоминанием в моей жизни.

Цзинь Сяо

Далеко ли Россия, Санкт-Петербург, от Китая? И да, и нет. Если иметь в виду разницу во времени, то это совсем недалеко: всего лишь пять часов лёту. И вот я в городе, о котором так долго мечтала.

В первые дни после приезда в Санкт-Петербург я испытала языковой шок: представьте себе, я не могла сказать полное предложение, мне было трудно выразить свои чувства, было очень стыдно. Может быть, я страдала комплексом неполноценности, но это было именно так. Честно говоря, те первые дни были для меня самыми страшными. А потом я решила: ничего, начну всё сначала.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Цзинь Сяо

Время летит незаметно. И вот уже скоро придёт пора сказать «до свидания» России, Петербургу, Герценовскому университету, где я проучилась полгода. Я никогда не думала, что так полюблю мою жизнь в России.

В двух странах — Китае и России — у меня есть кто-то, кого стоит любить и ценить. На родине это мои родители, друзья, всегда готовые поддержать и помочь мне в трудную минуту. Трудно представить свою жизнь без них. А в России ... что же так привлекает, привязывает меня к этой стране? И я поняла: мне жалко расставаться с вами, я вас очень люблю.

На последнем занятии я не решилась смотреть на вас, потому что плакала и боялась заплакать ещё сильнее. Каждое мгновение, каждую деталь нашей жизни я помню и буду помнить всегда. Помню, как на первом уроке вы приветливо поздоровались с нами, как потом

В России мы чувствуем себя на уроке более свободно, можем смело выражать своё мнение. В Китае на уроке можно сказать: «Я получу...», а в России: «Я хочу...» Мы не только учим русский язык, но и развиваем свой ум.

И вскоре я заметила, что стала говорить лучше. Знаете, я испытала такую радость, с которой ничто не может сравниться.

Обучение русскому языку в Китае отличается от обучения русскому языку в Герценовском университете. В России мы чувствуем себя на уроке более свободно, можем смело выражать своё мнение. В Китае на уроке можно сказать: «Я получу...», а в России: «Я хочу...» Мы не только учим русский язык, но и развиваем свой ум. И в то же время я заметила, что новые слова и конструкции, которые я использую на занятиях, запоминаются быстро и навсегда.

Все знают, что интерес — самый хороший учитель. Что же делает урок интересным? Я думаю, прежде всего — учебник. Именно от него зависит эффективность обучения. Китайский учебник русского языка не такой увлекательный, может быть, даже слишком жёсткий. В нем много говорится о России, русских, русской культуре, но настоящая, искренняя любовь к России и русскому языку родилась у меня в Герценовском университете.

Учебники, по которым мы учимся здесь (кстати, их авторы — наши преподаватели) — совсем другие, я считаю, что это учебники нового поколения. Учебник предоставляет нам самые разные, очень интересные темы и разные точки зрения. Он как бы разговаривает с нами, и во многом благодаря ему настоящий герой на уроке — студент, я и мои подруги.

Мы очень много узнали о России и русских: черты характера, этикет и нормы их поведения. Мы рассматривали много социальных и психологических тем. Каждая из них, на первый взгляд, простая, но всегда актуальная. Учебник как будто рассказывает нам о нашей жизни. И мы незаметно для себя вникаем в каждую проблему всё глубже и глубже, обсуждение этих проблем вызывает ассоциации и рождает новые, «золотые», идеи. Это хороший двигатель для учёбы.

Одним словом, я бы сказала так: сначала учитесь русскому языку на родине, а потом полюбите его в России.

«Занимайтесь в жизни только любимым делом, и тогда у вас в жизни не будет ни одного рабочего дня», — так сказал мудрый Конфуций 500 лет назад. Правильно сказал. На том мы, учителя, и стоим.

«Про глагол и про тире, И про дождик во дворе...»

«Школа»: жизнь или сериал

М.С. КОСТЮХИНА,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры детской литературы

В январе «Первый канал» начал показ сериала «Школа», который позиционируется как «радикальный сериал про подростков». Фильм снят молодым режиссером Валерией Гай Германикой, получившей известность после картины «Все умрут, а я останусь». С первых дней показа «Школа» вызвала в обществе неоднозначную реакцию: сериал активно обсуждают подростки, общественные деятели, учителя и родители. В дискуссию также включились магистры кафедры детской литературы института детства, изучающие технологии культурно-просветительской работы с детьми в СМИ. Будущие журналисты взяли интервью у преподавателей нашего института и провели опросы среди учителей и школьников.

Чем можно объяснить накал страстей, вызванный этим сериалом? Понятно, что дело не в художественных достоинствах или недостатках (они никогда не становятся поводом для общественных дискуссий). Всех волновал один вопрос: неужели школьная жизнь, изображенная на экране, соответствует действительности? Тут мнения разделились: одни утверждают, что все показанное и есть правда, хотя и пугающая, другие считают, что жизнь подростков и школы изображена превратно, в угоду амбициям молодого режиссера. При этом каждый ссылается на свой собственный школьный опыт. Вот некоторые из мнений, высказанные на интернет-сайтах:

«Я училась в школе в период 1981-1991 годов; так вот — все это было уже тогда. Разумеется, не у всех, были и есть семьи, в которых детей пасут с колыбели, наставляя на путь истинный и всячески стараются занять их полезными предметами вроде танцев, музыки, кружков радиотехники и спортивной гимнастики. Но есть обширная прослойка среднестатистических граждан, у которых дети получают вот такой опыт и вот через такой опыт взрослеют».

«Вспоминаю свои школьные годы... Я 1989 года рождения, сейчас мне 20 лет. Сам несколько лет назад за партой сидел! Хорошо помню свой класс, свою школу... Такого, как в фильме, практически не было!.. Максимум — сигареты, джин-тоник, танцы-обниманцы. Ничего больше!»

«Подобного нет ни в одной школе! Училась в двух. Закончила в 2002 году. Мне сложно представить, что девятиклассница выражается грубым жаргоном: «бухло», «кароче» и т.п. Так вроде герои «Бригады» и «Бумера» разговаривали. При всем этом девочки ещё успевают курить, пить, резать вены, уходить из дома, посылать куда подальше родителей».

Фото www.yandex.ru

«Хотя я заканчивала школу 11 лет назад, увидела здесь и себя, и одноклассников, и эти дебильные дискотеки, на которых че только не происходило! Я увидела здесь себя, убегающую из дома на подобную дискотеку, одноклассниц, которые трахались в подвале, а потом этим хвастали; у нас в школе постоянно девчонки дрались, причем так же, как в фильме, до кровавых соплей. Это кто-нибудь из крутой элитной школы кричит — ах, у нас такого нет. А в сотнях других школ — есть».

Мнения противоположные, хотя речь идет о людях одного поколения и одной страны. Так было все-таки или нет? Продиктовано это жизнью или фантазией режиссера? Странно, что этот вопрос не возникает, когда мы смотрим милицейские сериалы: никому и в голову не придет соотнести их с реалиями жизни и собственным опытом. Иное дело — фильмы Германики про школу. Они сняты таким образом, чтобы обратиться к личному опыту каждого, независимо от его возраста, профессии, социального статуса. Сделать кино о жизненном опыте каждого из нас — дело непростое. Вот почему фильмы В. Гай Германики кажутся мне очень профессиональными.

Другой вопрос, всех волнующий, касается идеологии фильма. Предположим, что все это — чистая правда, но с какой целью ее показывают и стоит ли это делать? Может быть, действи-

Свет в конце тоннеля, о котором вопрошают многие зрители, не обязательно означает хеппи-энд. Свет появляется тогда, когда становится понятно: так жить нельзя и нужно попробовать по-другому.

тельно, это дешевый эпатаж, в жертву которому без зазрения совести приносятся воспитательные идеи и нравственные ценности. Или, как говорят некоторые критики, девушка-режиссер еще не вышла из того возраста, когда человек начинает рефлексировать и задумываться о своем поколении. Думается, что оба предположения неверны. Нынешнее юное поколение изображается с таким пониманием явлений и причин, что впору говорить о мудрости режиссера, не имеющего никаких иллюзий по данному поводу, но есть сочувствие к тем, кто в подростковой ярости и полудетской слепоте мучает себя и окружающих.

Такого сочувствия не возникает к представителям старшего поколения, будь то родители или учителя. Все они оказываются беспомощными там, где требуются опыт и профессиона-

лизм (низкая зарплата или неустроенный быт не повод для сочувствия). Не подыгрывая старшим, режиссер помогает им скорректировать свои ошибки и просчеты. Учительница в фильме не находит слов, чтобы убедить своих самоуверенных и грубых учеников — ей мешают обида, гнев, непонимание. Зато нам, зрителям, ученики видны как на ладони, со своими драмами, страстями и подлостями (их тоже хватает). Режиссер словно хочет сказать: посмотри на них без обид и иллюзий и ты поймешь, что делать дальше. Кажется, такая позиция авторов фильма приносит педагогу куда больше пользы, чем разговоры о важности учительского труда (как будто в этом кто-то сомневается).

Крайне необходим фильм и для самих подростков. Во-первых, потому, что у них тоже имеется много иллюзий по поводу самих себя, таких свободных и продвинутых. Обольщаться, как показывают фильм и сериал, не стоит. Но не стоит и отчаиваться — тупики, в которые загоняют себя герои фильма, — хорошая защита от подобного в реальной жизни. Свет в конце тоннеля, о котором вопрошают многие зрители, не обязательно означает хеппи-энд. Свет появляется тогда, когда становится понятно: так жить нельзя и нужно попробовать по-другому.

«Школа» в зеркале

Юлия НАДЁЖИНА

Если говорить о форме подачи материала сериала «Школа», то следует отметить, что молодой режиссёр избрала самый действенный способ для придания эффекта реалистичности повествования — всё снято будто бы участником событий, этаткое home video. С самых первых кадров зритель настроен верить всему, что происходит на экране, так как в собственной домашней видеотеке лежат фильмы, снятые в такой же манере про свою жизнь. А там-то уж точно правда!

Я не кинокритик, но сам факт того, что фильм «заговорил» со зрителем на его языке, говорит о режиссёрском чутье Валерии Гай Германики. Как к этому «языку» и проблематике отнеслись те, кто напрямую занимается проблемами образования и воспитания молодежи?

МНЕНИЕ МИНИСТРА

«Это правда, но не вся, это полуправда. Показывать ее не очень корректно, — заметил министр образования А.А. Фурсенко. — Точно не вся школа такая. Я считаю, что если показывать, то показывать все. Как не надо показывать что-то абсолютно розовое и слащавое, одну чернуху тоже не стоит показывать. Надо показывать ситуацию честно».

Министр специально изучил две записанные для него серии, однако продолжать смотреть «Школу» у него нет никакого желания. «Ничего нового я там не увидел, те вещи, которые необходимо менять в школе, для меня очевидны, для этого не нужно смотреть сериалы, а надо взять результаты ЕГЭ, и если иметь немного логического мышления, то можно понять, откуда это взялось. Я знаю цифры по наркомании, цифры по беспризорникам, и это более страшно, чем то, что показывают в сериале», — сказал министр.

Как отметил Фурсенко, школьная обстановка, показанная в сериале, скорее соответствует реалиям 1990-х. «Рассказ не о школе, рассказ об обществе, о смене поколений, которые находятся в момент перелома формаций, развала государства и создания нового», — считает глава министерства.

СЛОВО ГЕРОЯМ ФИЛЬМА

Как относятся к фильму сами его герои, школьники и учителя? Я

Фото www.yandex.ru

провела экспресс-опрос преподавателей и учеников 9-го и 10-го классов одной из петербургских школ. Независимо от должности, возраста, семейного положения, учителя единодушно ответили, что сериал смотрели; ситуации, изображённые в фильме, реальными не считают, в персонажах никого не узнают, продолжают смотреть сериал не хотят. Такое единство взглядов выражено также в направленном Президенту

России письме, резко осуждающем факт показа сериала по центральному телевидению.

В ответах школьников такой однозначности не было. Большинство учеников 9-го класса считают ситуацию в фильме реальной. Более того, многие узнали в персонажах фильма своих знакомых. Это главная причина, по которой многие продолжают смотреть сериал.

Десятиклассники, к которым я обратилась с вопросами о сериале, отнесли к нему более критично. Ситуации им кажутся скорее вымышленными, чем реальными, и знакомых среди персонажей они не увидели, да и сам сериал особого интереса у них не вызывает.

Два класса, год разницы. Но различие в отношении к содержанию фильма очевидно! В чем причина? Может быть, учителя 9-го класса совершили больше педагогических ошибок или среди девятиклассников много детей из неблагополучных семей? А может быть, на восприятие фильма повлияло взросление? В любом случае можно сказать: неоднозначность восприятия фильма школьниками служит индикатором настроения молодёжи.

РОЛЬ ЗРИТЕЛЯ — РЕШАЮЩАЯ

Смушает единодушие в оценке фильма преподавателями. Что это — предубеждение? Или, действительно, в фильмах показана неправда? Можно предположить и иное. Учитель — это профессия, в которой, как и в любой другой, бывают ошибки. В фильме превышена допустимая концентрация показа профессиональных ошибок преподавателей и несовершенства системы образования. Интересно, как бы отнеслись врачи к фильму, в котором любая история болезни заканчивалась бы смертью пациента по вине лечащего врача!? Или железнодорожники к сериалу, в котором что ни поезд — то крушение?!

К тому же успешность преподавательской деятельности во многом зависит от настроения и мотивации учеников. Просмотр сериала «Школа» этот настрой явно снижает, чем усложняет работу учителя. Продолжая проводить параллель с другими профессиями, задаю вопрос: каков будет успех лечения больного, насмотревшегося фильмов о смертях по вине врачей?!

Ценность произведения искусства не только в постановке вопросов, но и в попытке найти пути разрешения поставленных проблем. Режиссёр не дает нам ответов, ограничиваясь отрицательными примерами. Всё теперь зависит от того, насколько грамотным окажется зритель, насколько правильно родители и учителя расставят акценты при обсуждении сериала с детьми, учениками. А сделать это гораздо сложнее, нежели просто запретить. Но разбив зеркало, мы не избавимся от проблем, которые оно отражает.

Сериал для родителей: «...а также их родители...»

Фаруза ДОРОФЕЕВА

ГЛАС РОДИТЕЛЕЙ

Волна разрозненных мнений по поводу сериала «Школа» и связанных с ним проблем не обошла стороной и небольшой городок Красноярского края — Лесосибирск.

ОДНО НАПРАВЛЕНИЕ МЫСЛИ

При просмотре сериала увидеть разницу между любой современной реальной школой и той, что создана режиссёром, практически невозможно. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто попасть на перемену или урок. Как утверждает в интервью, «Первому каналу», Валерия Гай Германика, она и хотела снять сериал про реальность, такую, какая она есть. Удалось ей это или нет, но волнение в общество она внесла. Проблемы, оголённые в сериале, оказались, по мнению многих, слишком резко очерчены; они чересчур противоречат всему тому, что показывали на телеэкранах о школе в предыдущие годы. В Лесосибирской средней школе № 1 и учителя, и администрация, и даже ученики обсуждают новый фильм. По этому поводу даже собрали круглый стол. Мнения звучали различные, но направление мысли было одно. Вот что сказала Наталья Вычегжанина — директор Лесосибирского МОУ СОШ №1:

«Предъявили сегодня этот фильм обществу, высветили проблемы. А кто их решать будет? Высветили, мы посмотрели сейчас. Вот если бы у меня сейчас были маленькие дети, я, наверное, со страхом смотрела бы этот фильм и не хотела бы отдавать сегодня ребёнка в школу. Если была бы возможность, отдала бы в какую-то маленькую частную школу или на семейную форму обучения».

Есть мнение, что фильм этот, раз уж появился, смотреть нужно. Но осторожно. В первую очередь внимательно должны быть родители. Им, считают педагоги, сериал «Школа» посмотреть необходимо, а детям, которые в силу возраста не готовы к самостоятельному здравому рассуждению и рефлексии — напротив, опасно. Это мнение высказала Софья Болдина, педагог лесосибирской школы, мать двоих детей: «Теперь я с ужасом думаю: а если бы моя восьмилетняя девочка посмотрела этот фильм без меня, без моих комментариев. Мне просто страшно как родителю. Хорошо, что я посмотрела вместе с ней, разъяснила».

ЧТО СКАЖЕТ ШКОЛЬНИК?

Многие родители просто-напросто запретили смотреть «Школу» своим чадам. Хотя, как говорят педагоги, гораздо важнее посмотреть вместе с ними и помочь ребёнку увидеть негатив, спроецировать его на собственную жизнь и постараться исключить в дальнейшем. Вот какие выводы сделали старшеклассники МОУ СОШ № 1:

«Такой фильм нужен, чтобы мы брали пример, исправиться пытались, чтобы в нашем классе такого не было отношения к детям и учителям, чтобы уважали учителей» (Владимир, 10-й класс).

«Я считаю, что фильм этот нужен, потому что это проблема всего класса, всей школы. Такие случаи были и есть. Не будет такого, что сегодня мы посмотрим фильм, а завтра у нас будут все идеальные классы, не будет такого поведения. Такие случаи есть, и были такие примеры, когда учителя говорят: «Да, это ваш класс, мы посмотрели, это ваше поведение» (Ниссо, 11-й класс).

«Нужен, но нужно пересмотреть время, потому что для детей 8-12 лет он ещё рановат. Фильм для нашего маленького городка несколько преувеличен, в мегаполисах, кажется, так оно и есть» (Мария, 11-й класс).

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА

Две девушки, мнение которых мы спросили в вестибюле школы, очень похожи на героинь сериала: такие же яркие, выглядят старше своих лет, предпочитают разговаривать на сленге и не гнушаются терпкого словца. Зовут их Неля и Вика, учатся в 11-м классе. Вот что они говорят: «В принципе, фильм такой про нас, про молодёжь. Только у нас 11-й класс, а там 9-й. А в принципе, всё так же, как у нас в школе, так же и там. Ну, я считаю, что это уж совсем открыто, целоваться в школе. Раньше вообще за это прям аж наказывали. А вообще, клёвый фильм».

Насколько правдивы и обдуманно ответы подростков, судить трудно. Ведь они действительно всегда разные: дома — одни, в школе — другие. Возможно, стоит согласиться с мнением большинства педагогов: этот фильм, прежде всего, для родителей. Посмотрите, какими могут быть ваши дети, и не закрывайте глаза, говоря: «Не может быть».

«Выть или не выть?»

Екатерина ЕРМАКОВА,
магистр кафедры детской литературы

Подавляющее большинство школьников и молодых людей, закончивших общеобразовательное учреждение не так давно, восторгаются «неординарными режиссёрскими решениями» в изображении «реальной школьной жизни». Они говорят, что видят в героях себя, а в различных событиях сериала — происшествия, повсеместно происходящие в их школах; создают себе новых кумиров и образцы для подражания, берут на вооружение новые сленговые словечки. В это же время практически вся «взрослая» общественность яростно топает ногами или безразлично разводит руками; а есть и такие, кто говорит, закатив глаза: мол, что возьмёшь с современных детей? И тихо добавляют вслед за Цицероном с осознанием собственной значимости: *O tempora! O mores!*

Только давайте уточним, кто же этих самых современных детей воспитывает? Кто совместно с ними является частью пресловутого *tempora* и *mores*? Так вот, по моему мнению, не имеет смысла сейчас обсуждать, каким образом такой сериал появился на телевизионных экранах в Год учителя, зачем показывать только гиперболизированных отрицательных героев, запрещать или не запрещать очередную работу Гай Германики. Нужно ли теперь задавать извечные вопросы «Кто виноват» и «Что делать»? Да и все эти вопросы — прерогатива родителей, учителей, депутатов и многих других представителей «взрослого» мира.

Пока общественность гадает, как могло появиться такое кино, дети в своей среде активно включились в обсуждение злобы дня на понятном им языке.

Если школьники этим интересуются, долг родителей и педагогов — тоже этим интересоваться в личных и профессиональных целях, стараться обратить сериал в свою пользу, обсуждая его совместно с детьми и находя аргументы для альтернативного поведения. Подростки видят свои комплексы, свои страхи, свои переживания, и режиссёр сделала это краеугольным камнем своего творчества. В такой ситуации важно понять детей, дать почувствовать им нашу поддержку и заботу. Лейтмотивом «Школы» является одиночество людей безотносительно возраста и статуса: детей, родителей, учителей. То же самое одиночество проявляется и в реакции на сериал. Молодёжные субкультуры, яркие одежды, сленг — всё это попытка не столько выделиться, сколько привлечь внимание.

Ау, люди, пора начинать разговаривать друг с другом, пора обратить внимание на детей, чтобы не быть жертвами их протеста. Так почему бы не начать эту беседу с обсуждения того, что их сейчас очень интересует, с сериала «Школа», чтобы, в конце концов, у них пропала необходимость его смотреть? Ведь не только же однобокий сюжет сериала может и должен интересовать подрастающее поколение, но и многогранный и красочный мир вокруг нас.

«Школа» жизни

Анна КОМИССОВСКАЯ

Проблемы, изображённые в сериале, неправдоподобно скопились в отдельно взятой школе по принципу «все и сразу». Однако если поговорить с современными подростками, можно услышать о том, что им это все знакомо, для них это обыденная реальность. В наших школах отнюдь не редкость проблемы национальной розни, сексуальной распущенности и общего падения нравственности.

Во время просмотра фильма у меня возникло ощущение возвращения в свою школу. Но, может быть, я

Ведь нельзя не согласиться, что новое видение обыденности — это уже талант.

не права и все было не так уж плохо? Своими сомнениями я поделилась с моим бывшим одноклассником, который сказал так: «Я смотрел «Школу». Очень интересный, а главное — жизненный фильм, многое похоже на мою школу, когда я учился». Значит, это было на самом деле, и то, из-за чего моя мама переключает каналы со словами «какая пошлость», было когда-то моим миром и моей школой жизни.

Не стоит забывать, что и в советском обществе, которое теперь

зачастую идеализируется, хватало проблем, связанных с асоциальным поведением подростков. Ведь не зря на широкие экраны выходили такие фильмы, как «Розыгрыш» (1976), «Чучело» (1982), «Куколка» (1988). В свое время они также вызвали волну обсуждений и осуждений. Но теперь мы не отрицаем, что затронутые в них проблемы вовсе не придуманы и продолжают существовать. Так что нам всем есть о чем задуматься.

Что же касается способов и приемов, благодаря которым съёмочная группа добивается реалистичности картинки, то это сфера творчества и тема самореализации в искусстве. Это достаточно новая точка зрения на мир для такого жанра, как кино. Псевдореалистичность видеоряда, его схожесть с роликами, снятыми на мобильные телефоны и переполняющими Интернет, делаемую картинку знакомой и приемлемой для подростков. Все вместе: и своеобразное мрачно реалистическое видение мира, и «прыгающая» картинка создают новую свободную нишу, которую и заняла Валерия Гай Германика. Ведь нельзя не согласиться, что новое видение обыденности — это уже талант. Вспоминая себя в школьные годы, понимаю, что иногда очень хотелось рассказать о том, что меня возмущало, задевало, волновало в школьной обыденности, но я не знала, как это сделать. Посмотрев фильм, не могу не отдать должное режиссёру — у нее, в отличие от меня, это получилось!

Фотом www.yandex.ru

Особенности национальной рекламы

Антон ДЕРКАЧ,
корреспондент «ПВ»

Пейте томатный сок, летайте самолетами «Аэрофлота», голосуй, а то проиграешь — к чему только не призывала нас реклама отечественного производства. Здоровья от консервированного томатного сока в наших организмах так и не прибавилось, дешевле билеты на самолеты не стали; где выигравшие, а где проигравшие, не можем разобраться до сих пор. Пожалуй, в этом и состоит особенность национальной рекламы — сыпать на головы потребителей прожекты, практический смысл которых подчас довольно туманен.

КОГДА ДВИГАТЕЛЬ НЕ ДВИГАЕТ

С утверждением о том, что реклама является двигателем торговли, не поспоришь. Но у любого уважающего себя двигателя есть коробка передач, позволяющая легким движением руки менять направление движения. Так вот, кто сказал, что реклама должна мчаться вперед и только вперед? Где-нибудь в Финляндии, Италии или даже в Зимбабве реклама что-то двигает. А особенность национальной рекламы в том, что она не только двигает, но и задвигает: проще говоря — двигает назад. Например, несколько месяцев подряд по телевидению активно крутился ролик, призывающий приобрести дезинфицирующие стикеры для сантехники. Так вот, ни в одной крупной торговой сети Петербурга таких стикеров в продаже не появилось. Впрочем, может, они и были, но только не там, где их безуспешно пытался обнаружить потенциальный потребитель.

Весь каламбур, связанный с этими пресловутыми стикерами, и не только с ними, как нельзя лучше выражает рекламная вывеска, с которой автор этой статьи столкнулся в далеком российском северном городе N. Представьте, заходите вы в магазин спортивных товаров только для того, чтобы купить корм для попугайчиков или какой-нибудь вискас на развес. Представили? Трудно? А никто и не говорил, что будет легко!

НАШ АДРЕС НЕ ДОМ И НЕ УЛИЦА

В ряде глянцевого издания промчалась не так давно серия рекламных объявлений: мол, предлагаем эксклюзивное дамское белье из Европы, новые коллекции, приходите на Большой проспект, дом XX. Воображение сразу рисует стильную, современную даму, сбжавшую с работы пораньше, чтобы доехать до Васильевского острова и отыскать на Большом проспекте вожделенный бутик с заморскими тряпочками. Приезжает, а через полчаса поисков догадывается, что нужно было ехать не на Большой проспект Васильевского острова, а на Большой проспект Петроградской стороны.

Согласитесь, конфуз. А во всем виновата реклама! Разве нельзя было указать в объявлении, что Большой проспект П.С., а не Большой проспект В.О.?

РЕКЛАМА — ЭТО ВКУСНО

Как пройти мимо заведения под почти двусмысленным названием «Русские традиции», что расположилось на улице Восстания, в самом центре культурной столицы? И уже подходя к этому заведению общественного питания, вы созерцаете его рекламу, в котором черным по белому обозначены пункты меню и цены.

И тут от названия, а главное, от стоимости неведомого блюда у вас прекращается все слюноотделение.

Предлагается некий «ВЕНИГРЕТ» стоимостью 130 рублей за 0,20 гр. (орфография и парадоксальность оригинала сохранены). Простой расчет — если 200 миллиграммов (те самые 0,20 гр.) этого «венгрета» стоят 130 рублей, то 2 грамма неведомого блюда обойдутся уже в 1300 рублей. Прямо суши получается! За 20 граммов вы выложите 13 000 рублей, а за лошадиную порцию в 200 граммов — аж 130 000 рублей! Однако...

VIP ONLY

Влияние человеческого фактора — еще одна довольно любопытная особенность национальной рекламы. Ни в одной другой стране мира вы не найдете специализированных магазинов, предназначенных исключительно для первых лиц государства. Вы бы посетили такой магазин хотя бы ради интереса? Тогда отправляемся на Стародеревенскую улицу, где в одном из торговых комплексов эконо-класса по соседству с колбасным ларьком живет и процветает магазин «ТОВАРЫ ДЛЯ ПУТИНА».

Впрочем, совести ради нужно сказать, что Владимир Владимирович останется довольным, посетив это предприятие торговли. Блесны

и воблеры там действительно неплохие, правда, спиннингов и крючков порядочных нет. А слово «РЫБАЛКИ», дополняющее основную часть названия этой конторы, вы обнаружите только вплотную подойдя к магазину. Действительно, ударение в рекламной вывески вряд ли кому придет в голову ставить.

ИЛЬИЧ — ЭТО БРЕНД

В разгар кризиса как гром среди ясного неба были объявлены вне закона лампочки Ильича. Что бы ни говорили, но в советское время пиарщики были настоящими профессионалами. Как заставить народ отказаться от лучин и стеариновых свечей и совершить шаг в светлое будущее? Правильно: сделать паровозом рекламной кампании Владимира Ленина. Сразу представляется слоган: «Лампочки Ильича: скоро и в вашей деревне!»

Особенность национальной рекламы еще и в том, что ее лицами становятся люди, вызывающие подчас ненормальные ассоциативные линии с рекламируемой продукцией. И Владимир Ильич в этом отношении еще даже неплох. Какие ассоциации у вас рождает образ Анатолия Чубайса на фоне изображения громадной

лампочки в 100 Ватт и с надписью «УБОЙНАЯ ЦЕНА»? Ассоциации, конечно, приличные, но какой-то подвох чувствуется.

РЕКЛАМА ДОЛЖНА УЧИТЬ

Беда в том, что очень часто люди рекламируют товары, которыми никогда в жизни бы не воспользовались. Если верить рекламе, то теннисистка Мария Шарапова отчаянно борется с перхотью и источает направо и налево удушающий запах пота. А ведь как бы было здорово, если бы в рекламе каждый занимался своим делом! Например, если бы человек-гора Николай Валуев рекламировал средства самообороны, Федор Бондарчук — средство для удаления нежелательных волос, а спортсмены-лыжники и биатлонисты — лекарственный препарат «Карфедон», который им почти помог стать быстрее, выше и сильнее.

Говорят, путь к сердцу человека лежит через его желудок. И что бы ни говорили злые языки, бесполезно спорить с утверждением, что путь к познанию загадочной русской души лежит через постижение особенностей национальной рекламы.

Чуткое видение мира

Н.Н. ГРОМОВ,
профессор кафедры рисунка факультета
изобразительных искусств

В многообразии мотивов и сюжетов, к которым в последние годы обращается петербургский художник Валентин Васильевич Чиков, есть «сквозная» тема, отражающая неординарность его творческого мировосприятия. Тема эта развивалась параллельно той настойчиво исповедуемой им идее красочного богатства и самодостаточности живописи, которая нашла свое воплощение в полотнах «Заря», «Август. Грибы» (1993), «Осень. Грации» (1994), «Натюрморт с лимоном» (1996), «Натюрморт с грушами» (1998), «Натюрморт с белой вазой» (1999), «Серебристый день» (2000), «Цветет черемуха» (2001), «Северная Венеция» (2002).

В этих ярких, насыщенных страстью и неподдельным живописным темпераментом полотнах Валентин Чиков в неистовой экспрессивной манере воспеваает животворящую природу красок.

МЕДИАТИВНЫЙ ОБРАЗ СЯГОГО

Новая пластическая идея. Она навеяна образом Святого Франциска. Картины «Святой Франциск и птицы», «Святой Франциск в ночь Пепельной среды на Перуджийском озере», «Святой Франциск и брат Леоне», «Возвращение святого Франциска с молитвы» (2006), «Святые», «Святой Франциск и братья» (2008) стали ответом на предложенный российско-итальянским фондом «Диалог культур» проект празднования 800-летнего юбилея основания Ордена францисканцев.

Из произведений российских художников, откликнувшихся на предложенную фондом тему «Житие святого Франциска» (среди принявших участие в акции были А. Лукашенко, Л. Нарышева, А. Пирожевский, О. Полякова, Е. Пушкарева, Н. Казимова), живописные полотна Валентина Чикова, по оценке Татьяны Сониной, разработаны совершенно индивидуально, а приемы письма мастехином «блестяще использованы для создания медиативного образа святого».

ОКНА В ТАЙНУ

Тут необходимо пояснить, почему творческая манера Чикова, предпочитающего строгому рисунку многокрасочное пятно, удачно слилась с идеей медиативного визионизма. Дело в том, что другие участники проекта, повествуя о житии святого Франциска, предельно четко обрисовывали его внешность и окружающую историческую среду, заимствуя детали из различных источников — писаний, гравюр и фресок, а также из уже сложившейся иконографии знаменитого монаха.

Чиков, напротив, не погружаясь в хроники и итальянский средневековый этнографизм, сохранил верность своему колористическому чувству и темпераменту, а потому и «совпал» в настроениях и духовном воспарении с идеей неделимой души Христовой Церкви окна в божественную тайну. Отсутствие детальной прорисовки фигур и преобладание

живописных намеков как раз и рожают предпосылки для визионистского восприятия произведений. Они не имитируют эпизоды из жизни Франциска, а создают красочную предпосылку для духовного, сугубо личного обращения к имени и деяниям святого. Как и в других, уже названных произведениях Валентина Чикова, мысль вновь уступает место чувствам.

ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ

Рациональное и чувственное постоянно взаимодействуют в искусстве художника, позволяя находить подчас неожиданное и вместе с тем наиболее выразительное образное решение тех сложных задач, которые он ставит перед собой. Только понимание «мысли» у Чикова не сводится к линейной логике, а рациональное не является проводником прагматизма. Вот почему в серии картин, посвященных житию святого Франциска, каждый образ и символ художником прочувствован, думается и выстрадан; отсюда их предельная пластическая выразительность, органичная включенность в живописную ткань произведения, будь то полотно «Возвращение святого Франциска с молитвы» или очень метафизическая, в стиле Джорджо Моранди, композиция «Святые». Так, без нарочитого любомудрия через красочный слой, как через мираж, на первый план выступает философское размышление о самой сущности духовного подвижничества.

Такая постановка проблемы предполагает эмоциональный, экспрессивный пластический язык, позволяющий духовное откровение сделать реально зримым. Будучи в Академии художеств учеником Е.Е. Моисеенко, Валентин Чиков усвоил неукоснительное правило мастера не пренебрегать теми новыми возможностями живописного языка, которые были открыты новаторами XX века. Тогда идеи, какими бы сложными они не казались, сами подскажут пути для их реализации в целостном живописном образе. Отбросив рутинные правила академической картины как окна в зримый мир, можно создать другую, сложную и многоплановую композицию, соответствующую душе чуткого мятущегося художника.

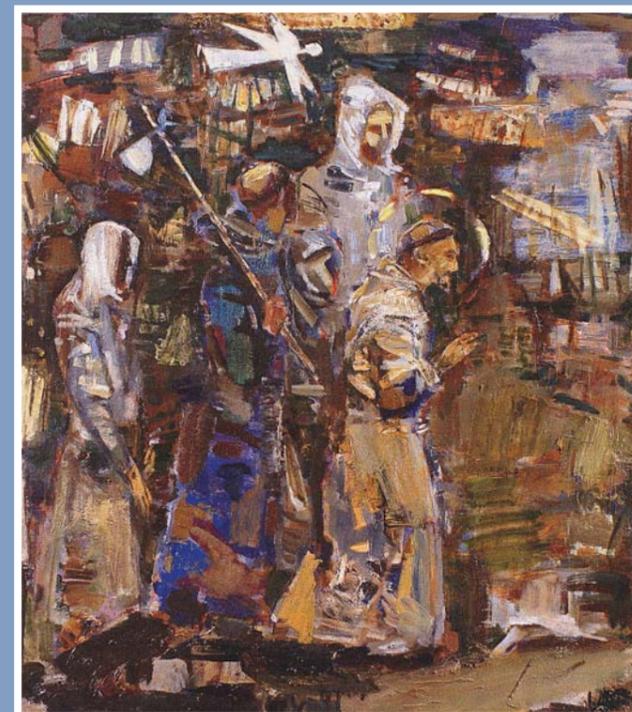
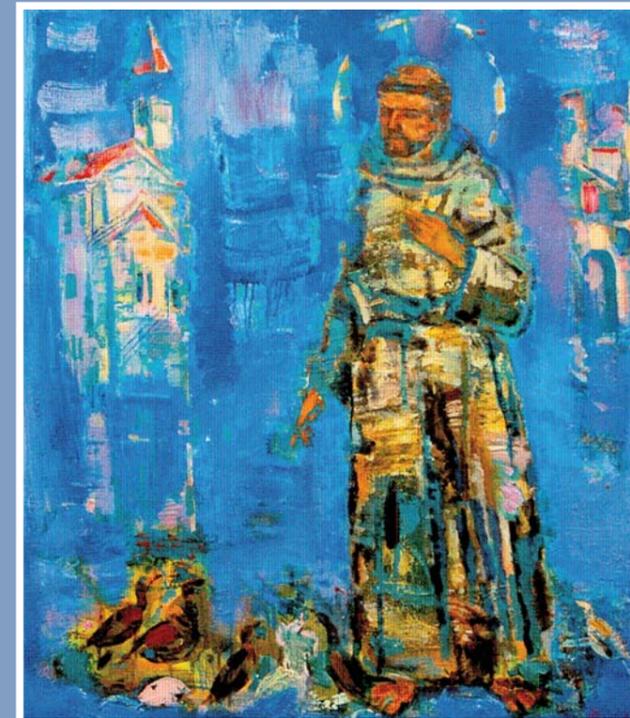
ИМПУЛЬС ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Стремление постичь сложную взаимосвязь духовного и индивидуального, личностного и общественного, реального и метафизического и привело Валентина Чикова к созданию серии картин, посвященных святому Франциску. Образная интерпретация подвижничества знаменитого монаха, память о котором в истории христианства и идеалистична, и вполне материальна, способна стать источником творческих сил, духовного возрождения и потому вполне может быть воплощена в зримых образах, где условность живописного языка отвечает сложной двуединой, одновременно чувственно-конкретной и метафизической природе памяти о святом.

Трагизм современной эпохи, внесшей решительные изменения в отношения между людьми, в ритм жизни и, как следствие, в само видение и понимание мира — одна из главных причин, а не только 800-летний юбилей Ордена францисканцев, обращения к яркому образу его создателя. Духовная память народа, ставшая средоточием незыблемых традиций и притч, бережно хранящая самые важные обретения и самые горестные утраты, становится импульсом для творческого вдохновения Валентина Чикова, а также подтверждением неразрывных связей различных вероисповеданий с живыми традициями разных народов и разных национальных культур.

«Святой Франциск и братья», холст, масло, 2008
«Святой Франциск и брат Леоне», бумага, акварель, 2006
«Святой Франциск и птицы», холст, масло, 2006
«Путник», бумага, акварель, 2005
«Святой Франциск в ночь пепельной среды на перуджийском озере», бумага, акварель, 2006

Андрей Корольчук, «Осенний мираж», холст, масло, 1997

Педагогические ВЕСТИ

2011

ЯНВАРЬ

ПН	3	10	17	24	31
ВТ	4	11	18	25	
СР	5	12	19	26	
ЧТ	6	13	20	27	
ПТ	7	14	21	28	
СБ	1	8	15	22	29
ВС	2	9	16	23	30

ФЕВРАЛЬ

ПН	7	14	21	28	
ВТ	1	8	15	22	
СР	2	9	16	23	
ЧТ	3	10	17	24	
ПТ	4	11	18	25	
СБ	5	12	19	26	
ВС	6	13	20	27	

МАРТ

ПН	7	14	21	28	
ВТ	1	8	15	22	29
СР	2	9	16	23	30
ЧТ	3	10	17	24	31
ПТ	4	11	18	25	
СБ	5	12	19	26	
ВС	6	13	20	27	

АПРЕЛЬ

ПН	4	11	18	25	
ВТ	5	12	19	26	
СР	6	13	20	27	
ЧТ	7	14	21	28	
ПТ	1	8	15	22	29
СБ	2	9	16	23	30
ВС	3	10	17	24	

МАЙ

2	9	16	23	30	
3	10	17	24	31	
4	11	18	25		
5	12	19	26		
6	13	20	27		
7	14	21	28		
8	15	22	29		
9	16	23	30		
10	17	24	31		
11	18	25			
12	19	26			
13	20	27			
14	21	28			
15	22	29			
16	23	30			
17	24	31			
18	25				
19	26				
20	27				
21	28				
22	29				
23	30				
24	31				
25					
26					
27					
28					
29					
30					
31					

ИЮНЬ

ПН	6	13	20	27	
ВТ	7	14	21	28	
СР	1	8	15	22	29
ЧТ	2	9	16	23	30
ПТ	3	10	17	24	
СБ	4	11	18	25	
ВС	5	12	19	26	

ИЮЛЬ

ПН	4	11	18	25	
ВТ	5	12	19	26	
СР	6	13	20	27	
ЧТ	7	14	21	28	
ПТ	1	8	15	22	29
СБ	2	9	16	23	30
ВС	3	10	17	24	31

АВГУСТ

ПН	1	8	15	22	29
ВТ	2	9	16	23	30
СР	3	10	17	24	31
ЧТ	4	11	18	25	
ПТ	5	12	19	26	
СБ	6	13	20	27	
ВС	7	14	21	28	

СЕНТЯБРЬ

ПН	5	12	19	26	
ВТ	6	13	20	27	
СР	7	14	21	28	
ЧТ	1	8	15	22	29
ПТ	2	9	16	23	30
СБ	3	10	17	24	
ВС	4	11	18	25	

ОКТАБРЬ

ПН	3	10	17	24	31
ВТ	4	11	18	25	
СР	5	12	19	26	
ЧТ	6	13	20	27	
ПТ	7	14	21	28	
СБ	1	8	15	22	29
ВС	2	9	16	23	30

НОЯБРЬ

ПН	7	14	21	28	
ВТ	1	8	15	22	29
СР	2	9	16	23	30
ЧТ	3	10	17	24	
ПТ	4	11	18	25	
СБ	5	12	19	26	
ВС	6	13	20	27	

ДЕКАБРЬ

ПН	5	12	19	26	
ВТ	6	13	20	27	
СР	7	14	21	28	
ЧТ	1	8	15	22	29
ПТ	2	9	16	23	30
СБ	3	10	17	24	
ВС	4	11	18	25	

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48,
корпус 20а, комната 301.

Телефон: 571 77 56.

E-mail: redvesty@mail.ru.

ИНТЕРНЕТ: www.herzen.spb.ru

«Портрет Лизы», бумага, уголь, сангина, мел, пастель, 1982

«Букет», бумага, акварель, 1975

«Лето. Сирень», холст, масло, 2007

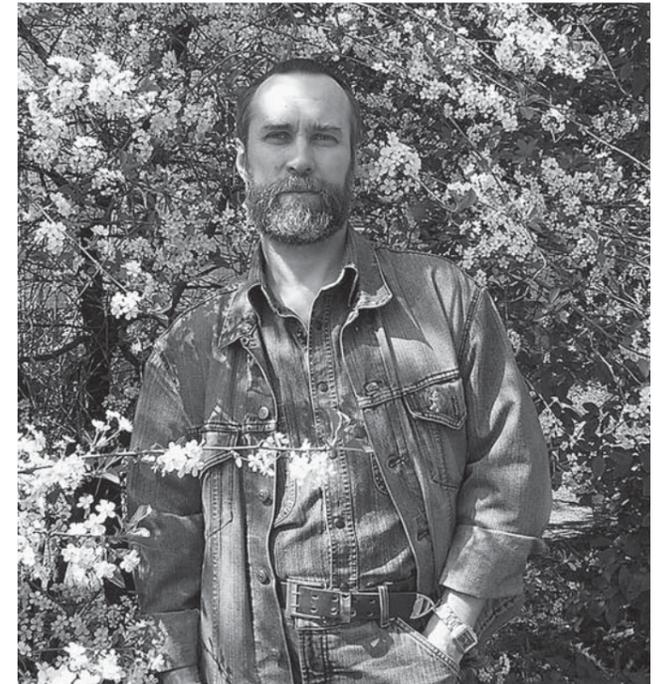
«Васильки», холст, масло, 1993

университетский Монмартр

Дороги, которые мы выбираем

В.В. БАБИЯК,
доктор искусствоведения, профессор

Дэвид Юм некогда заметил: «Человеку, который долго говорит о себе, трудно избежать тщеславия». А посему, затеявая это небольшое автобиографическое эссе, постараюсь не искушать читателя подобными подозрениями. Памятуя слова незабвенного Козьмы Прутков: «Что скажут о тебе другие, коли ты сам о себе ничего сказать не можешь?», я решил в год своего 55-летия написать о себе, не стесняясь, в ответ тем, чья показная «скромность» — просто прикрытое собственное ление, а то и бесталанности.

Итак. Посчастливилось мне родиться в Ленинграде, в семье врачей. Здесь слякотность в соседстве с белой ночью, Здесь каменным оковам не сдержать Безумство волн — в поэме и воочию, Так суждено ему — грустить и поражать...

Несколько лет мы жили в пропавшем историей Выборге, по месту службы отца — военного врача, городе, где еще с войны вдоль улиц стояли пробитые осколками железные фонарные столбы-трубы, а на мощной стене крепостной башни Святого Олафа — донжона Выборгского замка — зияла большая выбоина от тяжелого артиллерийского снаряда. В 1962-м я пошел в школу. Но уже в том же году мы вернулись в Ленинград, где поселились в классической многосемейной коммуналке на канале Грибоедова. Попутно учебе посещал скульптурную студию Дома пионеров Октябрьского района, занимаясь в школьном кружке рисования. Но это были скорее проявления моей врожденной увлеченности созидательным рукоделием. Поистине с верой в мое творческое будущее в буквальном смысле вложил мне кисть в руку талантливый художник-самоучка, друг отца, Олег Антонович Мартынов. Светлая ему память!

Мне, десятилетнему, потным молдавским летом он подарил маленький лакированный этюдник с рамочным стиратором для натягивания бумаги да акварельными красками и усадил писать этюд с пирамидальными туями цвета пыльного изумруда, что росли во дворе нашего беломазанного

кишиневского дома, покрытого посеребренной временем дранкой. Когда же я, никогда до этого не писавший с натуры, с робким старанием начал довольно уныло раскрашивать лист, он попросту взял своей рукой мою ручонку и начал его писать; писать смело, свежо, заряжая неумелого собственной энергией. И эта почти насильственная «антипедагогичная» моторика сразу помогла мне ощутить подлинный «вкус» настоящей акварельной живописи, мне, даже не подозревавшему, как еще далеко до ее серьезного освоения! Под его приглядом в тринадцать лет я сделал свой первый офорт. С его благословения в 1967 году сразу и легко поступил во второй специальный класс (шестой общеобразовательный) Ленинградской средней художественной школы при институте им. И.Е. Репина, а впоследствии и в сам вуз...

СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ

Бытует мнение, что педагогом не становятся, им рождаются. Обучаясь в СХШ, а затем на графическом факультете института, я над этим не задумывался. Но судьба распорядилась по-своему.

Прошли годы. По отличном окончании мастерской книжной графики профессора Г.Д. Елифанова в 1979-м (дипломная работа — иллюстрации и оформление исторического романа О. Форш «Михайловский замок» в технике двухцветной ксилографии была представлена на всесоюзной выставке в Киеве и воспроизведена в журнале «Искусство») я, предусмотрительно позаботившись о своем госраспределении, был

У ректора РГПУ им. А.И. Герцена. Февраль 1994.
Слева направо: ректор РГПУ им. А.И. Герцена, академик Г.А. Бордовский, профессор Академии искусств им. Св. Луки (Гент, Бельгия) Харольд Ван де Перре, декан факультета изобразительного искусства В.В. Бабияк.

приглашен преподавать в ту же среднюю художественную школу, где меня прекрасно помнили, к тому же ее лучшим учеником. Однако настойчивая агитация моих академических сокурсников перейти в пединститут им. А.И. Герцена, где они уже преподавали, весомостью его профессиональных, да и карьерных перспектив возымела результат. И через полгода, 2 января 1980-го, ассистент Бабияк приступил к работе на кафедре рисунка и графики художественно-графического факультета, которой в ту пору заведовал выдающийся художник-пейзажист Михаил Александрович Канеев. И если СХШ я выбрал более по необходимости, то институт Герцена — вполне осознанно. Помнится, бывшая в ту пору деканом худграфа Любовь Михайловна Мосолова решила представить меня нашему проректору Владимиру Васильевичу Микшину. А я, надо сказать, уже тогда носил бороду. Взглянув на меня, он слегка улыбнулся: «Я бороды не особенно люблю, но ваша меня вдохновляет». Carte blanche деяниям на высшем педагогическом поприще был получен! Однако осенью того же года грянул призыв в армию. К слову сказать, на сегодняшний день я единственный педагог факультета, имеющий офицерское звание старшего лейтенанта запаса, присвоенное, правда, уже после прохождения действительной военной службы. Солдатские будни — то отдельный разговор. Я же, честно исполнив полуторагодичный «почетный долг каждого советского гражданина», весной 1982-го вернулся на скучавший без меня факультет.

За полувековую историю факультета, включая мои тридцать лет на нем почти беспорочной службы, лишь я один в разное время преподавал на трех (!) его кафедрах, но более всего на кафедре рисунка, где имею честь служить и поныне. Попутно преподаванию, заочное обучение в аспирантуре Московского педагогического института им. В.И. Ленина (1984—1989) увенчалось успешной защитой кандидатской диссертации на тему «Неоклассицизм в русском станковом рисунке начала XX века».

Моя судьба на факультете складывалась весьма успешно. Секретарь партийного бюро (был и такой «грех», которого отнюдь не стыжусь), заместитель декана, а с 1991 по 1995 год — декан факультета изобразительного искусства. Но должность эта — отнюдь не синекюра. Тем более тогда.

Начало 1990-х — сложный, переломный период не только в истории факультета, но и всей страны. В то полугодное «талонное» время, когда зимой в неотопляемых факультетских мастерских натурщики отказывались позировать даже в пальто, а с переборами выплачивавшаяся зарплата в валютном эквиваленте исчислялась несколькими долларами, факультет не сдал своих позиций, выстоял, обретя со временем новые качества. И, как сказано в одном из моих стихотворений:

Открытие персональной выставки художественных произведений В.В. Бабияка в Доме ученых им. М. Горького 2 октября 2010 года.
Слева направо: заместитель директора Дома ученых И.И. Хмельницкая, народный художник России, профессор В.А. Леднев, В.В. Бабияк.

В мире все стройно и все так расставлено,
Где-то положено, где-то убавлено,
Где-то безводность, а где — половодье,
Там вон ревут, ну, а там — хороводье.

Все равновесие, все равнозначие,
Так что о прошлом жалеть — дело рачье.
Свадьба — развод, смерть и рождение.
Взад и вперед как наваждение.

Холод и жар, айсберг и пламя,
Водка и квас, тряпка и знамя...

Покинув антикварное деканское кресло по причине назревшей надобности поступления в докторантуру до наступления сорокалетия (было такое нелепое условие), с 1995-го я докторант кафедры искусствоведения и методики преподавания изобразительного искусства. По ее окончании, пару лет, с 1999 по 2001-й, даже довелось заведовать данной кафедрой.

Если вкратце поведавать о творческом кредо, то основой моих художеств является следование национальной русской классицистической традиции. По мере сил и таланта. Работаю в самых разных видах и жанрах изобразительного искусства. Участник многих, в том числе и персональных художественных выставок в России и за ее пределами, оставив в некоторых музеях и ряде частных собраний свои разрисованные клочки души.

Иллюстрировал и оформлял литературные произведения отечественной и зарубежной прозы, в том числе Гете, Тургенева, Василия Белова, а также всяческие научные труды, альманахи, альбомы... Говорят, весьма недурной рисовальщик и ксилограф. Что ж, как автор, я, по счастью, волен уклониться от критического обозрения своих художественных произведений и предлагаю это сделать достопочтенным читателям. Лишь замечу: искусство призвано быть искусным, а значит — профессиональным и духовным, причем в самом высоком смысле этой сакраментальной фразы. Особенно в наше смутное время, время возрадовавшейся бездарности, печально отмеченное, по горькому выражению покойного мудреца М.С. Кагана, кризисом гуманизма.

... Миновал почти никем не замеченный мой юбилей вместе с 30-летием преподавательских забот. Кое-что содеяно. Оформлены книги, написаны холсты и около 50 научных трудов, в том числе ставшая библиографической редкостью монография «Русский учебный рисунок». В 2005-м защищена докторская («Русский академический учебный рисунок (XVIII — начало XX века)» — гора с плеч! И как я написал впоследствии:

Никольский собор. Санкт-Петербург.
Цветная гравюра на пластике. 1987.

Вот и кончилось оно — многих лет стремленье:
Диссертацию писать — сладость и мученье!
Сладость — тайны постигать, покорять орбиты.
А мученье — ожидать праздника защиты.

День седьмой. Декабрь. Среда. Ветрено и снежно.
Защитился — на ура! Даже чуть небрежно.
В заключение сказал чувственно и страстно.
Стопроцентный кворум был. «За» — единогласно!

Что теперь? Иной расклад! Качество иное
Я обрел. В нем пребывать — дело непростое.
Друг и недруг будут жать мне при встрече руки
И с почтеньем величать доктором науки!

НЕЛЕГКОЕ СЧАСТЬЕ

В 2009-м в Сочи на Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений и научных сотрудников научно-исследовательских учреждений удостоен звания лауреата за труд «Рисунок в технике сангины».

Четыре года председательствую в Государственной аттестационной комиссии на защитах ВКР в Череповецком госуниверситете. В прошлом году присуждено учено звание профессора по кафедре рисунка. Что еще? Состою членом Союза художников России, а также членом Ассоциации искусствоведов (АИС) Международного творческого союза историков искусства и художественных критиков, вдобавок являюсь членом Дома ученых им. М. Горького Российской Академии наук и, наконец, заместителем председателя диссертационного совета и еще членом двух других. Пишу стихи.

В октябре этого года в Санкт-Петербурге, в выставочных залах Дома ученых им. М. Горького Российской академии наук, что во дворце Великого князя Владимира Александровича, прошла персональная выставка моих художественных произведений, на которой в исторической ретроспекции я не без успеха продемонстрировал многообразие своих творческих интересов и возможностей. Книга отзывов о ней хранит немало записей, читать которые автору, поверьте, никогда не наскучит. Как бы то ни было, знаю главное: итоги подводить еще ой как рано! Впереди, хочется верить, новые произведения, новые книги, другие ученики и... нелегкое счастье. Так что:

Как звалось, как любилось, верилось,
В водопадах волос укрывалось,
Как же верстами долгими мерилось,
Как грустилось и как же смеялось.

Всем известное, хоть безымянное,
Ты покорное, но ты и властное,

Работа над выпускным дипломным проектом. Май 1979.

То благое, а то окаянное,
То родное, а то безучастное.

Ты мираж, наважденье, видение,
Побежденное и победившее,
Отрешенность и жаркое бдение,
Ты грядущее, но ты и бывшее.

То немое, а то говорящее,
Достоверное, равно и мнимое,
То волшебное, то настоящее,
Непреступное или ранимое.

Ты награда и ты осуждение,
Радость встречи и расставание,
Сон глубокий и пробуждение,
То греховность, а то покаяние.

В знойный день и в лихое ненастие,
Все ж надемся: может, получится
Помечтать про нелегкое счастье,
Все равно ведь другого не случится.

УНИВЕРСИТЕТ — ХРАМ

Вот и завершен сей мини-рассказ о самом себе. О времени, о выборе дороги жизни. Время для всех идет одинаково. Проходит — по-разному. И прав был один из литературных героев О'Генри, произнеся, что «дело не в дороге, которую мы выбираем, а то, что внутри нас заставляет нас выбирать дорогу». Если же оступился, добавлю я, не кляни дорогу, кляни свою неразборчивость в ее выборе. Мне, слава Богу, привелось идти в нужном направлении, оказаться на нужной дороге, дороге, приведшей меня к храму. Имя ему — университет имени Герцена!

Возможно, одни оценят этот исповедальный этюд, другим он, быть может, покажется неожиданным, иным — странным, некоторым — нескромным, прочим — любопытным, в общем, кому-то как обычно будет что-то не так. Прошу простить. Ведь молодость — самомнение, зрелость — мнение, старость — сомнение. Я же пока где-то посередине. А потому вслед за древними могу сказать: Feci quod potui, faciant meliora potentes — Я сделал все что мог, кто может, пусть сделает лучше.

Я никогда не говорю: «Прощай!..»
Желаю каждому увидеться при встрече.
В прощанье что-то есть от «завещай»,
А в «до свиданья», что еще — не вечер.
«Прощай!» — я никому не говорю,
Наивно веруя, что встречи неизбежны,
И странное желание дарю:
«До встречи, до свиданья, до надежды!..»

факультет

ХУДОЖНИКИ

И ВЛИЯНИЕ

ПРОШЛОГО

Н.Н. СЕРДЮКОВА,
аспирант кафедры рисунка,
заведующая кабинетом кафед-
ры художественного образова-
ния и музейной педагогики

Факультет изобразительного искусства РГПУ им. А.И. Герцена давно стал для меня родным. Вот ему уже исполнилось пятьдесят, из них девятый год я наблюдаю, как факультет живет, меняется и развивается. Моим подарком на пятидесятилетие будет эта статья, в которой найдут свое отражение самые приятные воспоминания, а также мнения некоторых преподавателей и студентов.

ТЕПЛАЯ АТМОСФЕРА

Попала я на факультет фактически по воле случая — знакомство началось с того, что в сентябре 2001 года; в классе я листала книжку для абитуриентов со списком всех вузов города, остановила свой взгляд на словах «изобразительное искусство» и сказала маме, что хочу учиться там. Два года на подготовительных курсах, четыре — в бакалавриате, два — в магистратуре, а с осени 2009 года началось время аспирантуры и работы на факультете. В разные времена были разные впечатления, но по большей части всегда положительные.

Студенческие годы традиционно вспоминаются как самая лучшая пора. Это время было таким благодаря окружающим — ярким преподавателям и замечательной группе. Мы довольно быстро сдружились, в такой теплой атмосфере учиться было легко и весело. Мне довелось быть старостой, и уже под конец первого курса стало ясно, что это второе имя останется со мной на долгие годы. Вместе праздновали дни рождения, готовились к семинарам, экзаменам и зачетам. На занятиях по рисунку и живописи творческий процесс часто сопровождался беседами на различные темы. У каждого из нас были свои интересы и таланты, что помогало нам всем учиться друг у друга. Прохождение пленэрной практики было совместным даже во время дополнительных заданий, когда мы рисовали самостоятельно, а не организовано, с педагогом. С огромным теплом вспоминается окончание нашего выпускного года — сессия была закрыта в середине мая, а уже в середине июня надо было сдавать государственный экзамен и выходить

на главный этап — защиту выпускной квалификационной работы. Над дипломными проектами каждый трудился самостоятельно, а вот экзамен был один на всех. Мы плодотворно готовились и одновременно приятно проводили время — будущим выпускникам на заметку! Делили билеты, каждый готовил какой-то определенный материал, а потом собирались всей группой в парке на солнечной поляне и все проговаривали, разъясняя друг другу непонятные моменты, что в итоге весьма положительно сказалось как на нашем настроении, так и, что немаловажно, на итоговых оценках.

Еще один эпизод из учебной практики, когда групповая подготовка была интересной, занимательной и полезной — зачет по истории искусст-

ва на зимней сессии третьего курса. Такую форму итоговой аттестации с теплом вспоминают многие поколения студентов, называя ее одним из ярчайших воспоминаний за годы обучения. Благодарность — Татьяне Петровне Чаговец! С ее подачи, по пройденной теме каждая группа должна была подготовить театрализованное выступление — получались сценки, в которых просыпалась эпоха, заговаривали художники, критики, оживали даже персонажи известных живописных полотен. День этого зачета вспоминается как

праздник, некоторым группам удавалось сделать его настоящим балом с платьями и танцами. Но не только зрелищностью он запомнился. Предварительно собираясь со своей группой вместе, перелистывая раз за разом книги по изучаемой эпохе, мы выискивали реплики для каждого из выбранных персонажей. Необходимо было органично воспроизвести сценку из давно ушедшей эпохи, проникнуться ею, — это способствовало как лучшему усвоению материала, так и сплоченности группы.

Факультет интересен и привлекателен тем, что дает знания и уме-

ния широкого профиля. Обучаясь первые четыре года, студент может выбрать одно из направлений — «Изобразительное искусство», «Декоративно-прикладное искусство», «Музейная педагогика», «Дизайн и компьютерная графика». Готовится к открытию новый искусствоведческий профиль. Но на каждом из названных преподают дисциплины всех остальных, просто в меньшей степени. На следующей ступени образования магистрант может выбрать одну из образовательных программ — «Живопись», «Рисунок», «Декоративно-

прикладное искусство», «Скульптура», «Музейная педагогика» или «Дизайн и компьютерная графика». Попробовав множество техник и отраслей в области художественного образования и художественной деятельности, каждый сумел найти свое призвание. Сохраняя традиции академического рисунка, оставаясь одним из двух вузов, где по-прежнему обучают живописи маслом, наш факультет открыт для творческих экспериментов. Подтверждения таким наблюдениям я получила, спросив у Алены Александровны Васильевой (выпускница нашего факультета, кандидат искусствоведения и доцент кафедры рисунка — молодой, но опытный педагог), что ей больше всего запомнилось за годы учебы и чем нравился факультет:

- Наш факультет уникален тем, что можно все попробовать — и акварель, и масло, и батик — в те годы батиком начали зарабатывать, ценился каждый сделанный платок. Те из нас, кто хорошо писал, мог реально прокормиться. Можно было попробовать офорт, монотипию, литографию, гобелен — до пятого курса мы писали! А занятия в Эрмитаже — сначала стоишь как баран, а потом вдруг ты начинаешь видеть! Я могла продолжить свой путь в образовании и пойти учиться в Академию на архитектуру, но там творческие дисциплины лишь до второго курса. А тут и пленэр по четыре недели. Ты попробовал себя во всем, задача — выбрать. А уж если ты пошел преподавать, то можешь этому всему научить — есть база, реально можешь вспомнить, что это и как делается! Это же здорово, это самое главное.

- А что Вы можете дополнить с точки зрения педагога?

- Этот момент (возможность попробовать себя в разных областях творческой и педагогической деятельности) остался, я до сих пор этому радуюсь. Другое дело — студент иной пошел, такие коллективы, группы, горящие одним делом — редко попадаются. А лично для меня важно то, что многие из нас, уже закончив аспирантуру, остались художниками, хоть это и сложно. То, что было заложено, от чего пухла голова, когда учились — оно осталось, и есть ремесло, которое всегда помогает.

Подобное мнение озвучила и аспирантка кафедры рисунка Елена Утянская (она занимается исследованием в области детского рисунка России и Китая). По ее словам, самое главное, что на нашем факультете дается свобода выбора, предоставляется возможность самоопределения. А не так, что попал в какую-то

отдельную область творчества и в ней закрыт. А вдруг окажется, что это далеко не есть твоё призвание. Но когда уже нашел действительно свою область за период обучения в бакалавриате, есть замечательная возможность повышать свой уровень профессионализма в магистратуре именно в ней. Также Лена отмечает: большим плюсом в обучении в магистратуре является возможность заниматься не только творчеством, но и ознакомиться с основами научной деятельности. Ведь в положении художника-педагога в современном мире умение грамотно высказать свою позицию, описывать произведения искусства или четко сформулировать перспективы будущего проекта — как педагогического, так и творческого — необходимые навыки для становления успешной карьеры.

ДОСТУЧАТЬСЯ ДО КАЖДОГО

Каждый студент особо ценит одного или нескольких педагогов, которые сильнее других повлияли на него, помогли раскрыть потенциал. Наиболее яркой личностью за весь период обучения для Лены Утянской оказался преподаватель живописи, Дмитрий Анатольевич

Левитин (он состоит в «Гильдии живописцев Санкт-Петербурга» и, как многие преподаватели нашего факультета, в Союзе художников). Я тоже обучалась в его группе, с теплом вспоминаю его неутомимые попытки достучаться до каждого из нас, научить видеть и передавать увиденную красоту на холсте. Занятия с ним в расписании стояли два дня подряд, первые две пары утром. Всегда повышалось настроение, когда в конце занятия первого дня он, прощаясь с нами, говорил, чтобы мы «Завтра выспавшиеся, в хорошем настроении, ровно в 9-45 делали первый удар кистью по холсту». Он говорил, что человека можно научить чему-то, только если он сам будет учиться. Встретив его в коридоре в процессе работы над статьей, я задала ему вопрос — что нравится в работе на нашем факультете? Ответ был прост — возможность общаться с молодежью, возможность реализовать свое желание принести пользу и то чувство удовлетворения, которое появляется, когда Дмитрий Анатольевич видит, что человек развивается. Однако и без расстройств не обходится — когда движения у студента нет.

Также с теплом вспоминаются занятия по рисунку под руководством Андрея Александровича Корольчука

(замечательный график и живописец, его выставки с удовольствием посещают наши студенты; на факультете он работает не первый десяток лет), который всегда умеет найти в работах своих студентов какие-то положительные качества, подчеркнуть успехи, отметить творческий рост. Свой вопрос о том, что нравится на родном факультете и остается стимулом к многолетней работе, я задала и ему:

- Вы! Студенты! У нас очень отличаются студенты от всех других. Каждый раз прихожу на факультет, вижу ребят — и удивляюсь. И красивые все, и талантливые, умные — хожу на работу как на праздник! Общаться интересно с молодыми, талантливыми людьми. Наши чудачки все, романтики! Сейчас более жестко все везде, с выгодой, все более прагматично, а наши — действительно какие-то «дон кихоты». Верят в искусство, хотят работать с детьми, где еще найдешь таких «блаженных»! И сам факультет. Уникальное расположение по месту — у окон стоишь — не оторваться, какая красота! Удивляешься — рядом Невский, все гудит, шумит — а тут тихо так... уникальный комплекс, в центре города — очень самостоятельный и цельный.

И действительно, когда ожидаешь лекцию, а из однокурсников еще ник-

то не пришел, не с кем перемолвиться словечком, вид из окон способен надолго привлечь к себе. И летом, когда первые задания из пленэрной практики проходят на территории университета, каждый легко может найти место, достойное изображения на бумаге или холсте.

ЖИВЫЕ И АКТИВНЫЕ

Еще один педагог, к которому я обратилась с вопросами — Александр Иванович Мажуга (интересный художник, человек необычайной эрудиции и педагог с почти тридцатилетним стажем). Вот что он отметил про наш факультет:

- Во-первых, на мой взгляд, в сравнении с Академией художеств (Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина) и «Мухой» (Художественно-промышленная академия им. барона Штиглица) у нас не такое давление на студентов. (Речь идет об определенных принципах в обучении художественным дисциплинам — студент должен рисовать в конкретной манере, чтобы соответствовать требованиям сложившейся школы — Н.С.) Наши выпускники по-разному проявляют — кто-то совсем вяловатый, кто-то в художественный

консерватизм уходит, всего понемногу. Студент имеет возможность чуть-чуть узнать — а дальше он уже сам совершенствуется в выбранной области. Составляли список наших выпускников-членов Союза художников, одно только перечисление фамилий занимает три страницы. В отличие от Академии и «Мухи», уровень очень разный — наряду с очень одаренными и трудолюбивыми студентами встречаются совсем ленивые. Но немало ребят, которые не испорчены излишним плохим образованием, живых, активных и отзывчивых. Педагогическая работа благодарная — так радуешься, когда у ученика что-то получается. Когда-то я завидовал старшим коллегам, что к ним приходят выпускники прошлых лет — сейчас уже и к нам с Ксенией Остаповной (К.О. Почтенная, один из любимых педагогов-графиков, так как всегда старается научить студентов максимальному спектру техник и очень неравнодушна к своим ученикам) и приезжают, и даже прилетают — эта белая зависть вполне удовлетворена. Еще стоит отметить, что даже при всех неурядицах внутри коллектива у нас обстановка в целом гораздо лучше, нежели в любом другом творческом вузе, люди в основном работают не ради зарплаты, а ради самой педагогической деятельности.

ТРАДИЦИИ

Но не из одного учебного процесса складывается жизнь факультета. Например, доброй традицией становится празднование нового года на кафедре ДПИ (декоративно-прикладного искусства). По воспоминаниям выпускницы магистратуры по этому профилю Натальи Громовой, инициатива в организации какого-либо действия в честь праздника исходила от преподавателей, однако это была именно просьба, а не требование. Магистрантам предложили подготовить сценку, тем же занялись и сами преподаватели кафедры — у них получилось действие по мотивам сказки «Теремок». В день праздника были показаны все номера, а потом состоялось душевное-предушевное чаепитие.

И последнее, но весьма весомое впечатление, которое будет в отмечено этой статье. Я задала вопросы, почему нравится работать на нашем факультете и какие наиболее приятные впечатления от этой работы Татьяна Петровна Чаговец (искусствовед и один из самых уважаемых преподавателей нашего факультета, работает на кафедре художественного образования и музейной педагогики):

- Наши студенты — народ творческий, и именно поэтому побуждать развиваться их в этом направлении всегда очень интересно. Поскольку предмет истории искусств — обязательный для всех, вне зависимости от того, будут ли они в дальнейшем профессионально заниматься искусствоведением, все равно — как преподаватель дисциплины я должна побуждать их размышлять о произведении искусства. И делать это таким образом, чтобы интересно было для творческой практики и, конечно, в дальнейшем, для их педагогической работы. Такая моя преподавательская позиция побуждает каждый раз «вчувствоваться» в индивидуальность студента. Когда к нему прислушиваешься, зарождается интересный диалог, который является одним из самых больших удовольствий. Поскольку наши студенты, по преимуществу, — люди, занимающиеся творческой практикой, то предмет истории искусства для них также имеет практический характер, и это тоже преимущество для преподавателя, поскольку возникает дополнительная мотивация. Нас (меня и студентов) объединяет не просто интерес к искусству. Есть возможность не просто передать знания по искусствоведению, но знания, которые потом становятся почвой для профессионально-дружеского общения. На нашем факультете это достижимо. Замечательна сама по себе возможность наблюдать, как меняется студент и как он приобретает способность к самостоятельному суждению. Поскольку наш факультет — живой и динамично развивающийся организм, оказаться внутри этого процесса — очень увлекательно, потому как в условиях этих динамичных отношений ты оказываешься включенным в этот живой рост. И это удовольствие, потому что нет ничего застывшего. Нельзя сказать, что динамика всегда положительная, но сами условия существования в подвижной художественной среде чрезвычайно занимательны.

ТРОЙНОЙ ДИАЛОГ

Далее наша беседа была обращена к теме семинарских занятий в музеях. Это тоже из разряда тех воспоминаний, что остаются надолго. С первого курса наше знакомство с искусством разных эпох обязательно сопровождалось общением с оригиналами произведений изучаемой эпохи. Для написания искусствоведческих курсовых и дипломов возможность обратиться к подлиннику — обязательное условие. И это абсолютно верно. Впечатление от картины никогда не будет истинным,

пока не увидишь ее в реальности. На семинарах нас учили не просто видеть, но и понимать, рассуждать, прочитывать смыслы и высказывать грамотным языком впечатления от пережитого художественного образа. Вот что по этому поводу говорит сама Татьяна Петровна:

- На этих семинарах у преподавателей вместе со студентами есть уникальная возможность размышлять о произведении искусства, непосредственно переживая художественный образ, созданный художником, в оригинале. Тройной диалог привлекателен и для преподавателя как профессионала, и для студента. Чем? Во-первых, самой возможностью постоянно находиться в благодатной музейной среде. Во-вторых — видеть, как постепенно, например, в Эрмитаже, поднимаясь с первого этажа на третий, студент уже с удовольствием работает на семинаре, позволяя педагогу только присутствовать на нем, будучи практически равноправным участником. Самая большая радость — видеть, как студент проходит путь от неуверенного, робкого, повторяющего чужие слова, до умеющего говорить, высказывать свое мнение, вступать в диалог и защищать свою позицию.

Мне хорошо запомнился момент, когда такое умение выражать мысли было подмечено Татьяной Петровной.

Занятие проходило в Эрмитаже, в залах, посвященных творчеству Рембрандта. Наше знакомство с его произведениями началось с раннего портрета, по поводу авторства которого спорят искусствоведы. Татьяна Петровна предложила нам высказать свои суждения, почему эта работа может быть отнесена к кисти Рембрандта, а почему нет. Я привела свои доводы в пользу подтверждения авторства, обращая внимание на подход к освещению модели на картине. Татьяна Петровна отметила, что я практически точь-в-точь повторяю слова одного искусствоведа, однако она уверена, что с этой книгой я еще не знакомилась. Так оно и было. Тогда я поверила в то, что способна анализировать произведения искусства.

После таких открытий творчество не только собственное, но и других художников, становится необходимой частью духовного бытия.

Татьяна Петровна работает на факультете с 1980 года, осенью у нее будет юбилей — 30 лет преподавательской деятельности:

- За эти годы появились разные направления и новые предметы. Например, помимо традиционной истории искусств, «Современная художественная жизнь Санкт-Петербурга» (авторский курс

С первого курса наше знакомство с искусством разных эпох обязательно сопровождалось общением с оригиналами произведений изучаемой эпохи.

Т.П. Чаговец). Он интересен тем, что мы посещаем выставки современных художников, галереи; так как студенты часто сами оказываются включенными в художественную жизнь Санкт-Петербурга, они с большим вдохновением погружаются в изучение современного художественного процесса. Самое замечательное — ничего нельзя заранее запрограммировать. Выставки меняются, появляются новые галереи, всегда нужно быть готовым к новациям. Нет ничего застывшего, повторяющегося. Таким образом, курс интересен не только для вновь пришедших студентов, но и для преподавателя. Он является уникальным именно для нашего факультета. Еще один из недавно разработанных курсов — «Анализ и интерпретация произведений искусства» (автор — Нонна Александровна Яковлева), у студента есть возможность выбирать для размышления работы мастеров, которые ему лично интересны. Это не всегда совпадает с профессиональными

пристрастиями преподавателя, поэтому тем напряженнее и интереснее проходят занятия. Мне лично как преподавателю интересно каждый раз исходить не из того, что я знаю, а из того, что может и предлагает студент. Народ у нас творческий, приучающийся самостоятельно мыслить. Такая практика проведения семинаров в музее уникальна для высшего образования в нашем городе, в Академии художеств историю искусств всем читают одинаково, у нас же учитывается направленность учебного профиля. Неакадемичность искусствоведческого курса — увлекает студента. Самая большая радость — общение со студентом, а потом и благодарность от него. Хотя я и помню всегда слова Нонны Александровны Яковлевой (доктор искусствоведения, профессор кафедры художественного образования и музейной педагогики с опытом работы на факультете более 30 лет) о том, что преподаватель никогда не должен обижаться на студента или

ждать от него благодарности, всегда чудесно через 10-15-20 лет слышать от выпускников, что наш предмет им пригодился. Еще одна вещь, которая делает работу на факультете приятной — это коллектив на нашей кафедре. Мне очень нравится работать на ней, мне интересно как со старшими, так и молодыми коллегами профессионально, у нас дружественная среда.

Вот лишь некоторые грани жизни нашего факультета сегодня, которые переливаются ярким светом теплых воспоминаний по прошествии лет. Чтобы погрузиться в эту творческую атмосферу, достаточно заглянуть на третий этаж шестого корпуса, где в коридоре вас встретят дипломированные последние выпускники, яркие и неординарные творческие личности студентов, а в 49-й аудитории вы почти наверняка застанете какую-нибудь временную выставку. Приоткрыв двери творческих мастерских, вы сможете увидеть чудо появления художественных произведений на свет. А если вы зайдете на факультет летом, в конце июня, и попадете на защиту, сможете не только увидеть парад достижений наших студентов на стенах все той же 49-й аудитории, но и услышать, что они значат для нас из уст как самих защищающихся, так и выпускающих педагогов.

триумф над временем

Женщина-ученый и кембрийские трилобиты

Е.В. ЛЕРМОНТОВА
К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

*Е.Н. ГРУЗДЕВА,
бильд-редактор издательства Герценовского университета*

В 14-м томе Большой советской энциклопедии есть короткая статья:

Лермонтова Екатерина Владимировна [29.1(11.2).1889, Петербург – 9.1.1942, Ленинград], советский палеонтолог, первый исследователь кембрийских трилобитовых фаун на территории СССР, создатель первой стратиграфической схемы кембрия Сибири. Внучка двоюродного брата М.Ю. Лермонтова. Окончила Женский педагогический институт (1910) и Петербургский университет (1912). С 1912-го работала в Геологическом комитете, затем – во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте (ВСЕГЕИ). Основные труды по трилобитам Южного Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Именем Лермонтовой Екатерины Владимировны названы некоторые ископаемые животные, водоросли и био-стратиграфические подразделения, главным образом, кембрия.

Конечно, эта заметка – признание, прежде всего, научных заслуг одной из первых российских женщин-ученых, первых женщин-геологов. Но Е.В. Лермонтова была не только ученым, это интересный и цельный человек, жизнь которого прошла в кругу представителей петербургской интеллигенции. В 2009 году исполнилось 120 лет со дня ее рождения, и хочется вспомнить об этой, жившей в непростое время удивительной женщине.

электрохимических процессов в фотографии, согласно которой частицы металлического серебра участвуют в процессе проявления как электроды. Идея и проведенные эксперименты В.В. Лермантова опередили время и оказались не оценены современниками. Электрохимический механизм фотографического проявления был вновь открыт лишь 20 лет спустя.

Дети любили и уважали отца, сын Владимир и младшая дочь пошли по его стопам, избрав своей профессией физическую специальность. Старшие Елизавета и Надежда учились на Высших женских (Бестужевских) курсах. Елизавета потом вышла замуж и уехала с мужем – металлургом Всеволодом Ивановичем Тыжновым, а Надежда, имевшая склонность к

Екатерина Лермонтова – гимназистка.

ГЕНЕАЛОГИЯ ФАМИЛИИ

Екатерина Владимировна Лермонтова была четвертым ребенком в семье физика Владимира Владимировича Лермантова. Он принадлежал к костромскому дворянскому роду Лермонтовых, но свою фамилию всегда писал через «а» – Лермантов. Так фамилия писалась всеми родственниками до тех пор, пока поэт М.Ю. Лермонтов, углубившись в генеалогию, не выяснил, что правильнее ее писать через «о». Один из родственников поэта – Владимир Николаевич Лермантов, участник войны с Наполеоном, – единственный из всей семьи не согласился с «новшеством» и сердился: «Мало ли что выдумает этот мальчишка. Я воевал с этой фамилией, с ней буду жить и дальше». Сохранил старое традиционное написание фамилии и его сын Владимир, все дети последнего при рождении также были записаны через букву «а».

В.В. Лермантов всю жизнь проработал в физических лабораториях столичного университета, был одним из создателей физического института, постановщиком многих новаторских экспериментов, разработчиком методик практических и лабораторных работ студентов и учащихся, составителем пособий и учебников по физике и алгебре для средней школы. Им была предложена концепция

В химической лаборатории Педагогического института. В центре – профессор С.И. Созонов, слева – лаборант В.Н. Верховский. Крайняя слева – Е.В. Лермонтова.

Экскурсия педагогическая на Иматру. 1908 год.

Участницы крымской геологической экскурсии на маршруте. 1909 год.

Рабочее место Е. Лермонтовой на Мурманской биостанции. 1913 год.

живописи и настойчиво добивавшаяся права стать художником, училась в студиях Д.Н. Кардовского, Л.С. Бакста и М.В. Добужинского. Ее талант был признан, она стала постоянным участником выставок «Мира искусства» и «Нового общества». Сегодня картины Надежды Лермонтовой, написанные в экспрессионистской манере, украшают многие частные коллекции и хранятся в запасниках Русского музея в Петербурге.

ГИМНАЗИЯ

Екатерина Владимировна родилась 29 января 1889 года. Большая семья Лермантовых жила на углу Малой Мастерской улицы и Екатерининского проспекта, в доме № 63, принадлежавшем сестре отца Марии Владимировне. Район Коломны считался окраинным по сравнению с Петербургской стороной и Васильев-

ским островом и еще в конце XIX века выглядел совершенно провинциальным. Но постепенно он застраивался, к 1904 году там проживало уже более 70 тысяч человек.

Среднее образование девочка (в семье ее звали Китя) получила в Коломенской женской гимназии. Учебное заведение находилось в том же квартале, что и дом Лермантовых, надо было только немного пройти до угла Торговой улицы и повернуть направо. Здание для женской гимназии было выстроено в 1870 году по проекту архитектора П.П. Мижужева. Гимназия принадлежала Ведомству учреждений императрицы Марии.

Сестры Лермантовы невысоко оценивали уровень преподавания и педагогические способности их гимназических наставниц. Да и программа гимназии была скудная – например, совершенно не изучались

химия и биология. Кроме уроков, в гимназии девочки получали домашнее образование, в которое входили иностранные языки, музыка, танцы, рисование. При окончании Коломенской гимназии и Надежда, и Китя получили серебряные медали.

Екатерина Лермантова решила продолжить свое образование не на Бестужевских курсах, как ее старшие сестры, а в недавно открывшемся Женском педагогическом институте. Это высшее учебное заведение готовило преподавательниц для всех классов женских учебных заведений, классовых и домашних наставниц. В институте имелись два отделения – словесное (со специальностями «словесность» и «история») и физико-математическое (со специальностями «физика и математика» и «естественные науки и география»). Екатерина Владимировна выбрала естественно-научное направление.

Учебный план включал к общеобразовательные дисциплины (Закон Божий, русский язык, логику, историю философии), предметы психолого-педагогического цикла, необходимые для будущих учительниц (психологию, педагогику, дидактику, методики преподавания, физиологию и гигиену) и основные дисциплины по специальности: алгебру, геометрию, физику, химию, геологию, ботанику, зоологию, анатомию, астрономию и географию. Обучение было рассчитано на четыре года, еще одно, девятое, полугодие отводилось на прохожденье педагогической практики в базовой гимназии, где старшекурсницы давали пробные уроки.

ИНСТИТУТ

Е.В. Лермантова пришла в институт в 1905 году. Это был непростой период: рост общественной активности молодежи в годы первой русской революции вызывал серьезное беспокойство у руководства даже такого, казалось бы, «благополучного» вуза, как состоявший под патронатом императорской семьи Женский педагогический институт. Наиболее активные слушательницы летом и осенью 1905 года посещали митинги в Технологическом институте и других вузах, инициировали общую сходку в своем институте, на которой призывали педагогический институт к общей политической забастовке. В институте сформировались два лагеря — «за» и «против» забастовки. В ноябре 1905

и В.Н. Ипатьева, биологов В.И. Палладина (ботаника), В.Т. Шевякова и В.А. Догеля (зоология), географов Ю.М. Шокальского, Б.Ф. Адлера, Г.Г. фон Петца... Методическим опытом с будущими учительницами делились биолог В.В. Половцов, географ А.П. Нечаев, математик З.З. Вулик.

Педагогички не замыкались на внутриинститутских занятиях, они пополняли свои знания и в университетских аудиториях, слушая лекции физиков Д.А. Хвольсона, И.И. Борзмана, химика А.Е. Фаворского, посещали семинары «маленьких химиков», где доклады делали молодые ученые и студенты старших курсов. Ю.М. Шокальский привозил в институт повестки ближайших заседаний отделения физической географии Русского географического общества, приглашая девушек послушать то, что их заинтересовало.

Преподаватели института рассказывали слушательницам о собственной научно-исследовательской работе, о результатах летних научных экспедиций. Геолог Герман Германович фон Петц ежегодно летом уезжал на Алтай, где проводил геологическую съемку значительных территорий. Ученый занимался изучением древних окаменелостей. Найденные и описанные им сотни видов фауны девонского периода включали и ранее неизвестные науке экземпляры. Возможно, именно он первым познакомил Екатерину Лермантову с работой ученого-палеонтолога. Исследования

жевских курсов. Одной из участниц была и Екатерина Лермантова.

«Перед поездкой К.К. Фохт повел с нами большую подготовку: ознакомил нас с возрастом и характером залегающих в Крыму пород, с их петрографией, окаменелостями, тектоникой. Мы работали в университетских лабораториях у профессора Левинсона-Лессинга и др. За неделю до отъезда мы получили подробный план экспедиции», — вспоминала впоследствии одна из участниц. В плане экскурсии были предусмотрены, кроме практических работ по геологии, посещения музеев почвоведения, энтомологии, аквариума и биологической станции.

Через полгода Екатерина Лермантова заканчивала институт. Она успешно прошла педагогическую практику, проведенные ею уроки по естествознанию и географии получили высший балл. В дипломе почти по всем предметам стояла оценка «отлично». Когда выписывали диплом, сначала ее фамилия была привычно написана через букву «а», но еще в черновике гласная была переправлена на «о», и с тех пор везде фамилия встречается уже в привычном для большинства современников написании.

ГЕОЛОГИЯ КАК СМЫСЛ ЖИЗНИ

По окончании Женского педагогического института Е.В. Лермантова получила право преподавания в начальных и средних женских учебных заведениях. Она начала работать в гимназии, но ее привлекала не педагогическая, а научная работа. Однако женщины в России не имели равных прав с мужчинами в этой области и уже много лет боролись за официальное допущение их в университеты и научные лаборатории. Эта борьба дала свои плоды, когда был принят Закон от 19 декабря 1911 года, дававший право выпускницам женских вузов сдавать экзамены в государственных университетах и получать университетские дипломы с присвоением прав на ученую и учебную деятельность и на службу в любых учебных заведениях.

Уже весной 1912 года в испытательную комиссию университета стали поступать заявления женщин, окончивших высшие учебные заведения и желавших принять участие в летней экзаменационной сессии. Подала прошение о допуске к испытаниям и Е.В. Лермантова. Но сначала надо было сдать латынь. Прозанимавшись лишь одну зиму со студентом-репетитором, Екатерина Владимировна блестяще выдержала экзамен. Подвергавшиеся испытаниям по разряду естественных наук должны были сдать десять экзаменов (и каких!): по органической химии, геологии и палеонтологии,

Занятия у А.В. Догеля на Мурманской биологической станции. 1913 год.

физиологии растений, зоологии беспозвоночных, физиологии животных, физической географии с метеорологией и по географии (данный экзамен включал ответ сразу на четыре вопроса из областей страноведения, антропогеографии, фитогеографии и зоогеографии). Учитываемый большой объем и трудность материала, закон разрешал проходить испытания за две сессии. Многие пользовались этим правом, но Е.В. Лермантова сдала все экзамены в первый же год и летом 1912 года получила диплом I степени (т.е. с отличием) в знании курса университета. Дорога к научной работе была для нее теперь открыта.

Сразу представилась возможность работать в университетской лаборатории по зоологии беспозвоночных, куда ее пригласил преподававший в Педагогическом институте профессор Валентин Александрович Догель. Летом 1913 года Е.В. Лермантова вела научно-исследовательскую работу на Мурманской биологической станции (база университета). Там она уже в новом качестве встретилась с учебной экскурсией слушательниц Женского педагогического института, которую организовали профессор В.А. Догель и В.Д. Зеленский.

Однако Екатерине Владимировне пришлось прервать работу в лаборатории и уехать из Петербурга. Летом 1915 года она сопровождала сестру Надежду в Бахчисарай, а затем в Самарканд — тяжелое хроническое заболевание мог облегчить лишь теплый климат. Вернулись в Петроград они только через год. Екатерина Владимировна снова устроилась преподавать в школе. Это была одна из немецких Schule, где все обучение велось на немецком языке. На педагогической работе она оставалась и первое время после революции, ведя занятия еще и на рабфаке университета.

В конце 1921 года Е.В. Лермантова поступила на службу в Геологический комитет — единственное тогда государственное геологическое учреждение страны, где и рабо-

тала до конца жизни. В Геолкоме она начала заниматься палеонтологией — исследованием кембрийских трилобитов под руководством Н.Н. Яковлева. Екатерине Владимировне помогало ее знание иностранных языков (немецкий, французский и английский свободно!) и основательное знакомство с биологией. Когда она занялась трилобитами, ей стали приносить для обработки коллекции из самых разных мест. Других специалистов по этой теме в институте просто не было.

Работа поглотила Е.В. Лермантову целиком — она не умела делать что-нибудь наполовину. Над коллекциями просиживала буквально до ночи. Если приходила домой часов в 11 вечера, домашние считали это исключением. Обычно еще сидела за письменным столом до 2-3 часов ночи. Чтобы не заснуть, пила страшно крепкий чай, который заваривала прямо в стакане, и очень много курила...

Екатерина Владимировна освоила и довела до виртуозности технику препарирования окаменелостей. Для выделения экземпляров фауны порода сначала прокаливалась, а затем погружалась в холодную воду. Ставшие очень хрупкими, фрагменты пропитывались спиртовым раствором и монтировались на деревянных подставках. Самые мелкие экземпляры трилобитов ее коллекций можно рассмотреть только под лупой! Работа велась под биноклем специальным набором игл и тонких острых зубил из твердой стали, изготовленных для Е.В. Лермантовой по специальному заказу знакомым инженером на одном из заводов. Когда «коллекция» была готова, начиналось ее скрупулезное изучение и описание фауны.

Для разработки стратиграфической схемы кембрийских отложений Восточной Сибири Е.В. Лермантова изучила трилобитовую фауну Сибирской платформы, Кузнецкого Алатау, Восточных Саян, Южного Урала, Казахстана и Южной Ферганы. Исключительная тщательность исследований, доказательность выводов,

четкость изложения способствовали тому, что ее работы и сегодня признаются не утратившими своего научного значения.

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Екатерина Владимировна всю жизнь прожила в квартире на Малой Мастерской улице с матерью Екатериной Антоновной, братом Владимиром (радиоинженером) и старенькой няней. В 1930-е годы к ним присоединилась и семья младшей сестры Александры. Физик-спектроскопист по образованию, Александр Владимировна была замужем за известным физиком Владимиром Александровичем Фоком и воспитывала двоих детей.

К концу 1930-х Е.В. Лермантова собрала большой научный архив и начала обрабатывать материалы для печати. Она успела написать первый том своих монографий по трилобитам кембрия на территории СССР и подобрала материал для дальнейшей работы. В этих изданиях должен был быть обобщен весь ее научный опыт, собраны все выводы, которые ранее уже высказывались в различных публикациях и выступлениях. Но планы, горячо поддерживаемые коллегами, так и не осуществились.

Екатерина Владимировна не разделяла мнение тех, кто летом 1941 года надеялся на быстрое прекращение войны. Она предсказывала: война будет страшной и «мы все погибнем». Геологический институт готовился к эвакуации. Е.В. Лермантова отказалась уезжать: она оставалась в городе с матерью, которая не выдержала бы трудностей дороги. Неожиданно стало скорое и категоричное увольнение из института, в котором она проработала 20 лет. Это событие подкосило Екатерину Владимировну, лишившуюся любимой работы — единственного дела жизни. Ей казалось, что все кругом рушится, что жить незачем...

После отъезда в сентябре семьи Фоков жизнь быстро уходила из квартиры Лермантовых. В доме от бомбежек вылетели все стекла, по пустым комнатам гулял ветер. Продуктовых карточек Екатерина Владимировна не получала, так как нигде не работала. Все быстро теряли силы. Первым в ноябре погиб брат, потом мать. Оставшись совсем одна, Екатерина Владимировна дотянула все-таки до 1942 года. Когда после войны Александра Владимировна вернулась в Ленинград, никого из родных в живых не было, квартира, опустевшая и разоренная, была занята чужими людьми.

Екатерина Владимировна Лермантова умерла 9 января 1942 года и была похоронена в одной из блокадных братских могил.

Однако женщины в России не имели равных прав с мужчинами в области научной работы и уже много лет боролись за официальное допущение их в университеты и научные лаборатории.

года занятия даже были временно прекращены и возобновились только через два месяца, но постепенно общественная активность слушательниц затихала. В период политической реакции жизнь девушек была наполнена учебной.

Политика не увлекла Е.В. Лермантову, гораздо больше ее тянуло к науке. Занятия в Женском педагогическом институте вели профессора из разных вузов столицы, многие работали в университете, большинство имело и опыт преподавания в средней школе. По содержанию лекции и практические занятия не уступали университетскому курсу. Екатерина Лермантова посещала занятия физика Н.А. Трифонова, математиков Н.М. Гюнтера, Б.М. Кояловича, химиков С.И. Созонова

фон Петца были прерваны летом 1908 года, когда геолог погиб на маршруте очередной экспедиции.

Учебные экскурсии, проходившие под руководством преподавателей института, стали одной из интересных форм приобретения слушательницами практических знаний и навыков. Летом 1908 года с профессором Шмидтом слушательницы совершили поездку на Иматру, где занимались изучением геологических выходов в пойме реки. Преподаватель геологии Константин Константинович фон Фохт, знаток геологического строения Крымского полуострова, летом 1909 года организовал для слушательниц экскурсию в Крым. Группа девушек-геологов насчитывала 30 человек — кроме педагогичек, в поездке участвовали и слушательницы Бесту-

«Человек без искусства, внедренного в него, не существует»

М.Н. ДРОБЫШЕВА,
доцент кафедры теории и истории культуры

Нынешний 2010 год назван Годом учителя, и мы отмечаем 65-летие Великой Победы во Второй мировой войне. Это особая дата для нашего города-героя, выстоявшего в 900-дневном кольце вражеской блокады.

ФИЛЬМЫ О...

В рамках празднования Великой Победы в Петербурге проходят совершенно уникальные театральные и кинофестивали, концерты, встречи, разнообразные акции, выставки, вернисажи. Ярким культурным явлением года стал Санкт-Петербургский международный кинофорум. «Главная цель этого события — показать горожанам хорошее кино, — полагает президент форума, народный артист России Алексей Герман, автор выдающихся лент о войне. — Это не работа, а миссия, которую я выполняю в надежде, что у Петербурга появится кинопраздник, достойный великого города». Кинематограф в эти дни вышел на городские площади, где картины демонстрировались на специально установленных экранах. На Дворцовой площади в вечерний час была показана «Баллада о солдате» Григория Чухрая. На площади Искусств состоялся просмотр картины «Летят журавли» Михаила Калатозова. А в Александровском саду можно было посмотреть «Проверку на дорогах» Алексея Германа. В программе форума — более ста фильмов кинематографистов из 20 стран, как созданных в последние годы, так и вошедших в золотой фонд мирового кино. Официальное открытие кинофорума состоялось в Михайлов-

ском театре, где был показан фильм «Только не сейчас» режиссеров Валерия Пендраковского и Юрия Рогозина, созданный при участии польских мастеров экрана.

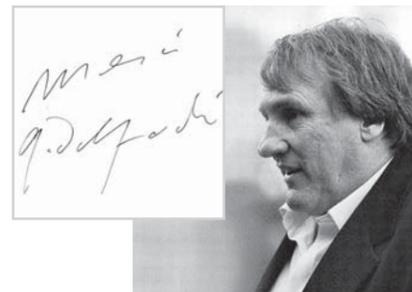
Кинофильмы были обращены к самой широкой аудитории: к ветеранам, молодежи, школьникам, горожанам и гостям города. Были фильмы, затрагивающие проблемы современного ученика, взаимоотношения поколений, школы. Так, полнометражный документальный фильм «Урок истории» был о том, как непросто в современном мире старикам и молодым найти путь к взаимопониманию. «Мой фильм — об одиночестве поколений», — сказал режиссер-постановщик, лауреат ТЭФИ Михаил Баркан, это фильм-исследование, который по своей художественной задаче полемизирует с известным сериалом «Школа». Режиссера увлекла идея вступить в диалог с этими «ответными школярами», достучаться до них, вывести на откровенный разговор. «Фильм не может дать готовых рецептов, но способен побудить человека задуматься о своем месте в жизни, о цене мирного неба над головой». В числе ветеранов, которые участвовали в фильме, были школьница блокадных дней, народная артистка СССР Алина Фрейндлих, знамени-

тый бард Александр Городницкий, а роль ведущего взял на себя режиссер и актер Александр Галибин. К «Уроку истории» прикоснулся и председатель правительства России Владимир Путин, ему было о чем рассказать в фильме, ведь его родители — ветераны войны и блокады. Сегодня многие режиссеры не только кино, но и театра пытаются воплотить, по сути, молодого современника, пытаясь понять героя подрастающего поколения. Так, в новом спектакле Валерия Фокина «Гамлет» поднимаются наболевший вопрос современности, проблема фасада и изнанки, как жить в этом мире, который столь противоречив, убить человека в XXI веке ничего не стоит. Данный спектакль обращен к молодежной аудитории. Гамлет Дмитрия Лысенкова иной, нежели шекспировский герой Иннокентия Смоктуновского в 1960-е годы. Меняется время, меняется и личность, которой сегодня далеко до возрожденческого титанизма XVI века.

Волнующий акт сопереживания и приобщения к героическому прошлому родного города, людей разных поколений и профессий — от блокадников до школьников, произошел именно тогда, когда они прочитали перед съемочной камерой страницы «Блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина в новом фильме режиссера Александра Сокурова «Читаем «Блокадную книгу». Российская премьера этого фильма прошла в киноцентре «Родина». «Правдивое кино об этих людях необходимо нам всем, чтобы сплотиться и больше любить друг друга», — считает Алексей Герман. — При всей своей любви к игровому кино я еще больше люблю кинохронику, которая запечатлела подлинные лица

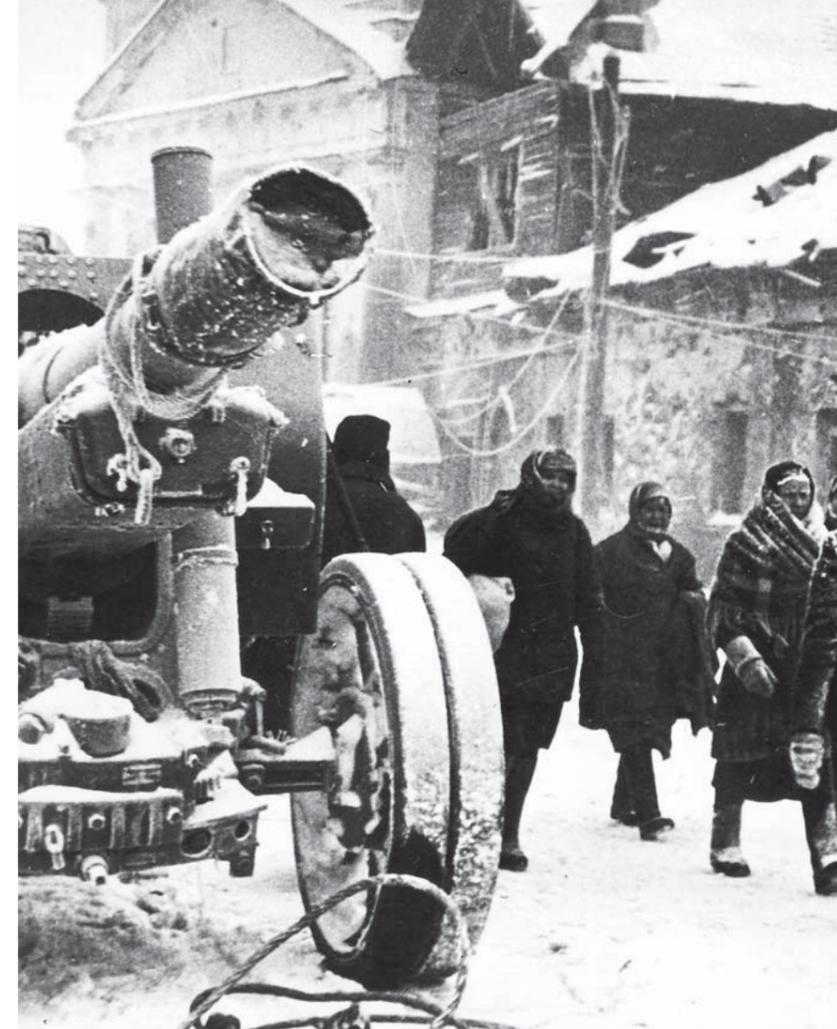
М. Баркан «Урок истории», документальная драма, 2010.

героев войны, о которых должны знать и наши дети. Грандиозная война, которой не было тысячелетие и в которой мы победили, — отсюда военные операторы донесли лик Победы. Не только разрушения, горе и страдания, но и лица победителей. Свой документальный и художественный кинематограф, лучшее из него, страна обязана знать, как обязана знать Льва Толстого и Пушкина», — отметил Герман.

РОССИЯ В КИНОИНДУСТРИИ

О войне и искусстве размышляли Кшиштоф Занусси, специально приехавший на кинофорум, чтобы принять участие в заседании круглого стола на тему «Война и мир в кинематографе XXI века», исполнительный директор Sony Pictures Entertainment Михаэль Шлихт. По мнению главного редактора журнала The Hollywood Reporter Кэвина Кэсседи, российское кино весьма серьезно занимается людьми, а не персонажами из комиксов, и ему необходимо сохранять свое лицо. Однако для прорыва на американском рынке русским, не работающим в Голливуде, пока еще далеко, потому как Америка «зациклилась на английском языке», и даже очень хорошие фильмы на других языках здесь «прокатываются плохо», отме-

тил президент Worldwide Distribution Metro-Goldwyn-Mayer Гарри Марензи. Хотелось бы заметить, что мировые звезды зарубежного кино, такие как Жерар Депардьё и Джон Малкович, активно выступают на петербургской сцене вместе с российскими артистами на фестивале «Звезды белых ночей» в спектаклях «Царь Эдип» Стравинского и в «Адской комедии» Михаэля Штурмингера. Весьма перспективным для сотрудничества находит российский рынок вице-президент Twentieth Century Fox Cis Пол Леонард Хиггинсон. Представители американских компаний — лидеров мировой киноиндустрии, попытались опровергнуть миф о том, что Голливуд своей экспансией якобы стремится замедлить развитие российского кинематографа. Россия, по их мнению, уже восприняла логику развития мировой киноиндустрии и стала учитывать в своем развитии эти «правила игры».

НЕСТАРЕЮЩИЙ МАЧО

Звезда Голливуда Антонио Бандерас приехал на кинофорум с желанием прибавить к своим 82-м фильмам участие в российской картине, если найдется интересный сценарий. Для самого актера война — это история его отца и матери, переживших

гражданскую войну в Испании, которая на всю жизнь оставила отпечаток в их судьбах. А также глаза детей, переживших страшную войну, которые он видел в 1999 году в Сомали. «Я привез им в госпиталь воздушные шарики, чтобы немного их развеселить, но они заплакали, потому что никогда не видели шариков и испугались их», — вспоминает актер, ставший послом доброй воли ООН. По его мнению, даже сам петербургский форум — свидетельство того, что война продолжается много лет спустя после своего окончания, отражаясь в судьбах всех новых поколений. Лучшим российским фильмом о войне, который ему удалось посмотреть, Антонио Бандерас назвал картину Элема Климова «Иди и смотри» об истории ребенка, который хочет стать партизаном и, пройдя через множество испытаний, становится другим человеком. В этом году Бандерасу исполняется 50. Он полон творческих замыслов, думает продолжить сотрудничество с испанским режиссером Педро Альмодоваром, вероятно, ему удастся воплотить в кино и образ художника Сальвадора Дали. «Вообще-то я больше ассоциировал себя с Гарсией Лоркой, но, познакомившись ближе с биографией Дали, очень увлекся этой

личностью. Он нередко вел себя как клоун, защищая этой маской свою ранимую натуру». Антонио Бандерас уделяет много внимания и своему образованию, продолжает учиться, осваивает систему Станиславского, а также скоро собирается защитить искусствovedческую диссертацию. Три «круглых стола», проведенных в эти дни: «Война и мир в кинематографе XXI века», «Документальная блокада: смена оптики», «Кино Ленинграда-Петрограда-Петербурга» — были связаны с художественным и нравственным осмыслением трагического опыта Второй мировой войны, необходимым современному молодому поколению, показали, как разнообразны подходы к ней и как серьезно кинематографисты разных стран подходят к ее решению. Организаторы Алексей Герман, Мария Фокина, Андрей Плахов, Василий Сазонов придают большое значение Санкт-Петербургскому кинофоруму, способствующему превращению города в крупный кинематографический центр. Правительство Санкт-Петербурга планирует построить на Васильевском острове дворец искусств. Необходимость в нем, по словам вице-губернатора А.Ю. Маниловой, связана с новыми широкомасштабными проектами города в сфере культуры, которые потребуют и соответствующих площадок нового поколения. Алексей Герман предложил регулярно проводить в северной столице праздник мирового кино под девизом Best of the Best. По его мнению, далеко не все фильмы, «по которым стучат барабаны», оказываются действительно лучшими, а выигрывают на кинофестивалях потому, что на них необходимо заработать большие деньги. Между тем, в тени остаются настоящие художественные открытия, которые заслуживают статуса «мирового события». Они-то и будут приглашаться на петербургский кинофорум.

«ВИВАТ КИНО РОССИИ!»

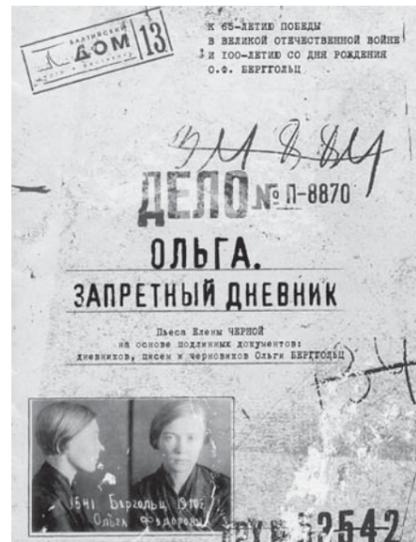
Когда-то Д.С. Лихачев сказал: «Человек без искусства, внедренного в него, не существует». Поэтому и наши учителя, педагоги, а также деятели культуры и искусства поднимают в своих произведениях проблемы, связанные с воспитанием детей, молодежи, взаимоотношений детей и родителей. Так, лучшим фильмом на XVIII российском кинофестивале «Виват кино России!» стала картина Сергея Снежкина «Похороните меня за плинтусом», повествующая о сложных, противоречивых взаимоотношениях ребенка и родителей. В номинации лучшая женская и мужская роли за это

М. Баркан «Урок истории», документальная драма, 2010.

фильм получили призы актеры Светлана Крючкова и Алексей Петренко. На открытии в исполнении актеров разных поколений, таких как Лариса Голубкина, Владимир Зельдин, Михаил Боярский и других, прозвучали песни о Великой Победе, напоминая зрителям о тяжелых, нечеловеческих испытаниях, выпавших на долю нашей страны, совершивших высокий нравственный подвиг. Демонстрацией российского киноискусства фестиваль «Виват кино России!» подтвердил — здесь творят и творили великие режиссеры и актеры, операторы и художники, композиторы. Никита Михалков за свой новый фильм «Утомленные солнцем 2: Предстояние» был удостоен награды «За духовность в культуре», Ирина Алферова была награждена за создание выдающихся женских образов, Сергей Соловьев получил признание «За творческий вклад в российский кинематограф. Актер Роман Громадский был отмечен призом «Немеркнущая зрительская любовь». Но не только артисты в эти дни были достойны наград. Наградили и луч-

ших учителей. В конкурсе «Лидеры образования Санкт-Петербурга» на начальном этапе приняли участие 800 человек. В номинации «Учитель года» в финале соревновались 35 педагогов, победительницей стала Инна Черенкова, учительница общеобразовательной гимназии № 56; ее конкурсный урок был посвящен роли средств массовой информации в современном обществе. В номинации «Педагогические надежды» была отмечена учительница русского языка и литературы лица № 214 Ольга Карусева. В состязаниях приняли участие и педагоги-психологи, воспитатели дошкольных учреждений, мастера производственного обучения, среди которых было и много выпускников-герценовцев. Воспитательница детского сада № 39 Марина Коновалова была признана лучшей в номинации «Любовь, забота, доброта». В Год учителя особенно почетно, что высшей учительской награды России среди 44 педагогов, трое ранее были из Петербурга, звание народный учитель страны удостоена наша выпуск-

ница факультета физики, директор гимназии № 2, Людмила Мардер. За 205 лет существования гимназии ее выпускниками стали Миклухо-Маклай, Боткин, Горчаков, Мравинский, Кони, Брянцев. Многие известные люди России начинали свою профессиональную деятельность на педагогическом поприще, именно учительская профессия помогает сформироваться как личности, стать профессионалом в избранном деле. Так, Александр Солженицын, работая в Рязани учителем математики, написал «Один день Ивана Денисовича». Жизнь каждого из нас тоже становится своеобразным «уроком»; жить так, чтобы ставить цели, решать задачи и преодолевать трудности, побеждать, следуя примерам своих учителей. Екатерина Галанова, став руководителем Санкт-Петербургского международного балетного фестиваля Dance open, вспоминает, как она училась искусству танца у такого замечательного педагога, как Н.М. Дудинская дала ей то, что связано не только с профессией. Знаменитая балерина Н.М. Дудинская направляла, нацеливала человека на победу, передавала внутреннее ощущение настроя на успешность: не бояться новых дел, не бояться ошибаться.

ЗАПРЕТНЫЙ ДНЕВНИК

Праздник Победы был отмечен и международным фестивалем детского и юношеского киноvideотворчества «Петербургский экран», участниками которого стали подростки в возрасте от 13 до 18 лет, представлявшие 120 киноvideобразовательных учреждений и 20 студий Санкт-Петербурга. Всем поколениям известно имя Ольги Берггольц, которое стало символом Ленинграда. Ее слова, высеченные на мемориальной стене Пискаревского кладбища: «Никто не забыт и ничто не забыто», известны каждому. Поэтессе блокадного города, чей голос звучал в суровые военные дни в Доме радио, посвящены книга и спектакль «Ольга, запретный дневник» по пьесе Елены Черной, созданной на основе подлинных документов, опубликованных Наталией Соколовской. Режиссером стал Игорь Коняев, а роль Ольги Берггольц сыграла Эра Зиганшина. Спектакль воссоздал уникальные документы, письма, черновики, фотографии великой поэтессы. Изданные в этой книге документы, дневники, фотографии представляют интерес для изучения культурологов. Предметом практической деятельности становится анализ памятников культуры и искусства, выявление их достоверности, адекватности, значимости, а также установление утраченного,

реконструкция исследуемого объекта. Наши выпускники-культурологи в процессе обучения знакомятся и с методами гуманитарной экспертизы особого вида экспертной деятельности. В рамках научно-практической конференции «Роль культурологии в современном мире» прошла вторая герценовская школа практической культурологии, на мастер-классе которой культурологическая экспертиза рассматривалась как разработка имиджа, опыт работы лаборатории социокультурного проектирования Самарского государственного университета; также обсуждались культурологическая экспертиза: как политический аспект, экспертиза текстов массовой коммуникации — к проблеме объективности и психологические технологии гуманитарной экспертизы в современных социокультурных условиях. Поэтому сегодня наши выпускники, помимо теоретических знаний по культурологии, смогут реализоваться практически в различных сферах властных структур, общественной деятельности, социальной жизни, в учреждениях образования и культуры. Один из примеров — самарский опыт выявления внутреннего имиджа города. Основная специфика профессионального педагогического образования нашего студента-учителя — это практическая деятельность, школа практической культурологии способствует обретению новой профессии культуролога, которая может найти применение в жизни общества.

ВЕНЕСУЭЛЬСКИЙ ОПЫТ

С одним из опытов педагогической деятельности петербуржцев познакомил Валерий Гергиев, пригласив выступить в концертном зале Мариинского театра в рамках XVIII музыкального фестиваля «Звезды белых ночей» Молодежный оркестр имени Симона Боливара, получивший название «венесуэльское чудо». Для нас венесуэльский опыт массового музыкального образования весьма полезен. Сегодня по всей стране существует более двухсот молодежных оркестров, за тридцать лет в музыкальных коллективах через музыкальную образовательную систему Хосе Антонио Абреу находилось и прошло пять миллионов человек. Такова идея воспитания детей из беднейших социальных слоев. Оркестр имени Симона Боливара по составу уже не молодежный, но коллектив по-прежнему входит в эту систему и его кадровую базу составляют двести молодежных оркестров Венесуэлы. В программе фестиваля «Звезды белых ночей» был представлен парад оркестров, помимо Симфонического оркестра Мариинского театра и Венского симфонического оркестра под управлением Валерия Гергиева, Сеульского филармонического оркестра, дирижер Мунг-Вун Чунга, Балтийского молодежного оркестра, дирижер Кристиан Ярви, выступил и вышеупомянутый Молодежный оркестр имени Симона Боливара, познакомив слушателей с горячим латиноамериканским темпераментным исполнением в интерпретации музыкальных произведений.

Редакционный коллектив «Педагогических вестей» рад поздравить с юбилеем одного из наших постоянных авторов — Марину Николаевну Дробышеву, доцента, кандидата искусствovedения.

Марина Николаевна — человек разносторонне эрудированный, увлеченный театральным искусством, преданный своей профессии филолога-слависта и театроведа. Сфера ее исследований — далматинско-дубровницкая культура эпохи Ренессанса и театральное пространство Балкан. Ее научно-педагогическая деятельность связана с кафедрой теории и истории культуры. Результаты ее научных исследований по истории культуры славянских стран опубликованы более чем в ста отечественных и зарубежных изданиях. Студенты нашего университета благодаря Марине Николаевне смогли приобщиться к насыщенной театральной жизни Петербурга.

Как журналист Марина Николаевна всегда в центре культурных событий. Мы ее знаем как человека неиссякаемой энергии, доброты, редкого внимания к людям.

Желаем Марине Николаевне осуществить все свои замыслы и мечты в профессии.

Нужно ли изучать речь детей? Вопрос...

В самом деле – не бесполезное ли это занятие?

*С.Н. ЦЕЙТЛИН,
профессор, доктор филологических наук,
заведующая кафедрой детской речи*

Если посмотреть на него с практической точки зрения, то оно, на первый взгляд, кажется лишенным особого смысла. Каждый из нас наделен чудесным даром «впитывать» язык, если рядом с ним находятся его носители, тем более в режиме активного с ними общения. Более того, почти любой из нас в состоянии овладеть и вторым, и даже третьим языком хотя бы в объеме, который необходим для общения с окружающими его людьми, если жизнь к этому вынуждает. При этом дети, как известно, делают это гораздо быстрее, чем взрослые.

Конечно, можно без особого труда доказать теоретическую значимость изучения фактов детской речи для лингвистики (и мы на этом остановимся несколько позднее), но в наш прагматический век на первом месте оказывается именно практическая значимость научных исследований, не прикладных (последнее и так понятно), а именно фундаментальных. А лингвистика детской речи (ее другие имена – онтолингвистика, онтопсихоллингвистика, возрастная психоллингвистика, first language acquisition, language development, в логопедических исследованиях чаще используются термины «речевой онтогенез», «логогенез» и некоторые другие), как молодая область лингвистики относится по своему характеру к фундаментальным наукам. Ее основная задача – выяснение того, каким образом ребенок осваивает язык, прежде всего, свой родной. В последнее время задачи онтолингвистики несколько расширились – ее предметом стал процесс освоения детьми не только родного (первого) языка, но и второго (неродного, иностранного).

Большинство, один из известных физиков, как-то заявил: на свете ничего более практического, чем хорошая теория. В самом деле, практика, если иметь в виду развитие человеческой мысли, всегда опережала теоретическое развитие. Лечение болезней люди стали заниматься задолго до того, как освоили анатомию и физиологию человека – сама жизнь требовала этого. Однако когда соответствующие науки возникли и стали развиваться, данное обстоятельство позволило внести существенные коррективы в сами методы исцеления от болезней и создание системы их (болезней) предупреждения.

ПРЕИМУЩЕСТВО ПЕДАГОГА

Фундаментальное (мы не вносим в это слово никакого оценочного смысла, а просто придерживаемся традиционного разделения исследований на прикладные и фундаментальные) исследование выполняет роль некоего прожектора, освещающего путь практику. Конечно, по проторенной дороге идти можно и в полутьме, но только по проторенной.

Если хочешь создать что-нибудь новое, отличное от того, что было, тебе нужен свет теории. Знание естественного процесса «впитывания» ребенком языка помогает освоить его быстрее и успешнее. Этот относится к овладению как первым, так и вторым языком. И абсолютно бесценно это знание в тех случаях, когда речь идет о так называемых детях с особыми потребностями, имеющими те или иные отклонения в развитии.

Преимущество педагога, который хочет помочь ребенку освоить язык и способен при этом опереться на знание закономерностей этого освоения в естественной ситуации, перед тем, который этого знания не имеет, в том, что первый скорее может выбрать путь, ведущий к успеху. Это обстоятельство давно уже учтено в учебных планах большинства европейских и американских университетов, включающих курс language development в профессиональную подготовку дошкольных педагогов, школьных учителей, дефектологов самых различных направлений и, прежде всего, специалистов в сфере логопедии и обучения второму языку.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ

Еще одно практическое применение данного знания – психодиагностика, включающая как один из важнейших компонентов оценку речевого развития человека. Несомненно, что строить диагностику, цель которой – определение степени развития тех или иных способностей человека, можно только на основе знания некоторых возрастных норм, выступающих в качестве ориентиров, от которых ведется отсчет. Эти ориентиры могут появиться только в результате специальных исследований, ведущихся в данной области. Применительно к языку речь идет о состоянии каждого из компонентов индивидуальной языковой системы человека (фонологического, лексического, грамматического и прочих). Сложнейшей проблемой развития является обнаруживаемая при наблюдении за разными детьми неравномерность формирования указанных выше компонентов и несомненное наличие связи между ними, в ряде случаев – компенсаторного характера. Несомненно также и связь речевого развития с развитием когнитивным, активно изучающаяся сейчас не только лингвистами, но и

психологами. Вариантов речевого развития оказывается значительно больше, чем считалось раньше; чтобы изучить каждый из них, необходимы лонгитюдные и экспериментальные исследования с привлечением обширного материала.

Сравнительно недавно дети, придерживающиеся холистической стратегии освоения языка, безоговорочно зачислялись в разряд отстающих, в то время как это было проявлением лишь некоторой, достаточно типичной стратегией освоения. Поскольку так называемые экспрессивные дети, придерживающиеся ее, встречаются гораздо реже, чем референциальные, их стратегия рассматривалась как ущербная. Лишь многократное увеличение количества обследуемых детей позволяет выявить объективное положение дел и выработать критерии объективной оценки ситуации. А без нее невозможно и оказание ребенку квалифицированной помощи. Становится все более очевидной и роль наследственного фактора в темпах освоения языка: выявляется наличие так называемых «поздноговорящих» детей, случаи, когда никакого особого педагогического (а тем более медицинского) вмешательства вообще не требуется. Если кто-нибудь из родителей до двухлетнего возраста приносил лишь несколько слов, у ребенка не очень много шансов для раннего освоения языка. Однако к четырем-пяти годам они могут не только догнать, но и перегнать сверстников.

ЛОЦМАН ЗНАНИЯ

Скажем и о третьем направлении практической деятельности, в котором знание закономерностей в процессе освоения ребенком языка оказывается очень нужным — оно связано с необходимостью помочь в освоении русского языка большому количеству иноязычных детей, которые теперь появились во всех крупных российских городах. Наши школы и дошкольные учреждения оказались к этой ситуации практически не готовыми. Слабое владение русским языком препятствует успешной социализации детей, не позволяет им полноценно адаптироваться к русскоязычному сообществу. Они не понимают объяснений учителя, текст учебника, отвечая на уроке, с трудом подыскивают слова и мучительно ощущают свою несостоятельность. Если их русскоязычные сверстники постигают в школе азы разнообразных наук, то эти дети озабочены прежде всего тем, чтобы освоить непростой для них новый язык, который выступает в роли своего рода проводника в новый для

Преподаватели кафедры детской речи.

Магистранты, 2007 год.

них мир. Многие из семей мигрантов приезжают в Россию надолго, многие семьи рассчитывают, что их дети в дальнейшем могут получить здесь не только среднее, но даже и высшее образование; однако плохое владение русским языком становится почти непреодолимым препятствием, не позволяющим осуществить эти планы. Школьный курс русского языка помогает решить эту проблему лишь отчасти. Он рассчитан прежде всего на русскоязычных детей, уже в достаточной мере своим языком владеющих.

Необходимость дополнительных занятий, целью которых является помощь иноязычным детям в практическом освоении русского языка, не вызывает никаких сомнений. Чтобы оказывать такую помощь, специалист должен иметь особую подготовку, в основе которой лежит знание общих стратегий освоения языка человеком и специфических стратегий освоения ребенком языка как второго (неродного), что также входит в компетенцию современной лингвистики детской речи. Дети до определенного возраста способны осваивать второй язык практически тем же способом, что и первый (родной), в этом заключается их существенное преимущество по сравнению со взрослыми. Именно

поэтому строить методику помощи таким детям, механически перенося в эту область опыт преподавания русского языка как иностранного взрослым, невозможно.

Несмотря на то, что дети-инофоны часто делают в речи те же ошибки, что и инофоны-взрослые, методика развивающей и коррекционной работы в этих двух областях существенно различается, ибо соответствующие психофизиологические процессы, связанные с освоением языка, во многом определяются возрастом. Создание адекватной методики обучения русскому языку как второму возможно только на основе предварительного исследования того, каким образом эти процессы протекают в естественной ситуации погружения в язык. Не вызывает сомнения, что дети-инофоны, о которых идет речь, черпают язык прежде всего из речевой среды на чрезвычайно низком уровне осознания самих языковых явлений (практически бессознательно), перерабатывая так называемый речевой инпут, то есть речевую продукцию носителей данного языка. Педагог, взявший на себя функцию помочь им в освоении языка, превращается в своего рода лоцмана, сопровождающего их на этом пути. По этой причине, термину «обучение рус-

На конференции «Проблемы отоллингвистики 2009».

скому языку» применительно к этой ситуации мы предпочитаем термин «лингводидактическое сопровождение», поскольку последний термин больше отвечает сути самого процесса. Для этого ему необходимы знания в той предметной области, о которой идет речь в нашей статье, то есть в области лингвистики детской речи. И в этом случае, как и в двух других, рассмотренных выше, невольно приходят на память слова основателя отечественной научной педагогики К.Д. Ушинского: «Мы не говорим педагогам: поступайте так или иначе, мы говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить». Психические явления, связанные с естественным освоением языка ребенком, как раз и относятся к области отоллингвистики.

ЭКСПЕРИМЕНТ ПРИРОДЫ

Итак, отвечая на поставленные в начале нашей статьи вопросы, можно утверждать, что в практическом отношении исследование речи детей существенно, по крайней мере, в вышеуказанных трех аспектах; со-

ответственно, учебная дисциплина, содержащая данные, полученные в результате научных исследований, может и должна входить в профессиональную компетенцию психолога, дефектолога, специалиста в области дошкольного образования, учителя начальных классов, учителя-словесника.

Что касается теоретических аспектов проблемы, то есть существенности этого знания для языкознания в целом и русистики в частности, здесь ситуацию можно считать более чем ясной. Классики отечественной лингвистики В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский, И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, А.Н. Гвоздев, А.А. Реформатский, С.Д. Кацнельсон и некоторые другие обращались к фактам детской речи, в первую очередь — к детским слово- и формообразовательным инновациям, для доказательства ряда теоретических положений, прежде всего — системности языковых явлений, соотношения аналогии и аномалии в языковых процессах, взаимоотношения между системой и нормой языка, иерархического характера организации языковых правил и многого другого.

В настоящее время в связи с развитием когнитивных наук значение исследований в сфере детской речи еще больше возросло, так как анализ самой последовательности освоения языковых единиц и категорий, а также характер отклонений от нормы в детской речи позволяет разграничить протипические и непротипические функции морфологических форм, а также прототипические и непрототипические способы выражения различий между словоформами. Языковая система ребенка, выявляемая в его собственной речи, а также в особенностях восприятия им речи взрослого, справедливо рассматривается в виде своего рода зеркала, в котором отражается языковая система «взрослого» языка, к постижению которого стремится ребенок. Все яснее становится, что пренебрегать результатами этого естественного эксперимента, поставленного самой природой, по крайней мере, легкомысленно. О важности изучения детской речи часто говорят и пишут современные лингвисты (Е.А. Земская, М.И. Черемисина, И.С. Улуханов, В.А. Виноградов, Ю.П. Князев, С.А. Крылов и др.). Выступая на одной из последних конференций, ежегодно организуемых кафедрой детской речи РГПУ им. А.И. Герцена, в своем докладе, который носил знаменательное название «Отолингвистика как центральный раздел языкознания», В.Б. Касевич заявил: «Роль данных, относящихся к ов-

ладению языком, для решения теоретических вопросов лингвистики признавалась неоднократно (см., например, Щерба, 1974). Но чаще всего речь шла о вспомогательных аргументах в пользу того или иного решения в области «взрослой» грамматики. Такого рода свидетельства, безусловно, нельзя недооценивать. Однако подобные решения никак не отменяют глобальную самостоятельную задачу: построить динамическую модель становления системы языка, которая и стоит перед отоллингвистикой. Таким образом, отолингвистика объясняет, почему данный язык (как он явлен нам в речевой деятельности соответствующего этноязыкового коллектива) обладает данной структурой, а во-вторых, описывает, как, за счет и в результате чего он эту структуру приобрел».

ПЕРЕСТУПИВ ГРАНИЦЫ ВЕКОВ

Можно было бы приводить и другие аргументы в пользу значимости отоллингвистики для современного языкознания. Именно по этой причине она занимает в последнее время все более заметное место в системе профессиональной подготовки специалистов в области филологии.

Выступая на одном из совещаний в 90-х годах теперь уже прошлого XX века, Г.А. Бордовский, говоря о содержании педагогического образования в будущем, назвал науку о детской речи «наукой XXI века». Это предсказание сбывается. В настоящее время соответствующая учебная дисциплина преподается не только в Российском педагогическом университете им. А.И. Герцена, но и в СПбГУ, МГУ, в Пермском, Екатеринбургском, Череповецком, Саратовском, Дальневосточном, Поморском, Орловском, Вологодском и ряде других университетов. При этом кафедра детской речи РГПУ, являясь единственной в России кафедрой данного направления, играет роль научного и учебно-методического центра, поскольку располагает Фондом данных детской речи (единственным в России и доступным для любого исследователя), лабораторией детской речи. При кафедре существует постоянно действующий семинар по отоллингвистике, объединяющий в своем составе подавляющую часть российских специалистов в данной области. После возникновения Петербургского лингвистического общества постоянно действующий семинар приобрел статус одной из секций данного общества.

Курс молодого

Словца

ЗАЛИТЬ

ЮЗЕР

АСЬКА

С
И
Ж
А

НЕ АЙС
ТАЧКА
СТУДЕНЬ
КЛАВА
МОБИЛА
УНИВЕР

Человек всегда идет в ногу с веком. Быстро реагирует на его полезные, экономящие время и силы, порой причудливые, новшества, впитывает веяния моды и в несколько часов осваивает даже самые сложные технические изобретения. Конечно, при условии, что они будут выполняться за него часть привычных ежедневных операций, будь то рутинная стирка или поход в библиотеку.

Студенчество, на мой взгляд, — тот слой населения, который первым апробирует на себе все новинки. Так, например, в последние несколько лет исчезла необходимость выискивать нужную книгу по библиотекам: скорее всего, ее можно скачать в Интернете, «залить» в e-book и преспокойно принести на экзамен. Практично, удобно, а главное — можно потратить вечер на общение с друзьями или поход в кино.

В общем-то, об этом уже говорилось, и не раз. Я ни в коем

случае не хочу выносить суровый категоричный вердикт и доказывать, что новые технологии — плохо или хорошо. Я хочу рассмотреть один фактор, развитие и трансформация которого, на мой взгляд, тесно связана с этими широкими шагами века. И фактор этот — речь.

АЙС?

Итак, в XXI веке у нас у всех есть «мобилы», «инеты», «аськи», «компы», у которых, в свою очередь, есть «мыши», «клавы» и прочее. Ездим мы на «тачках»,

ходим в «универ», а по вечерам «тусим» или «зависаем». Тут уж кому что больше по душе. Каждый из нас хотя бы раз «заваливал» экзамен по «матану», «истлиту», «начерталке», в зависимости от того, учится он на «айтишника», «пиарщика» или еще кого. А кто не «заваливал», наверняка именовался «ботаном». Большинство из нас является счастливыми «юзерами» ноутбуков, а в перерывах между парами «ксерит» конспекты лекций у одноклассников.

Все это, опять же, ни для кого не новость. Эти слова так прочно вошли в обиход, что уже сложно представить себе без них современный язык. Некоторые, на мой взгляд, помогают очень метко охарактеризовать свое отношение к происходящему. К примеру, можно долго и в красках делиться впечатлениями от просмотра фильма или прочтения книги, а можно сказать просто: «не айс», и современник без труда поймет, что вы не в восторге.

ПОСПЕВАЙ ЗА ЭПОХОЙ

Стало быть, практическое, рациональное дыхание нынешнего века не обошло и нашу речь. Потребность экономить время и силы и здесь нашла свое выражение. Потому-то мобильный телефон стал «мобилой», компьютер — «компом», клавиатура — «клавой», а специалист по связям с общественностью переквалифицировался в «пиарщика». Зачем, к примеру, выговаривать долгое сложное слово «преподаватель», если можно сказать коротко и ясно: «препод»? Та же судьба постигла и студенческий билет, превратившийся в «студень». Ну, а пользователь стал «юзером», даже несмотря на то, что ради этого пришлось прибегнуть к помощи иностранного аналога.

Да, пока век шагает стремительно и уверенно, язык несколько не отстает, модернизируясь, рационализируясь, «американизируясь». А ведь в XIX веке на этой почве в русском обществе возник целый конфликт: вспом-

ним шишковистов, предлагавших заменить неблагозвучное заимствование галоши на русский аналог — мокроступы, — и их ярых противников — карамзинистов, пропагандировавших «моду на чужие слова». Сегодня мы видим, что возмущение патриотически настроенных господ ни к чему не привело. Так каково же будущее нашего языка? Как ни банально, покажет время. Главное — поспевать за своей эпохой.

ИНЕТ
МЫШЬ

исторические параллели

Святые руины

ИСТОРИИ

В Малой Азии, на территории нынешней Турции, есть место, что в древности называлось Пергам. Когда-то великое царство, возникшее после смерти Александра Македонского в результате развала его империи, ибо перегрызлись полководцы друг с другом, отхватывая каждый свой кусок; кто — Египет, кто — Сирию с Коммагеной, кто — Пергам..., а нынче это небольшой городок с названием Бергама.

Надо мной уходило к небу восемьдесят рядов-ступеней амфитеатра, вырубленного в склоне горы, на которой еще высится сияющая мраморная колоннада храма, посвященного императору Траяну. Я касался рукой теплого от солнца мрамора, пальцы ощущали следы резца мастера, работавшего здесь 2000 лет тому назад, скользили по листьям орнаментов, розеткам, ионикам, и я, скульптор, знающий, как работать в камне, испытывал странное чувство; это была одновременно и зависть, но зависть не черная, а, скорее, смешанная с восторгом, что можно так совершенно сделать такое чудо просто руками, без электродрелей, болгарок, перфораторов; и одновременно недоумение, смешанное с отчаянием, что больше такого никто уже не сделает, не смогут, не захотят и даже при сильном желании не в состоянии будут сделать, не сумеют. Другое время, другие люди. Что же это за цивилизация такая была, что же за народ такой жил здесь, весь прямо-таки пропитанный чувством прекрасного, создавший подобную архитектуру со столь совершенными пропорциями, этой резьбой каменной, скульптурой, мозаиками и живописью? Отнюдь ведь не раем была их жизнь с тогдашними частыми войнами, когда царство на царство, город на город шли убивать, грабить, тащить в рабство уцелевших от бойни жителей, когда от урожая зависело, будет голод или нет и кто выживет при эпидемии. И все же была какая-то невыразимая тяга к прекрасному, строились чудные храмы и алтари, подобные тому, пергамскому, что ныне в Берлинском музее и чье трехступенчатое основание я вижу поодаль, на этом же высоченном холме акрополя Пергама, где стою у развалин храма Диониса, обломок фриза

коего поставлен стоймя у остатков стен святилища и которым я так люблю. Весь склон акропольского холма усеян белыми обломками мраморных колонн, серо-коричневых блоков, из которых были некогда сложные здания, стены акрополя, башни, чьи остатки возвышаются надо мной, и я, поднимаясь по крутым ступеням театра, останавливаюсь на последней, восьмидесятой по счету, и в восторге смотрю на дивную даль, что открылась. Внизу — турецкий городок Бергама с домиками, сарайчиками, минаретами и римской громадой храма Изиды и Сераписа, с накладывающимися друг на друга силуэтами гор, со святилищем бога Асклепия, что просматривается вдали, этого медицинского центра античности, где были кабинеты врачей, лечебные ванны; стоит на небольшой площадке уцелевший до сих пор алтарь с обвивающими его мраморными змеями, конечно же, храмы и постоянный театр. Как же они любили театр, эти тогдашние люди, если между святилищем Асклепия и акрополем глаз видит руины еще одного, но уже круглого, чашей над ручьем построенного, и огромные руины башен, что стоят над хилым ныне потоком, служили этому ручью запором, и поднимавшаяся вода позволяла давать морские представления.

ОТ ИЗИДЫ К ИОАННУ БОГОСЛОВУ

Позже мы спустились к этому театру, где археологические раскопки еще не начинались. Чаша театра поросла травой, и его ступени, скрытые землей, еле угадываются. Из небольшого поселка, прилепившегося к краю склона, игравшие дети что-то нам прокричали и занялись вновь своей игрой. Из какой-то щели между заборами вышла девчонка с мусором, опрокинула большую

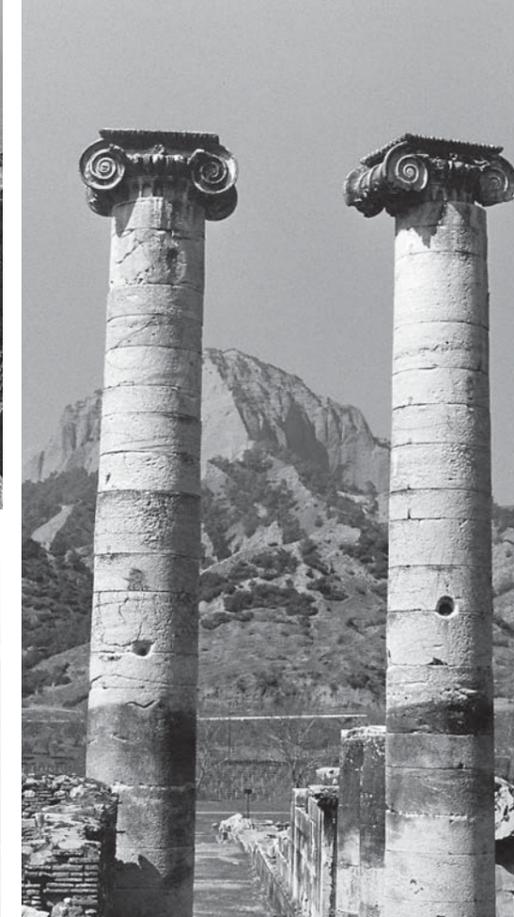
Акрополь Пергам.

Пергам — театр над ручьем.

Вид от храма Диониса.

Сарды колонны.

пустую жестяную банку из-под оливкового масла, постояв, поглядела, как она, эта банка, словно стыдясь своего плебейского вида и дребезжания среди античных камней, нехотя покатила вниз, куда остановившимися языками мусора отходы жизни указывали на бренность бытия. А на вершине акрополя все так же слепили глаза колонны храма императора Траяна, темнели остатки дворца пергамских царей, казарм их гвардейцев, аккуратной геометрией белели основания колонн храма богини Афины, и везде обломки, обломки мрамора, гранита. Древняя дорога из крепости повела вниз, вдоль остатков зданий, к заброшенному турецкому домику, где среди поваленных колонн на одной из них обнаружили знаки, начертанные еще в раннехристианское время. Свастикообразный крест, образованный наложением друг на друга квадратов, встретится нам позже в росписи одного из скальных храмов в Каппадокии и уж совсем неожиданно этим летом в Пскове, когда местные археологи показали мне результаты недавних раскопок захоронения IX века в центре города. Кроме этого креста было выцарапано на той колонне и изображение каплевидного щита с символикой Богородицы, еще робкое, но свидетельство нового, иного времени. Как и в огромных руинах монументального римского храма в честь Сераписа и Изиды, чьи двойные мраморные статуи спина к спине лежали и стояли во множестве вокруг, изгнанные из своего

храма, потому что внутри него как бы в яйце возник сооруженный из мрамора старого уже новый храм, посвященный св. Иоанну Богослову, и эти удивительные развалины одного храма в другом красноречивее любой лекции рассказывают о закономерности и трагичности смены античного мира христианским. И Ангелу Пергамской церкви напиши... Да, это сюда, в Пергам, к здешней церкви диктовал послание апостол Иоанн Богослов в «Откровении», которое мы еще знаем как Апокалипсис. И Пергам стал нам известен не только как место происхождения пергамента или знаменитой библиотеки, которая была перевезена позже в Александрию, восполнив место сгоревшей при тамашней смуте, ибо люди, ослепленные политикой, меньше всего думают о будущем. А потом наступил 391 год, библиотека погибла в огне пожара уже окончательно и, как это ни печально, было это дело рук фанатично настроенной части христиан, тем более что слишком свежа была память о бесчеловечных гонениях за их стояние в вере.

ТАК БЫЛО И ТАК БУДЕТ

А была еще знаменитая пергамская школа скульптуры, блестящим доказательством которой является знаменитый Пергамский алтарь, что ныне в Берлине и который в конце XIX века был счастливо спасен от пережигания мраморных изображений на известняк, постигшей в свое время огромное количество произведений анти-

чного искусства. Скульптурное чудо, иначе не назовешь этот грандиозный рельеф, где почти объемные мраморные фигуры богов и титанов сражаются друг с другом за обладание миром. Великолепная пластика, владение композицией, огромный труд и мастерство вызывают восхищение и в то же время печаль, что невозможно уже сделать нечто подобное в наше убогое время, ибо никому это не нужно и дорого и вообще — кризис... А кризис-то ведь в мозгах да в душах, так как монетизация съела понятия первенства культуры, нравственности, и требует нашим реформаторам ныне воспитать умеющих лишь считать, оценивать, выбравших пепси эрзац-людей. И все это прикрывается некими реформами, инновациями (как будто нельзя по-русски сказать), удаляя основную задачу — дело просвещения, воспитания учеников, где заложены были бы в них в первую очередь основы нравственные. Только на этом основании возможно возрождения государства, иначе беда, и случится то, что произошло с империей Рима, погубила которую безнравственность сначала правящей верхушки, а далее и всего населения. Затем та же судьба постигла и великую Византию, когда оборзевшая чиновная свора разворовала, растащила и предала народ и государство, обломки коего мы в настоящий момент рассматривали. Землю, которую ее народ не сумел сохранить, Господь отдал другому народу — так было и так будет. Об этом надо помнить

и это понимать, чтобы и с нами такого же не произошло.

ПРАВОСЛАВНЫЙ И КАТОЛИК ПОЖИМАЮТ ДРУГ ДРУГУ РУКИ

Из-за прутьев ограды археологической зоны, отделяющей то, что было некогда Фиатирой, городом, так же известным нам по Откровению ап. Иоанна («И Ангелу Фиатирской церкви напиши...»), меня окликнул молодой турок с гитарой за плечом. Он перешел улицу, приблизившись, поинтересовался, говорю ли я по-немецки и, услышав утвердительный ответ, спросил, христианин ли я? Я сказал, что да, и он в ответ из-за ворота рубашки вынул крестик на шнурке со словами: «Я тоже, я католик, а ты кто?» Я говорю, что православный, и этот молодой турок вдруг протянул сквозь решетку руку, которую я с радостью пожимаю и кричу нашему оператору: «Снимай скорее, исторический момент; православный с католиком, да еще турком, друг другу руки сквозь решетку пожимают!» От души посмеявшись, мы расстаемся, и я возвращаюсь к разглядыванию разложенных на земле мраморных арок колоннады, что была вдоль древней улицы, сожалел, что не учили мы греческого языка, который был когда-то обязательным в гимназиях наряду с латынью. (Ах, как бы эти знания пригодились сейчас!) Замечаю древние кресты на некоторых колоннах и подхожу к расчищенным руинам большой византийской базилики. Там пусто и неуютно от голых стен. Поет с минарета имам, созывая правоверных, которые, однако, спешат по своим делам, врпирьжку идут в синих юбочках и жилетках школьницы, размахивая, как и у нас, портфелями и в такого же красивого синего цвета форме мальчишки, тараторя, гонят мяч, и видишь, что этот параллельный мир никак не соприкасается с тем, бывшим когда-то здесь. И уже в Филадельфии, сменившей свое имя на Алашехир, огромные столбы какой-то римской мощи свидетельствуют о некогда грандиозной церкви, с глядящими на остатках фресковой росписи святыми, что сурово смотрят на уже чужой мир вокруг и, как однажды выразился наш замечательный поэт Тимур Зульфикаров, «золотая стрелась» вошла от мысли, что это было, что это теперь только история, но такая нужная и такая все же живая. Она оживляла ушедшее время своими капителями, лежащими прямо под ногами на земле как корзины каменных цветов, на которые где-нибудь у магазинчика ставят горшок с цветами живыми, а то и вовсе мусорное ведро где-нибудь на автозаправке. Мраморные цилиндры, составлявшие некогда колонны и поваленные землетрясениями, словно ломтями нарезанной каменной колбасы раскладывали свои гигантские натюрморты, и лишь ящерицы да черепахи стали жителями Аполлоновых, Зевесовых, Артемидиных храмов, где между уцелевших, великанского вида колонн пристраивалась маленькая церквушка, куда и капитель-то этих самых колонн только-только могла бы втиснуться. Такую церковь мы видели в Сардах, что были когда-то столицей богатого Лидийского царства, где царствовал некогда царь Крез (помните: «богат как Крез»?). Нас окружал пейзаж удивительно мирный и чем-то неуловимо знакомый по картинам Пуссена или кого-то из романтиков... В окружении холмов и скал высились колонны храма Артемиды с огромными ионическими капителями совершенных пропорций в рост человека. Рядом паслось стадо овец, и пастух, опершись на посох, стоял в той же позе, в которой и тысячу и более лет до него стояли такие же пастухи, но только лишь в другом одеянии. Брякали колокольчики на овечьих шеях, и только эти звуки нарушали торжественную тишину истории тысяч лет, что явились нашим потрясенным глазам. Было вечернее время, вдали акварельно проступали горы, и долина наша, по которой мы ехали, стала наполняться холмами; их становилось все больше, и мы остановились возле одного из них, самого большого. Мы застыли от невероятного зрелища: вся долина была в гробницах лидийских царей. Эти правильной формы, как женские груди, холмы среди зеленых полей на фоне сиренево-синеющих гор, пронизанные золотистым вечерним светом — они были грандиозным действием ушедших тысячелетий. Их было много, они были прекрасны своим идеальным полукружием, своими размерами, и бряканье неподалеку колокольчиков неизменного овечьего стада с его блеянием лишь усиливало это удивительное чувство, что ты видишь вечность. Огромный черный козел, встав на задние ноги, обедал, опершись на оливу, ее ветки. И опять же вечный пастух наблюдал за нами, опершись на палку и скрестив ноги, как и до него другой, в той же позе, смотрел две тысячи с половиной лет назад, как носят землю, чтобы построить рукотворный холм, покрывающий погребенного царя, и куда теперь пытаются пробить тоннель Принстонский университет (а как хотелось, чтобы Герценовский). Царственные Сарды. Царственный покой — здесь эти слова были уместны.

ПРИВЕТ ИЗ ВЕЧНОСТИ

Спустя пару дней мы бродили среди не менее романтических руин города Афродисиаса, где с вершины холма, в склон которого был врезан непреходящий театр с прекрасно сохранившейся сценой, любовались освещенным вечерним солнцем лесом колонн агоры, мощением плит черного и белого мрамора площади форума перед гимнасием, с задником пирамидальных тополей, впечатляющими руинами терм императора Адриана. Бассейн с какой-то сценой, окруженный дивно тепло освещенной солнцем колоннадой, неуловимо на-

помнил знаменитую виллу Адриана в Тиволи, что под Римом. У подножия холма мы обнаружили только что раскопанный христианский храм, быть может, один из первых четырехстолпных, что позже пойдут по всей Руси. Видны были мощные, из черного мрамора, основания столпов. Из белого когда-то, а теперь посеревшего от времени мрамора алтарная преграда, украшенная красивыми крестами, все еще ограждала вход в апсиду. Рядом были развалины то ли храма античного, то ли дома какого-то, а кругом рассеяны среди камней керамические водостоки в виде дельфинов, черепица, и вот на одной из лежавших вокруг черепиц, некогда покрывавших крышу, я увидел четко отпечатанный след руки мастера, ее изготовившего. С трудно передаваемым ощущением я вложил в этот отпечаток свою руку, и ладонь вошла точно в слепок. Мы поздоровались; древний мастер и я, а, значит, спустя, быть может, тысячи две лет я получил привет от человека, который послал его в вечность своей рукой. Другая же рука нанесла знак креста на пилоне входа в храм, посвященный богине Афродите. Его колонны на мощном основании виднелись издали. Он был прекрасен, как и должен был быть прекрасный храм, посвященный богине любви, но умерли старые боги и пришло слово истины, и уже лежали внутри него плиты с красивыми крестами от алтарной преграды, мраморная крестообразная купель для крещения, куда спокойно помещался человек, стояла слева от входа внутри среди высоких ионических колонн. Невдалеке возвышался прекрасный портик имперской красоты и величественности под названием Тетрапилон с рельефами совершенной красоты, что под лучами заходящего солнца окрасились в цвет золотистой охры. Мысль, что люди могли создавать такую красоту и жить среди нее и что все это ушло и навсегда — это было непереносимо сознавать и она приводила одновременно в восторг и отчаяние.

ВЕНЧАНИЕ АНТИЧНОЙ КРАСОТОЙ

Такой же величественной мощью веяло и от двадцатитрехметровой высоты колоннады храма Зевса в Киликии, в месте Узунджабурж, когда-то носившем имя Диокесария. Среди роскошных, с каннелюрами, колонн, кое-где сохранившихся пышные коринфские капители, сохранился портал с аркой входа, но уже христианского храма, напоминая об указе вступившего на престол в 392 году императора Феодосия Великого, издавшего запрещение служения в языческих храмах, гладиаторские игры, закрывшего Афинскую академию, где до этого учились Василий Великий, Григорий Богослов и Юлиан Отступник — император-мечтатель, попытавшийся силой восстановить античные времена, вернуться в кажущееся счастливым детство и погибший в бою с персами от своих же. Он не понял,

Пергам, храм Диониса.

Пергам, храм Траяна.

что мертвое не оживить. Старые боги ушли, и навсегда. Не надо думать, что все произошло вдруг, сразу, что взяли и стали верить иначе. Еще прошло 60 лет после Миланского эдикта от 319 года императоров Константина и Лициния, где провозглашалось равенство вероисповедания христианского с римским обрядом почитания богов. Были еще яростные споры на Вселенских соборах о догмате церкви, о Троице, о Воплощении Иисуса, О Богородице, почитании икон, была кровь, были ссылки и казни. Нам нелегко понять с высоты нашего многознания причин таких страстей о вроде бы месте буквы или значении слова, но именно так отчеканивались слова символа веры, потому что вопрос стоял о душе и здесь компромиссов не было. Святые отцы в этом вопросе отвечали как за свое поколение, так и за наше, да и за последующие, что будут после нас. Античная красота на востоке Римской империи, никогда не умиравшая, как это случилось на ее западе, где варварство уничтожило последние следы римской культуры, напротив, вошла в христианство, очистившись от безверия и цинизма последних столетий. Воздвигались храмы, где за основу взят был тип базилики (общественные здания). Так стал церковью, посвященной Богородице, знаменитый афинский Парфенон и был ею 1000 лет вплоть до турецкого завоевания в 1458 году, став после этого мечетью и разрушенный в 1678 году венецианскими снарядами. Сооружался грандиозный ипподром на 150 000 зрителей в Константинополе, увенчивались огромными конными статуями императоров колонны до 45 метров высотой, мозаики покрывали полы и стены дворцов и храмов, строившихся по всей империи, арки и портики из мрамора украшали улицы городов, окружаемых стенами из плинфы и мрамора, что делало их не только нарядными, но и более устойчивыми к нередким землетрясениям. Продолжали работать водопроводы и

бани, звучали на церемониях органы, появившиеся позднее и на западе. Витражи украшали окна храмов и дворцов, цирковые и музыкальные представления развлекали публику, собиравшуюся на ипподроме и объединявшуюся в организации болельщиков, со временем превратившиеся в политические партии и ставшие бичом общественной жизни империи. И это, между прочим, урок для нас. Церковные вопросы обсуждались на улицах городов с жаром еще юной веры, бескомпромиссно и твердо. А в богословии разбирались все, от ремесленника до императора, созывавшего Соборы для решения догматических споров.

«ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАЕТ...»

Нет, не темным и не мрачным было средневековье для Византии. Оно было наполненным живой гармонией Великой Церкви св. Софии, как называли ее в Константинополе, грандиозных храмов в Эфесе, достигавших стометровой длины, по одному из которых я бродил среди остатков стен из красной плинфы, между мраморных блоков, на фоне белизны которых как капли крови мучеников алели цветы в контрасте с зеленью трав. Здесь в 449 году состоялся III Вселенский собор, решавший догмат о природе Божественного воплощения, исправляя постановления другого, «разбойничьего» или «отступнического» собора, так же происходившего здесь в 431 году. Огромная водосвятная чаша из мрамора все еще стояла в центре храма. Обломки резного фриза, восстановленная алтарная преграда, кресты мраморного баптистерия. Не было ни крыши, ни куполов. Только синева неба, как цвет одеяния Богородицы, которой посвящен был этот храм, да стрекот цикад продолжал свою нескончаемую службу Создателю. И вспомнилось, что в этом городе звучали слова, произносимые невы-

соким, лысым человеком. Он говорил убежденно и страстно. Его нельзя было не услышать, и не было среди людей, ему внимавших, равнодушных к этим речам. Многие были в ярости и хотели убить его, но были также слушавшие и услышавшие. Он говорил слова о любви, каких никто больше не смог сказать за всю историю человечества: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если я имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а любви не имею — то я ничто. И если отдам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчество прекратится, и языки умолкнут, и знание упразднится...» С ними, этими словами, закончилась история античности. Этот человек был Павел, за несколько лет до этого бывший Савлом, гнавший и преследовавший христиан с такой же страстью, с какой ныне нес весть о воскресшем Христе людям. Благодаря ему явилось новое слово — христиане, и возникла новая цивилизация, жертвенно напитавшая собой весь мир. Жертвенно помимо своего еще и потому, что оклеветанная и ограбленная латинским западом в 1204 году, она дала толчок такому явлению, как Возрождение. Это ее художники и богословы создали православный мир, и великая идея Третьего Рима пришла на Русь, как и преобразованная античность.

Фото автора.

Грезы о России

А.Б. АФАНАСЬЕВА,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры художественного образования ребенка

«Грезы о России»... Так можно назвать выставку картин А.Н. Фанталова и Е.Е. Грецкой, проходившую в течение февраля и марта в актовом зале института детства РГПУ им. А.И. Герцена. Оба художника — выпускники художественно-графического факультета нашего вуза, на протяжении многих лет создают картины и работают доцентами кафедры художественного образования ребенка. Свою творческую работу они совмещают с преподаванием методики изобразительного искусства и ряда историко-культурологических элективных курсов.

СМЕЛЫЕ, ПОДВИЖНЫЕ ЛИНИИ

Елена Евгеньевна Грецкая — живописец и график, работающий в технике акварели, пастели, масляной живописи. В последние годы она активно принимает участие в художественных выставках. На этой представлены работы в жанре пейзажа (акварель) и натюрморта (пастель).

Жизнь природы как выражение чувств и мыслей человека всегда волновала художников. Можно сказать, что «пейзажное видение мира» традиционно для русского искусства. Взгляд на мир через призму пейзажа характерен и для Е.Е. Грецкой. Ряд работ создан на основе натуральных этюдов и зарисовок, сделанных во время путешествий по Валдаю. Эти пейзажи выполнены в смешанной технике акварель с тушью: «Осенняя дорога», «На берегу», «Лесное озеро», «Лето» и др. Они представляют собой синтез прозрачных мазков акварели и легких контуров,

сделанных смелой, подвижной линией.

Сочетание тонкой нюансировки цвета с неожиданными графическими стилизованными приемами создает образы реальности, выразительные и проникнутые глубокой ностальгией. Пейзажные импровизации Е.Е. Грецкой позволяют острее почувствовать перемены времени и его неумолимый бег. Неслучайно и тема кандидатской диссертации Елены Грецкой — «Исторический пейзаж. Истоки, становление и расцвет жанра».

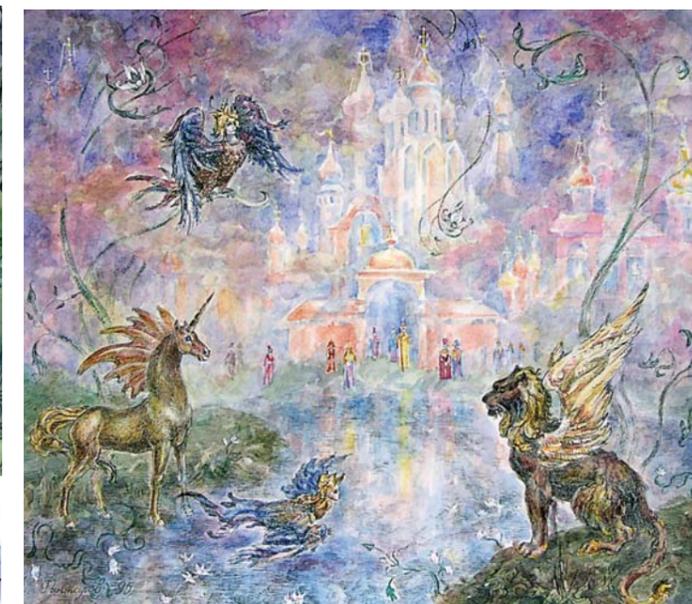
МИФОЛОГИЯ КАК КРЕДО

Творчество Алексея Николаевича Фанталова разнообразно: его кисти принадлежат пейзажи, портреты, натюрморты, жанровые полотна. Но визитной карточкой художника являются картины на мифологические сюжеты. Это своего рода творческое кредо художника, и именно эпические картины экспонировались на выставке. В своих работах Алексей Фанталов

выражает архетипические начала древних индоевропейской и, конечно же, славянской мифологий и древнерусского эпоса. Богатейшее символическое наследие наших предков служит неиссякающим источником вдохновения для художников, литераторов и музыкантов. В живописи над эпосом работали Альфред Муха, Дмитрий Билибин, Николай Рерих, Константин Васильев и другие выдающиеся художники. Тем не менее, еще многие фольклорные образы не раскрыты и ждут своего «Данилу-мастера». Работая над ними, вполне возможно разрабатывать новый символический язык, создавать целостные художественные миры.

Такие неожиданные миры открываются на полотнах Алексея Фанталова. Его творческий метод отличают две особенности. Во-первых, научный подход к созданию картин, к поиску сюжетов. Это, несомненно, связано со спецификой неповторимой индивидуальности автора, совмещающего в себе художника и ученого-культуролога: им защищена кандидатская дис-

Е.Е. Грецкая:
1. Берег розовой реки.
2. На берегу.
3. Дорога в лесу.
4. Озеро на Валдае.

А.Н. Фанталов:
1. Невидимый град Китиж.
2. Микула Селянинович и Кащей.

сертация, посвященная структуре древних индоевропейских мифологий. Вторая особенность — манера письма, отличающаяся некоей «ковровостью», как бы приглашающей нас в мир сновидений. Именно поэтому творчество художника при всей «научности» возможно охарактеризовать как «магический реализм».

ЦВЕТУЩАЯ ПОЛНОТА БЫТИЯ

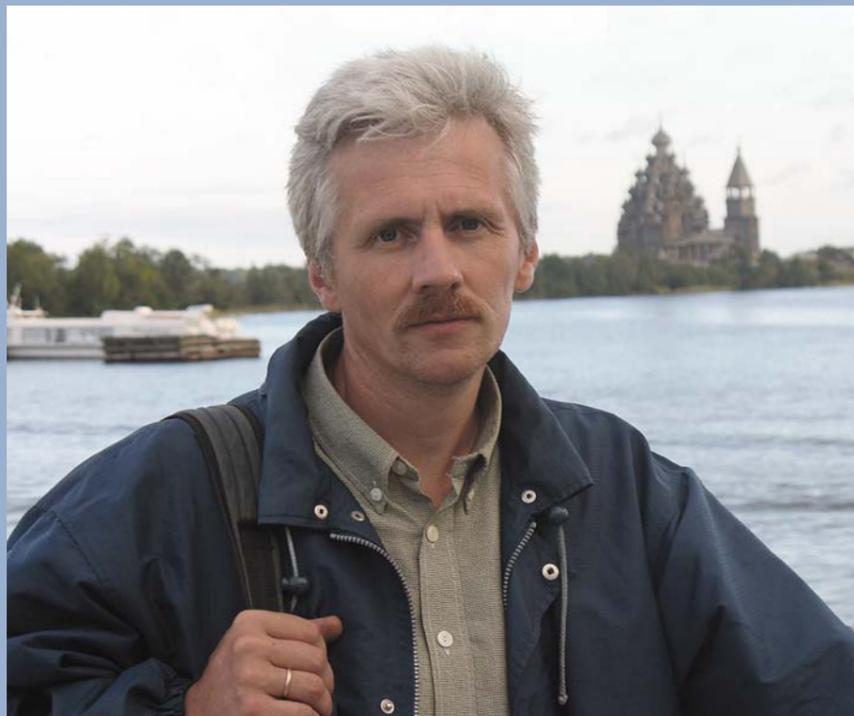
Авторский почерк Алексея Фанталова отличается и проникновенным, тонким лиризмом, удачно отвечающим особенностям

выражения славянского мировосприятия. Для древнего славянина храмом бытия стала природа, и его древние божества, по сути, представляли собой воплощения природных стихий — леса, поля, реки, неба, ветра, светил. Посвященные славянской мифологии и древнерусскому эпосу картины служат как бы платоновским «анамнесисом» — «припоминанием» народных архетипов русского сознания — эти образы предстали перед зрителями в поэтической красоте.

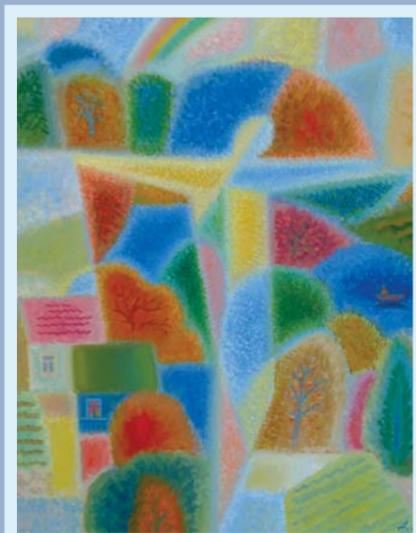
Тем самым, образный мир картин отражает такую мысль: творчество художника является ин-

дикатором того, что богатейшее мифологическое наследие наших предков не является застывшим массивом в фольклористике и археологии, но пребывает в вечно живой и цветущей полноте бытия.

Выставка имеет также педагогическое и методическое значение. Студенты могут воочию познакомиться с разными жанрами, техниками, видами изобразительного искусства. Поэтому сами художники назвали ее «Педагог и искусство».

«Благодать», холст, масло, 2009
«Храм», холст, масло, 2009
«Весенний сюжет», бумага, акварель, 2007
«Южный город», бумага, акварель, 2010
«8 марта», холст, масло, 2010

арт-мастер

Душа, летящая к свету

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЯНЦ

Современное искусство — сложная многоголосная система, где есть все: от художественных произведений высочайшего уровня до кича и откровенной безвкусицы. Живая жизнь искусства — это всегда сложный и порой болезненный процесс. Особенностью сегодняшнего дня стало постоянное давление со стороны медиа-культуры, массовой по названию, а по сути — поверхностной и одурманивающей, что зачастую приводит к подмене ценностей, замене истинных смыслов на ложные. Тем ценнее то настоящее, вневременное, что мы и хотим видеть в истинном искусстве, где нет места конъюнктурности, а есть истина и свет. Именно в этом пространстве и творит Андрей Корольчук.

ДВЕРИ В БЕСКОНЕЧНЫЙ МИР

А. Корольчук, известный петербургский живописец и график, давно занял свою нишу в современном искусстве Петербурга, хотя его известность не ограничивается только этими пространственными рамками. Он участник выставок не только в России, но и за рубежом — во Франции, Германии, США его работы есть во многих каталогах, представляющих художественные искания в современном отечественном искусстве. Но известность художника, интерес к его творчеству, связаны в первую очередь с тем, что ему удалось создать свой неповторимый художественный язык, который выделяет его работы, делая их легко узнаваемыми.

В своем творчестве А. Корольчук органично сочетает художественную традицию, уходящую

корнями в архетипические смыслы, и современный художественный язык. Причем и то и другое он не просто хорошо изучил, а пропустил через себя, в истинном смысле понял, то есть сделал своим, положив в основу собственного творческого почерка. Осваивая традиции, художник мастерски освоил техники рисования и живописи. С этой ступени и начался его подъем к изображению невидимого мира, или тонкой материи, как говорили древние. А. Корольчук никогда не останавливается на объекте как таковом, он идет вглубь, к его сути. Такая глубина понимания художественной ткани дает художнику возможность не просто использовать существующие сегодня художественные приемы и техники, но создавать работы, по-новому интерпретирующие глубинные истины и смыслы, скрытые за сюжетами и образами, будь то дом, чашка

чая или же ангелы. Последних у Корольчука множество.

В живописном языке художника зачастую сочетаются плоскость иконы с глубиной и многослойностью изображения, почерпнутые им из традиций русского авангарда. Благодаря этому мы видим мир, который бесконечен. Картина становится своеобразной дверью в этот мир, в который художник увлекает зрителя, раскрывая все новые перспективы. Именно поэтому картины А. Корольчука притягивают и завораживают, а их созерцание дает возможность заглянуть в самые потаенные уголки своей души.

РИТМЫ ДЖАЗА И ЗВОН КОЛОКОЛОВ

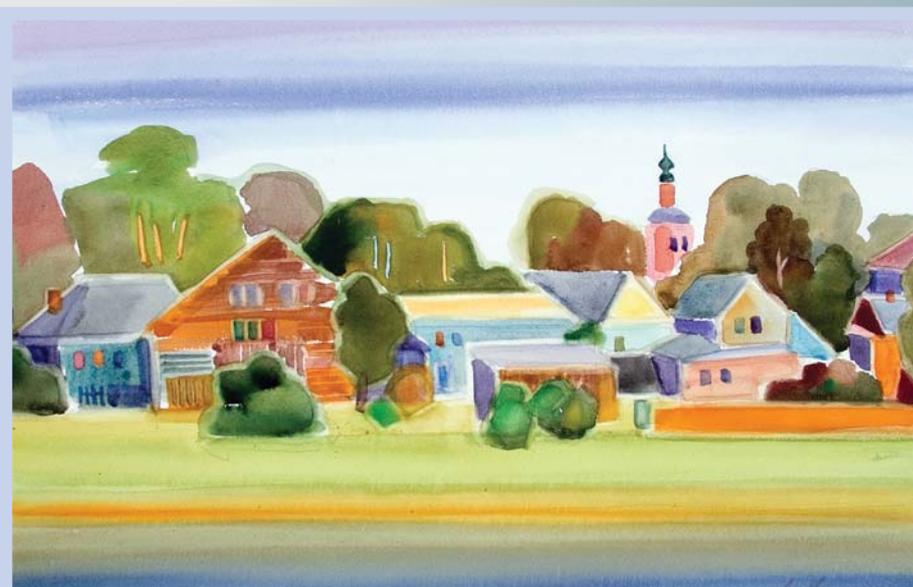
А. Корольчук — потрясающий колорист. Неслучайно этапным для него явилось обращение к школе В. Стерлигова. Художнику удалось воплотить ту грань, когда цвет приобретает яркость, не становясь при этом экспрессивно кричащим. При этом цветное пятно как будто бы светится изнутри. В результате мы «видим» любовь, и это любовь-умиротворение, тихая и прекрасная. Любовь пронизывает все, что изображает художник, от бытовых зарисовок, до философских обобщающих произведений. Мир един, в нем все взаимосвязано, одно перетекает в другое и во всем есть высший смысл — именно об этом говорят нам работы художника. Виртуозно владея цветом, А. Корольчук создает нюансы настроений, он может передать зрителю умиротворение и радость, а может вызвать в нашей душе грозное напряжение. Порой цветное пятно, цветообраз заставляют работы художника звучать, тогда напряжение цвета рождает ритмы джаза или же мы

слышим звон колоколов, отдающий эхом в нашей душе, как в картине «Храм».

Многие работы А. Корольчука имеют ярко выраженную центральную вертикальную композиционную доминанту, своеобразный центр мироздания. Особенно это прослеживается в его работах, имеющих ярко выраженный философско-религиозный контекст. Такой же принцип художник нередко использует и в пейзажах, которые, благодаря этому, становятся своеобразным «портретом мира», отображением высшего начала и образа Создателя в нем, как в работе «Поцелуев мост» и «Гатчинский этюд». Это же композиционное построение мы видим в работе «Благодать». Благодать — дар миру и человеку. Композиционным центром здесь становится символическая фигура ангела, простирающая над миром свои крылья, которые в сочетании с фигурой образуют крест — один из древнейших символов, использованных человечеством, и центральный в христианстве. И это обращение к архетипическому образу дает нам возможность увидеть воплощенной идею растворенности Бога в мире. А вокруг него: наш привычный мир, леса, дома: все от малого до великого. Благодать для человека — почувствовать красоту этого мира и ощутить себя частичкой этой красоты, что возможно в средоточии креста — сердцем. Подобные идеи воплощали строители готических соборов. У А. Корольчука они звучат опять, но уже по-новому.

ЧАСТЬ МИРА

Работы А. Корольчука — это особый мир. Человек здесь оказывается включенным, вписанным в мироздание. Он часть мира. Можно сказать, что он в мире, а мир в нем. Человек, как дерево, уходит корнями в природу, во вселенную, но еще и в историю своего рода, своей семьи. Именно поэтому для него значимо все: и природа, и дом, в котором он живет, и близкие и любимые им люди, и быт, наконец. Это и есть полнота бытия, через которую

«Стрелецкая слобода. Великий Устюг», бумага, акварель, 2010;
«Венеция», холст, масло, 2008

нам дается возможность приблизиться к высшей истине, увидеть свет, достигнуть просветления духовного.

Мир в работах художника подобен храму, пронизываемому солнцем. Образ храма вообще занимает в его творчестве особое место. Храм — это не просто строение. Это духовная доми-

нанта города, как мы его видим в петербургских пейзажах А. Корольчука. Но главным все же становится храм внутри нас, та напряженная и прекрасная духовная работа, без которой невозможно такое светлое и одухотворенное восприятие мира, какое свойственно Андрею Корольчуку.